9(с16):31
Кр. С-23
В2

№ 770

СБОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистическаго Комитета.

Выпускъ 2-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1901.

Печатано по постановленію Областного войска Донского
Статистическаго Комитета.

Памятникъ на могилѣ В. Д. Сухорукова.

Очеркъ переселенія казаковъ съ Дона на Терекъ, Кубань и Сунжу.

VII (*).

Во второй періодъ выселенія казаковъ съ Дона на Кавказскую линію, т. е. съ 1845 года по 1864-й, переселено было всего 2811 казачьихъ семействъ, заключавшихъ въ себѣ 5061 душу мужского пола и 4932 души женскаго пола. Ежегодно переселялось отъ 100 до 400 семействъ, такъ что въ среднемъ выводѣ на каждый годъ изъ 18-ти приходилось по 156 семействъ. Сколько изъ какой станицы должно было итти въ переселеніе семействъ, распредѣляло войсковое начальство и дѣлало это по соображенію съ числомъ населенія. Такъ, въ 1847 году Высочайше повелѣно было выселить 400 семействъ, и войсковое начальство опредѣлило выселить, напр., изъ Вешенской станицы (самой большой изъ донскихъ станицъ, въ которой въ то время находилось на-лицо 2308 семействъ)—14 семействъ; изъ Казанской, гдѣ было наличныхъ 1282 семьи,—7 семействъ; изъ Остроуховской, въ которой было 299 сем.,—1 семью и т. д. Въ 1848 году выселялось всего изъ войска 100 семействъ, и войсковымъ начальствомъ положено было выселить изъ станицъ, въ которыхъ не менѣе 562 наличныхъ семействъ,—одно семейство, въ которыхъ болѣе 1124,—два семейства, болѣе 1686,—три семейства и т. д. Изъ Вешенской станицы, гдѣ служилыхъ казаковъ въ тотъ годъ состояло на-лицо 2321 челов., назначено было въ переселеніе четыре семьи. Малыя и бѣдныя станичныя общества вовсе были освобождены. Въ нѣкоторыхъ станицахъ въ годы большого переселенія (до 400 семействъ) назначались сверхкомплектныя семейства: въ большихъ по два,

---

(*) Окончаніе. См. выпускъ 1-й „Сборника Областного в. Д. Статистич. Комитета“.

а въ малыхъ по одному на тотъ случай, чтобы ими могла быть замѣнена непредвидѣнная убыль переселенцевъ.

Правительство въ это время смотрѣло на переселеніе казаковъ, какъ на подвигъ и большую заслугу ихъ предъ отечествомъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Николая I въ 1845 году о переселеніи говорилось: „Донскіе казаки съ древнѣйшихъ временъ отличались мужествомъ, храбростію и преданностію своею престолу и отечеству. Они занимали нѣкогда поселеніями своими южныя границы государства и служили вѣрнымъ оплотомъ и хранителями его отъ внѣшнихъ враговъ. Нынѣ для усмиренія и искорененія непокорныхъ кавказскихъ народовъ и утвержденія владычества Россіи въ предѣлахъ, смежныхъ съ ихъ землями, требуется образовать нѣсколько пограничныхъ съ горцами русскихъ поселеній. Такъ какъ для этого нужны люди мужественные и испытанные въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, то я призываю издревле знаменитое заслугами своими Донское войско къ новому опыту усердія и преданности“.

По обнародованіи повелѣнія Императора Николая I о переселеніи казаковъ войсковой атаманъ М. Г. Власовъ, дѣлая распоряженіе объ этомъ, писалъ по станицамъ: „Отцы и предки наши были исполнены высокихъ и доблестныхъ чувствъ самоотверженія и любви къ Монархамъ и отечеству, что они доказали славными подвигами. Издревле уже многіе изъ нашихъ предковъ, слѣдуя священнымъ велѣніямъ своихъ Монарховъ, съ готовностію оставляли родину, основывали свои жилища на границахъ и сдѣлались такъ же, какъ и мы, храбрыми защитниками любезнаго отечества. Мы наслѣдовали всѣ чувства нашихъ отцовъ и предковъ, получили отъ Вѣнценосцевъ Россіи столько щедротъ, милостей и благодѣяній, и не должны ли мы еще болѣе предковъ нашихъ стремиться къ подвигамъ на службѣ отечеству. Нынѣ польза государства и священная воля нашего Государя требуютъ отъ насъ новыхъ жертвъ и усердія; дадимъ же доказательство какъ нашего усердія и преданности Престолу и отечеству, такъ и того, сколь много мы цѣнимъ благодѣянія и милости нашего Государя. Каждая станица можетъ назначить положенное отъ нея число переселенцевъ по жребію. Но лучше, если найдутся и явятся такіе достойные граждане, которые, горя желаніемъ пользы отечеству и чувствомъ любви и

преданности къ Престолу и Государю, пойдутъ въ переселеніе не судьбою жребія, а собственнымъ желаніемъ и покажутъ великому Монарху, сколько войско Донское чувствуетъ его милости и щедроты".

Переселенцамъ въ царствованіе Императоровъ Николая I и Александра II предоставлялись такъ же, какъ и при Екатеринѣ Великой, большія выгоды и льготы. Каждый переселенецъ получалъ отъ казны денежнаго пособія: охотникъ 209 руб. 14 коп., а назначенный по жребію —199 руб. 14 коп. Деньги эти выдавались переселенцамъ при выступленіи ихъ въ путь. Отпускалось также отъ казны на всѣхъ переселенцевъ ежегодно для устройства имъ на мѣстѣ повозокъ и для продовольствія до 20-ти тысячъ руб. Затѣмъ переселенцы получали льготу на 5 лѣтъ отъ всякой службы, кромѣ охраненія своихъ станицъ; имъ съ женами выдавались провіантъ и порціонныя деньги въ теченіе 4-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣсто. Дѣти отъ 1 до 7 лѣтъ получали провіантъ и кормовыхъ денегъ половину пая, а съ 7 лѣтъ— полный пай. Въ пути переселенцамъ давали безплатно обывательскія подводы подъ заболѣвающихъ, пользовали трудно больныхъ въ городскихъ больницахъ на счетъ казны и вообще оказывали всевозможное пособіе. Еще задолго до отправленія переселенцевъ на мѣсто, назначенное для ихъ жительства, командировался ежегодно казачій полкъ, на который возлагалось охраненіе переселенцевъ и водвореніе ихъ на мѣстѣ. Полкъ долженъ былъ приготовить для переселенцевъ дома для жительства, вспахать достаточное количество земли и засѣять ее, заготовить также провіантъ и продовольствіе для скота. Станицы казачьи установлено было строить крѣпостями Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были бастіоны только на двухъ противоположныхъ углахъ, въ другихъ же – на всѣхъ четырехъ; въ нихъ устраивались помѣщенія для пѣхоты и артиллеріи. Для обезпеченія сообщенія между станицами, а также для того, чтобы переселенцы могли свободно выходить на работу, въ станицахъ учреждались казачьи резервы. Въ каждую станицу довалось 6 орудій на поворотныхъ брусьяхъ, кромѣ подвижныхъ орудій для препровожденія командъ и дѣйствія въ полѣ.

Изъ всѣхъ станицъ при отправленіи съ Дона переселенцы обыкновенно собирались на назначенное имъ сборное мѣсто 15 мая, и тутъ ихъ станичные правители сдавали войсковому начальству. На мѣсто

новаго жительства на Кавказѣ они приходили около половины іюня. Путь переселенцевъ всегда лежалъ черезъ Ставрополь и Владикавказъ.

Отъ войскового начальства ежегодно предписывалось по станицамъ, чтобы переселенцы, оставляя родину, неупустительно исполняли обрядъ христіанскаго благочестія, т. е. чтобы они накапунѣ или въ день выступленія собирались со всѣми семействами въ храмахъ Божіихъ и служили молебны, дабы Всевышній благословилъ путь ихъ на пользу отечества и для новыхъ заслугъ Государю. Прощаніе переселенцевъ съ родиной было всегда въ высшей степени трогательно. Станичники провожали ихъ какъ въ могилу, сходились огромными толпами, приносили цѣлыя кучи разной величины сумокъ съ сухарями и другою провизіей для дороги. Почти постоянно происходили тутъ плачъ, рыданія и причитанія.

VIII.

Метаніе жребія на переселеніе по станицамъ было исполнено всегда большого драматизма. На станичномъ сборѣ въ это время бывалъ окружной генералъ. Въ станицу съѣзжались со всѣхъ хуторовъ не только всѣ внесенные въ такъ называемый жеребьевый списокъ и ихъ семьи, но даже все ихъ родство и свойство. Станица въ этотъ моментъ представляла собою такую картину: площади и улицы обыкновенно бывали биткомъ набиты народомъ и телѣгами. Еще часа за два, за три до открытія сбора начинался рѣдкій и заунывный звонъ въ самый большой колоколъ станичной церкви. Служился молебенъ, а послѣ него начиналось метаніе жребія. На лицахъ всѣхъ, участвовавшихъ въ собраніи, бывалъ написанъ страхъ, точно черезъ минуту долженъ былъ происходить страшный судъ. Вынимать жребій свой долженъ былъ самъ жеребьевый казакъ; если же онъ отсутствовалъ по болѣзни или состоялъ на полевой службѣ въ полку, то за него вынималъ отецъ, жена, мать или кому прикажетъ присутствующій генералъ. На столѣ въ станичномъ правленіи при этомъ стояло двѣ урны: въ одной были карточки съ именами или нумерами всѣхъ гражданъ, состоящихъ въ жеребьевомъ спискѣ, въ другой же—карточки пустыя, безъ надписи. Генералъ бралъ изъ пустыхъ карточекъ столько штукъ, сколько изъ станицы назначено семействъ къ переселенію, дѣ-

лалъ на каждой изъ нихъ надпись: „подлежитъ къ переселенію“ и клалъ обратно въ урну. Карточки всѣ бывали закатаны въ трубочки, и сначала именныя карточки вынимались изъ урны станичнымъ атаманомъ, а тотъ, чье имя было произнесено по вынутіи именной карточки, долженъ былъ самъ вынуть безымянную карточку изъ урны, въ которой между пустыми карточками хранились и карточки переселенія, т. е. съ надписью: „подлежить переселенію“. Если послѣ чьего-либо имени произносились слова: „пустой! лопнулъ“! то все было благополучно; если же выкрикивалось: „подлежитъ переселенію“! то мгновенно воздухъ потрясался истерическими криками женщинъ, рыданіями и воплями; плачъ отдавался за дверьми станичнаго правленія и дальше по площади въ народѣ и на телѣгахъ. Все на нѣкоторое время приходило въ безпорядокъ, и дѣло останавливалось, пока уводили рыдающихъ. Дальше дѣло продолжалось до новаго возгласа: „подлежитъ переселенію“!

Въ благоустроенныхъ станицахъ исполнялись при этомъ всѣ обряды безпристрастнаго назначенія, и жребій былъ настоящимъ жребіемъ, какимъ онъ былъ издревле у казаковъ въ мирной домашней ихъ жизни, при разверстаніи ими своихъ злачныхъ полей и луговъ на паи или дѣлежѣ военной добычи. Вынутіе жребія начиналось съ тѣхъ семействъ, на которыхъ остановилось метаніе жребія при прежнемъ переселеніи, т. е. въ предыдущій годъ. Все дѣлалось безобидно, тѣмъ порядкомъ, какой издревле существовалъ въ подобныхъ случаяхъ.

Нужно знать, что въ жеребьевый списокъ входили въ данномъ случаѣ далеко не всѣ граждане станицы. Къ переселенію, по распоряженію начальства, назначались только люди зажиточные болѣе или менѣе, а зажиточнымъ считался тотъ, кто имѣлъ, напр., двѣ пары воловъ, три лошади и десятокъ гулевого рогатаго скота, или имѣлъ равной цѣнности другое какое имущество; бѣдные же совершенно и неимущіе люди на переселеніе не назначались; не назначались также: овдовѣвшіе, съ калѣками-женами, оспротѣвшіе, члены большихъ семейтвъ, служившіе главными работниками въ семьѣ, потерпѣвшіе пожарное разореніе, нанявшіе за себя въ переселеніе, хотя бы и съ помощью станицы, (т. е. которымъ разъ уже выпадалъ жребій), раскольники вредныхъ сектъ и люди дурного поведенія, т. е. порочные, наказан-

ные по суду и штрафные. Порочные однако не полагались въ переселеніе только въ первые годы; потомъ же, когда начальствомъ замѣчено было, что часто люди хорошаго поведенія намѣренно дѣлали маловажные проступки, чтобы попасть въ штрафные и стать въ разрядъ не подлежащихъ жребію, распоряженіе о невнесеніи въ жеребьевые списки людей, замѣченныхъ въ маловажныхъ проступкахъ, было отмѣнено. Много было также случаевъ, что овдовѣвшіе казаки не женились, чтобы не попадать въ жеребьевый списокъ и не подвергаться опасности вынуть переселенческій жребій.

IX.

Жребій на переселеніе былъ во всѣхъ станицахъ только въ первые годы; далѣе же многія станицы обходились безъ метанія жребія, а пріискивали между собою или изъ другихъ станицъ охотниковъ изъ бѣдныхъ и неимущихъ людей, которымъ отъ станицы полагалась такая награда, какая сравнивала ихъ съ самыми зажиточными домохозяевами. Давалось въ такомъ случаѣ изъ „добровольныхъ“ приношеній всѣхъ паевыхъ въ станицѣ по тысячѣ руб. и болѣе. Такіе охотники были скорѣе наемники, нежели охотники. Съ нихъ общество брало подписку, что они добровольно желаютъ переселиться на Кавказъ и уклоняться отъ переселенія ни въ какомъ случаѣ не будутъ. Наемъ производился отъ цѣлыхъ обществъ до жребія еще, и когда окружной генералъ пріѣзжалъ на станичный сборъ для вытрясанія жребія, ему представлялся списокъ охотниковъ и самые охотники лично. Часто на самомъ сборѣ, передъ вынутіемъ жребія, въ присутствіи окружного генерала, вызывались охотники, если они не были подысканы заблаговременно. Сколько охотниковъ являлось въ это время, столько семействъ исключалось изъ жеребьеваго назначенія. Если являлось ихъ полное число, то къ метанію жребія вовсе и не приступали.

Если вынутіе жребія было въ станицѣ произведено, то тѣмъ, которымъ онъ выпалъ, предоставлялось право обмѣна и найма вмѣсто себя охотниковъ чрезъ личныя уже съ ними сдѣлки съ соблюденіемъ только того, чтобы нанимающійся былъ служилый и женатый казакъ, не былъ бы дурного поведенія и чтобы собственнаго своего имущества

или платы отъ нанимателя имѣлъ столько, чтобы могъ стать, какъ выше сказано, въ число зажиточныхъ хозяевъ. Обмѣнъ и наемъ могли продолжаться до самаго выступленія переселенцевъ въ путь. Нанимать-ся могли и отставные, и вдовые казаки, и даже вдовы, если только онѣ имѣли сыновей: одного не моложе 16 лѣтъ, или двухъ и болѣе, изъ которыхъ старшему не менѣе 14 лѣтъ. Нанимающимся и жеребьевымъ разрѣшалось, если пожелаютъ, осматривать мѣстности на Кавказѣ и распорядиться тамъ приготовленіемъ для себя всего нужнаго, чтобы найти все готовымъ ко времени прибытія съ семьей. Имъ въ такомъ случаѣ давали кормовыя деньги за все время пути туда и обратно.

Если станичное общество, чтобы не бросать жребія на переселеніе, подыскивало охотниковъ, то для найма ихъ и вознагражденія дѣлалась складчина съ каждаго пая или съ каждаго участвующаго въ жребіѣ семейства и производилась она въ различныхъ видахъ: деньгами хлѣбомъ, саломъ, масломъ, даже платьемъ и другими вещественными приношеніями. Сначала все это дѣлалось всѣми добровольно, мѣры помощи не опредѣлялось, и ее оказывали, кто какъ могъ и желалъ; потомъ же для этого стала дѣлаться правильная раскладка на паи и семейства. Цѣна при наймѣ на переселеніе во всѣхъ станицахъ годъ отъ года все поднималась и, наконецъ, возвысилась до 2-хъ съ половиною тысячъ рублей и даже до 3-хъ, кромѣ казеннаго и войскового пособія. Наемникъ въ иной станицѣ получалъ вознагражденіе такимъ образомъ: онъ бралъ 2000 руб. деньгами и, кромѣ того, съ каждаго подлежащаго жребію: по четверику пшеницы, по четверику овса по два фунта сала, по фунту масла и проч. И это еще не все. По установленнымъ войсковымъ начальствомъ правиламъ станичные правители должны были всѣми мѣрами способствовать переселенцамъ сбыть, имущество, которое они не могутъ взять съ собою, какъ-то: дома, сады и проч. Если же на все это не находилось покупателей, то станичное общество обязано было взять имѣніе переселенца за себя, оплативъ его по безобидной оцѣнкѣ. Станица должна была отпустить также каждому переселенцу необходимое количество особаго лѣсу для устройства не менѣе какъ двухъ или трехъ воловыхъ или полуволовыхъ телѣгъ.

Съ каждаго семейства въ иной станицѣ брались десятки рублей

одне́ми деньгами. Поборы эти взыскивались съ паевыхъ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ до того аккуратно, что у нѣкоторыхъ бѣдняковъ отбиралось и продавалось чуть ни послѣднее имущество. По приблизительному счету современниковъ, жаловавшихся на разорительность переселенческой повинности, всѣ станицы Дона въ годы переселенія большого числа семействъ, вслѣдствіе злоупотребленій, собирали и расходовали на переселенцевъ около пяти милліоновъ рублей, не смотря на то, что значительная часть переселенцевъ была все-таки еще жеребьевыхъ. Такимъ образомъ переселеніе на Кавказъ сравнительно ничтожнаго числа семействъ, при наличности разныхъ злоупотребленій и страха для каждой казачьей семьи лишиться родины, обратилось для донского края въ самую тяжелую и разорительную повинность. Населеніе однако несло ее безропотно.

Когда нѣкоторое свѣдѣніе о такомъ положеніи дѣла дошло, наконецъ, до правительства, то послѣдовало Высочайшее повелѣніе: отнюдь найма переселенцевъ отъ станицъ не дѣлать, но складчина и добровольныя приношенія отъ гражданъ все-таки могутъ допускаться, въ видѣ временнаго пособія переселенцамъ-охотникамъ, или чтобы облегчить частныхъ лицъ, которымъ досталось переселеніе по жребію въ средствахъ найма за себя охотниковъ. Но распоряженіе это ни на волосъ не измѣнило хода дѣлъ. Обязательныя пожертвованія продолжались безъ измѣненія и послѣ этого. Станицы неупустительно отписывались только по начальству, что у нихъ охотникамъ-переселенцамъ отъ обществъ никакого пособія не опредѣляется, а лишь всѣ граждане всегда желаютъ вознаградить ихъ всякій отъ своего усердія; сборы же по раскладкамъ на паевыхъ продолжались.

Слухъ о разорительныхъ поборахъ съ населенія по случаю переселенія не переставалъ однако доходить до правительства, и въ пятидесятыхъ годахъ послѣдовало новое Высочайшее распоряженіе, которымъ повелѣвалось пожертвованій, предлагаемыхъ станичными обществами въ пользу переселенцевъ, ни подъ какимъ видомъ не допускать. Охотники переселяться должны итти за одно пособіе отъ казны и войскового правительства, а если такихъ охотниковъ не находится, то чтобы переселенцы шли по жребію, мимо разорительнаго для гражданъ найма. Послѣ этого войсковое начальство каждый годъ по нѣскольку

разъ строго предписывало станицамъ, чтобы опѣ пожертвованій въ пользу переселенцевъ, посредствомъ раскладки на пан, никакъ не допускали, а если таковыя допущены, то чтобы все собранное было роздано обратно жертвователямъ. Станицы все-таки упорно продолжали дѣлать свое, т. е. съ общаго согласія всѣхъ гражданъ, угнетенныхъ страхомъ переселенія съ родины на чужбину, нанимали охотниковъ въ переселеніе и для уплаты имъ условленной суммы дѣлали раскладку на всѣхъ гражданъ, хотя каждый наемникъ-переселенецъ, условившись съ станицею въ цѣнѣ и заключивши съ нею конфиденціально настоящее условіе, официально давалъ подписку такого рода: „Я изъявилъ добровольное желаніе переселиться съ своимъ семействомъ на Кавказскую линію, на мѣсто семейства, назначеннаго къ переселенію изъ такой-то станицы, безъ другихъ побужденій, кромѣ Высочайше опредѣленнаго отъ казны и отъ войска пособія переселенцамъ. Желанія своего я ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ по измѣню и въ назначенное правительствомъ время буду готовъ къ переселенію“. Такія подписки переселенцевъ стереотипно составлялись во всѣхъ станицахъ. Форму ихъ создало войсковое начальство, и составлять ихъ было обязательно для станицъ. Онѣ свидѣтельствовались станичными сборами и окружными генералами и ежегодно представлялись войсковому начальству. Въ дѣйствительности документы эти представляли собою одну лишь ничего не значущую формальность, о чемъ хорошо знало и войсковое начальство.

X.

Трудно себѣ представить, съ какимъ стараніемъ всѣ граждане каждой станицы, а особенно станичные правители изыскивали способы, чтобы напять всѣхъ или какъ можно больше переселенцевъ и сдѣлать жребіевъ на переселеніе какъ можно меньше или и вовсе ихъ избѣжать. Они всячески уговаривали желающихъ наниматься, но колеблющихся; людей, пристрастныхъ къ хмельнымъ напиткамъ, нарочито спаивали и въ нетрезвомъ видѣ брали съ нихъ подписку. Многія семейства брали даже на воспитаніе дѣтей иногородныхъ съ тѣмъ, чтобы выставить ихъ потомъ, какъ волонтеровъ на переселеніе. Служилые казаки, а особенно зятья держали иногда свои семейства въ большомъ страхѣ. Поссорится казакъ съ женою, тещею или съ родными,

отцомъ и матерью, и чтобы какъ можно болѣе жестоко наказать ихъ, онъ ѣхалъ бывало въ станицу, нанимался въ переселенцы, бралъ задатокъ и давалъ подписку такъ, что послѣ ужъ и самъ никоимъ образомъ не могъ уклониться отъ переселенія.

По этому случаю возникало множество жалобъ родителей, женъ и родственниковъ на казаковъ, изъявившихъ желаніе переселиться на Кавказъ; но войсковое начальство отказывало жалующимся. Имъ нѣсколько разъ было даже предписываемо по станицамъ, что жалобы такого рода никогда не будутъ имѣть никакого уваженія потому, что „охота пріемлется въ семъ случаѣ“, какъ личное усердіе каждаго къ службѣ, которое ни только не должно быть отвращаемо посторонними препятствіями, но еще заслуживаетъ полнаго поощренія и покровительства. Но такъ какъ семейныя несогласія, возникавшія отсюда, иногда кончались трагическими событіями, то съ 1851 года отъ охотниковъ женатыхъ и имѣющихъ родителей, стали требовать при наймѣ дозволеніе родителей и согласіе семействъ. Въ распоряженіи объ этомъ войскового начальства говорилось: наемниковъ безъ согласія родителей ихъ и семействъ нельзя допускать, такъ какъ между ними могутъ быть такія лица, которыя захотятъ оставить навсегда безпомощными своихъ отца и мать.

То обстоятельство, что наемная плата переселенцамъ иногда возвышалась до огромныхъ размѣровъ, было причиною, что по станицамъ явились было особаго рода промышленники, изъ которыхъ нѣкоторые практиковали по многу лѣтъ и сильно наживались. Находились лица, которыя заявляли по станицамъ свою охоту итти въ переселеніе, нанимались за дорогую цѣну, а потомъ пріискивали и выставляли вмѣсто себя другихъ наемниковъ, которыхъ нанимали далеко дешевле и оставались такимъ образомъ въ большихъ барышахъ. Такъ какъ по этому поводу рождалось много споровъ, то дѣло дошло до свѣдѣнія войскового начальства, которое промыселъ этотъ и прекратило, строго предписавъ станицамъ, чтобы не допускали перенаймовъ, а требовали, чтобъ первые нанимающіеся непремѣнно сами лично шли въ переселеніе.

Такъ какъ наемники въ переселеніе подыскивались станицами изъ людей не домовитыхъ и большею частію весьма легкомысленныхъ, то огромному большинству изъ нихъ нисколько не служили въ пользу тѣ

большія деньги, которыя они получали отъ станицъ въ видѣ наемной платы. Они проматывали ихъ и тутъ же на мѣстѣ, въ станицахъ, а особенно въ пути на переселеніе. Наемники, какъ только заполучали часть денегъ отъ станичныхъ обществъ, немедленно справляли себѣ черкески, блестящее кавказское оружіе, пакупали борзыхъ и дорогихъ лошадей, джигитовали на нихъ и проводили время въ постоянныхъ попойкахъ. Въ пути на линію переселенцы со сборныхъ пунктовъ (такихъ пунктовъ въ области было три: станица Усть-Медвѣдицкая, слобода Чистяковка и станица Кундрюческая) шли эшелонами подъ начальствомъ назначенныхъ отъ войска оберъ-офицеровъ и дѣлились на десятки. При этомъ въ средѣ нѣсколькихъ десятковъ эшелона непремѣнно находились двое—трое ловкихъ и вмѣстѣ жадныхъ людей, которые принимали на себя роль маркитантовъ, обзаводились самоварами большихъ размѣровъ, боклагами съ виномъ и водкой и любезно предлагали свои услуги желающимъ. Къ концу пути большинство изъ переселенцевъ обыкновенно оказывалось почти обобраннымъ.

Въ 1864 году прекращено было переселеніе донскихъ казаковъ на Кавказскую линію, такъ какъ начато было заселеніе предгорій Кавказа охотниками изъ бывшихъ кавказскихъ Линейскаго и Черноморскаго войскъ и частію изъ внутреннихъ грберній Россіи. Въ линейскихъ казачьихъ станицахъ отставнымъ казакамъ изъ донскихъ переселенцевъ не возбранялось и возвращаться на Донъ, если кто изъ нихъ желалъ. Поэтому долгое время послѣ того, особенно въ періодъ времени отъ 1864 по 1875 годъ, на кавказскомъ тракту не рѣдко можно было видѣть особыя линейскія телѣги казаковъ, возвращавшихся съ кавказской линіи въ свои родныя донскія станицы. Станичныя общества охотно принимали ихъ обратно на жительство, возвращали имъ прежнія права и включали въ число паевыхъ по землѣ и другимъ довольствіямъ.

Ив. Тимощенковъ.

Апрѣля 18 дня 1901 г.
Г. Новочеркасскъ.

Очерки крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Таганрогскомъ округѣ.

Въ предлагаемыхъ очеркахъ, какъ и въ очеркѣ, посвященномъ нами краткому описанію „Хозяйства колонистовъ въ Таганрогскомъ округѣ“ въ I выпускѣ „Сборника“, мы, не претендуя на полноту, въ то же время не испугаемъ читателя ни обиліемъ цыфръ, ни преждевременными обобщеніями, ни длинными разсужденіями a priori. Опираясь лишь на выводы земско-статистическихъ изслѣдованій ближайшихъ къ намъ губерній и личныхъ наблюденій, мы оставляемъ однако за собою право формулировать вкратцѣ важнѣйшіе выводы, являющіеся результатомъ изученія нѣкоторыхъ бытовыхъ и статистическихъ данныхъ, примѣнительно къ нашей области.

Въ Таганрогскомъ округѣ, изобилующемъ, какъ, извѣстно, землями частнаго владѣнія, благодаря ранѣе начавшейся здѣсь мобилизаціи помѣщичьей и чиновничьей земли, наблюдателю давно уже знакомы два крайне сложившихся здѣсь типа крестьянскихъ хозяйствъ. Благодаря широко практиковавшейся здѣсь всегда системѣ внѣнадѣльныхъ арендъ цѣлыми участками, выдвинулся, во 1-хъ, съ начала еще 70-хъ годовъ извѣстный процентъ зажиточнаго крестьянства, обладающаго такимъ хозяйствомъ, которое, удовлетворяя потребностямъ семьи, преслѣдуетъ еще цѣль полученія нѣкотораго излишка, дохода. Въ позднѣйшее сравнительно время сталъ извѣстнымъ затѣмъ значительный процентъ сельскаго населенія, которое не имѣетъ у себя даже рабочаго скота. Наблюденія подтвердили, что главнымъ показателемъ экономической силы крестьянскаго двора здѣсь служитъ размѣръ распашки. Количество рабочаго скота стоитъ въ прямой связи съ размѣромъ распашки. Въ зависимости же отъ количества рабочаго скота, содержимаго на дворѣ, сами крестьяне дѣлятъ себя на группы, выражающія ту или другую степень хозяйственной самостоятельности. „Онъ богатый“,—говорятъ сосѣди про мужика, имѣющаго полное „тягло“, т. е. обходящагося въ полевыхъ работахъ своимъ скотомъ. При буккерномъ тяглѣ такіе хозяева имѣютъ въ среднемъ по 4 пары воловъ и

нѣсколько лошадей. Такихъ полнотягловыхъ хозяевъ, разумѣется, здѣсь, какъ и повсюду въ области, меньшинство.

Въ Таганрогскомъ и Донецкомъ округахъ эта категорія хозяевъ представляетъ наиболѣе распространенный типъ. За ними слѣдуетъ типъ уже „безхозяйныхъ“, безтягловыхъ, хотя обрабатывающихъ все-таки землю наймомъ богачей, или вовсе не имѣющихъ посѣва, сдающихъ свою землю въ наемъ. Послѣднихъ называютъ здѣсь различно: шибаями, пѣшими, шалтаями, шалыгами. Послѣдніе неурожайные годы способствовали увеличенію среди крестьянъ разряда безхозяйныхъ. Многіе изъ нихъ идутъ на заводы, фабрики, въ городъ, въ батраки. Кромѣ общей экономической непрочности, упадку хозяйствъ крестьянскихъ здѣсь вообще не мало способствуетъ прогрессивно уменьшающійся размѣръ самаго хозяйства, дающаго все менѣе и менѣе избытковъ про запасъ на черные годы. Всѣ богатѣи областной деревни—изъ крупныхъ арендаторовъ. Аренда тѣмъ уже выгодна, что, увеличивая размѣръ крестьянскаго хозяйства и крестьянской запашки, сокращаетъ расходы по содержанію рабочихъ силъ. Напротивъ, самъ крестьянинъ, сдавшій свою землю въ чужое долголѣтнее пользованіе, очень рѣдко потомъ подымается вновь, осужденный на постоянное батрачество. Усадьбы у нихъ, правда, сохраняются еще; но чтобы стать на ноги, необходимо, по крайней мѣрѣ, рублей 200—300 „на обзаведеніе“. Женатому семейному батраку такія деньги не скоро накопить. Иное совсѣмъ дѣло крупный арендаторъ. Всѣ выгоды здѣсь въ большей площади эксплоатаціи и въ сокращеніи расходовъ по содержанію рабочихъ силъ и инвентаря. Въ землевладѣніи или въ арендной формѣ хозяйство богатыхъ типично. Это извѣстный видъ степного, самаго экстенсивнаго земледѣлія, направленнаго къ возможно большему сокращенію труда и издержекъ въ полеводствѣ при эксплоатаціи наибольшей площади земли. Въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, достойнымъ учителемъ нашего малоросса-хлѣбороба явился, начиная съ 70-хъ годовъ, нѣмецъ-колонистъ и таврическій. Отъ нихъ же переняты были и пріемы земледѣлія, его немудрящая техника: буккерная вспашка, посѣвъ по стернѣ съ пріорываніемъ вслѣдъ, молотьба хлѣба „розвязью“, машины и т. п.

Благодаря обилію помѣщичьихъ земель въ Таганрогскомъ и

Донецкомъ округахъ области, здѣсь сосредоточены и наибольшія массы бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ. Величина надѣла ихъ по отдѣльнымъ округамъ очень мало отступаетъ отъ средняго: 3 —3 1/2 дес. на душу. Указной надѣлъ крестьянамъ назначенъ былъ отъ 3 до 4 1/2 десят., въ дѣйствительности же выкупившіеся крестьяне получили по 3,37 десят. на душу въ цѣлой области. Въ Таганрогскомъ и Донецкомъ округахъ они получили лишь около 3 десят.

Въ этихъ именно округахъ наиболѣе острымъ является въ настоящее время переживаемый земледѣльческимъ населеніемъ „земельный голодъ“ и наиболѣе жгучій аграрный вопросъ.

Пересыщенность земледѣлія крестьянскимъ элементомъ видна уже изъ того, что округа эти—Міусскій (Таганрогскій) и Донецкій занимали всегда первое мѣсто въ области по плотности населенія. Достаточно, напр., просмотрѣть данныя статистики нашей, относящіяся еще къ началу 80-хъ годовъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Согласно этимъ даннымъ, населеніе области по отдѣльнымъ округамъ распредѣлялось такъ: на квадратную версту приходилось душъ: въ калмыцкихъ кочевьяхъ—1,7, во Второмъ Донскомъ округѣ—7,4, въ Усть-Медвѣдикомъ—10, въ Черкасскомъ—11,3, въ Хоперскомъ—11,3, въ Донецкомъ—15, въ Міусскомъ—19. Изъ „Списка населенныхъ мѣстъ о. в. Д. по даннымъ народной переписи“ видно, что округа эти и по количеству многодворныхъ селъ занимаютъ первое мѣсто въ области. Изъ данныхъ его мы видимъ, что еще до присоединенія къ области Ростовскаго уѣзда Екатериносл. губ. съ его наиболѣе населенными слободами бывшихъ государственныхъ крестьянъ (отошедшими теперь къ округу Таганрогскому) бывшій Міусскій и Донецкій округа имѣли селеній съ дворами отъ 100 до 500: Міусскій—62, Донецкій—88, Черкасскій же, напр., едва насчитывалъ 20.

Причины этой неравномѣрности плотности населенія по округамъ, кажется, созданы „Положеніемъ“ 1835 года, надѣлившимъ казаковъ по 30 десятинъ, а помѣщичьихъ крестьянъ по 15, за исключеніемъ переселяющихся ихъ казачьихъ юртовъ, которые получили по 20. Фактъ же наибольшаго числа крестьянскихъ поселеній, встрѣчающихся въ округахъ вышеупомянутаго района Пріазовья, объясняется обильными прежними раздачами здѣсь именно земель донскимъ чиновникамъ

и офицерамъ. (Любопытно, что именно эти бывшіе офицерскіе и чиновничьи участки, вырѣзанные изъ войсковой земли, т. е. отнятые отъ войска, какъ цѣлаго, въ пользу выдѣлившихся изъ его демократической массы отдѣльныхъ лицъ, служать теперь объектомъ усиленной мобилизаціи, переходя сплошными массами, благодаря кредиту крестьянскаго банка, изъ рукъ ихъ владѣльцевъ въ руки крестьянъ).

Существующія въ вышеуказанныхъ округахъ формы крестьянскаго землевладѣнія сводятся къ двумъ главнымъ группамъ: общинному и участковому. Общиннымъ въ равной степени можетъ быть названо землевладѣніе съ постоянной единицей раскладки (товарищеское) и съ единицей раскладки измѣняющейся. Въ нашихъ крестьянскихъ общинахъ замѣчается несомнѣнное тяготѣніе къ переходу въ товарищеское землевладѣніе. Земельныя покупки крестьянъ большею частью пріобрѣтаютъ эту типичную форму землевладѣнія. Сохраненіе участковъ отъ дробленія—таковъ принципъ аграрнаго порядка, лежащій въ основѣ этого разумнаго тяготѣнія.

Данными земской статистики сосѣднихъ губерній мы старались доказать въ статьѣ „Сборника“, посвященной хозяйству нѣмецкихъ колонистовъ въ Таганрогскомъ округѣ то положеніе, что у насъ въ степной полосѣ съ ея экстенсивнымъ полеводствомъ между размѣромъ посѣва и доходностью его существуетъ прямая связь. Данныя эти неоспоримо доказываютъ, что 1) чѣмъ менѣе размѣръ запашки, тѣмъ болѣе на данную площадь приходится инвентаря, людей и рабочаго скота и наоборотъ: чѣмъ болѣе этотъ размѣръ запашки, тѣмъ менѣе на данную площадь приходится инвентаря, людей и скота; 2) рента отъ земледѣлія прогрессивно уменьшается по мѣрѣ уменьшенія его размѣровъ. Такимъ образомъ высшая доходность отъ полеводства остается у насъ за многосемейными и многосѣющими крестьянскими дворами. Крестьяне, какъ и казаки-хлѣборобы, безъ помощи всякихъ указаній статистики, инстинктивно понимаютъ ту истину, что доходъ отъ запашки возможенъ у насъ на Дону лишь при достаточныхъ его размѣрахъ. Крестьянъ мы часто называемъ „жадными“ до земли, упуская изъ вида, что при маломъ размѣрѣ запашки его пахотная площадь должна оплачивать содержаніе рабочихъ силъ въ $1^1/_2 - 2$ раза дороже, чѣмъ при запашкѣ достаточнаго размѣра. Разница здѣсь между

хлѣборобами двухъ категорій на Дону лишь та, что насколько требованію этого аграрнаго принципа легко удовлетворять у насъ хлѣборобамъ изъ крестьянъ, настолько же, въ силу различныхъ причинъ, стѣснены въ этой возможности хлѣборобы изъ казаковъ. Мы видѣли, что округа съ наиболѣе развитымъ частнымъ землевладѣніемъ въ то же время и наиболѣе пересыщены крестьянскимъ элементомъ. При скудости своего земельнаго надѣла бывшіе помѣщичьи крестьяне у насъ привыкли и имѣютъ къ тому полную возможность арендовать въ широкихъ размѣрахъ земли помѣщиковъ. Разъ только наличный составъ семьи и инвентаря дозволяетъ, они всѣми силами стараются принанять на сторонѣ земли какъ можно больше. Казаки этой возможности лишены и за рамки своего надѣла выйти не могутъ.

Среди бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ (Таганрог. округъ) наиболѣе видный процентъ зажиточнаго крестьянства, „аристократіи“ деревни, относится къ группѣ лицъ, имѣвшихъ всегда возможность арендовать и засѣвать такую площадь земли, которая, включая въ себя такъ называемую экономистами „пищевую“ площадь, оставляетъ мѣсто еще и площади чисто коммерческой, рыночной, т. е. той, какую только въ силахъ обработать земледѣлецъ, имѣя въ виду рынокъ. Площадь послѣдняго рода, по условіямъ нашего экстенсивнаго земледѣлія, можетъ быть доведена до предѣловъ, при которыхъ крестьянинъ прибѣгаетъ даже къ наемнымъ рабочимъ. Чѣмъ больше рыночная рабочая площадь, имѣющая дѣло съ зерномъ-товаромъ, поступающимъ на рынокъ, тѣмъ выше и экономическое, и фискальное значеніе земледѣльца. Въ нашихъ „крестьянскихъ“ округахъ южной части области сама обширность имѣній частныхъ владѣльцевъ обусловливаетъ уже необходимость широкой раздачи земли крестьянамъ въ арендное пользованіе и „съ копны“.

Надѣлъ, какъ мы видѣли, не обезпечиваетъ донского крестьянина въ размѣрѣ, достаточномъ для использованія наличныхъ силъ семьи. Увеличенный даже вдвое, онъ, этотъ надѣлъ, все-таки представлялъ бы собою лишь собственно-кормовую площадь въ узкомъ смыслѣ, когда весь продуктъ поглощается самимъ производителемъ; съ другой стороны, размѣщеніе и обиліе земель частнаго владѣнія даетъ и исходъ крестьянамъ этихъ округовъ изъ ихъ малоземелья, въ видѣ подсобной аренды. Казаки, въ огромномъ большинствѣ, надѣлены были въ свое

время земельною нормою, вполнѣ обезпечивавшею имъ рыночную, коммерческую площадь пользованія. Но время, увеличеніе населенія, передѣлы общинной земли (отъ которыхъ, какъ мы видѣли, начинаютъ удаляться крестьяне) вездѣ почти привели и казачій надѣлъ къ размѣрамъ, достаточнымъ лишь для удовлетворенія, *въ средніе по урожаю годы*, первыхъ потребностей. Передѣлы юртовой земли между общинниками, начиная съ „отбывныхъ“ казаковъ (17-лѣтняго возраста), явились прямымъ слѣдствіемъ упорядоченія отношеній къ землѣ. Но эти же передѣлы, будучи повторяемы часто, ведутъ быстро къ измельчанію надѣловъ, и въ этомъ для казачьихъ общинъ — опасность тѣмъ болѣе угрожающаго свойства, что для нихъ нѣтъ, какъ для крестьянъ, выхода въ новую форму землевладѣнія съ постоянной единицей раскладки. Ни артельныхъ арендъ, ни товарищескихъ покупокъ сосѣднихъ къ юрту помѣщичьихъ земель имъ не дозволяетъ отсутствіе регулирующихъ казачье землепользованіе новыхъ законодательныхъ актовъ. Правда, нѣкоторыя станицы, какъ и крестьянскія общества, не разъ составляли приговоры противъ дѣлежа земли на паи и фактически давно подѣлили землю „на дворы“ (участковое, подворное владѣніе); но форма эта, по многимъ причинамъ, является не желательною, не представляя собою, особенно при маломъ размѣрѣ участка, рѣшительно никакихъ выгодъ. Очень возможно, что строй этотъ былъ бы очень удобенъ для развитія интенсивныхъ культуръ: виноградарства, садоводства, огородничества и т. п.; но все это — дѣло еще, вѣроятно далекаго будущаго, а пока „культура“ у насъ вся держится на посѣвѣ хлѣбовъ, подворное пользованіе мелкими участками земли имѣетъ много дефектовъ: удорожаетъ выпасъ, тормозитъ прогрессъ въ хозяйствѣ, истощаетъ надѣлъ, парализуетъ духъ общественности и т. п. Громадныя преимущества имѣла бы здѣсь форма землевладѣнія чисто товарищеская, распространенная у нашихъ крестьянъ и заимствованная ими, вѣроятно, тоже отъ колонистовъ. Но казакамъ и здѣсь не повезло: товарищескимъ крестьянскимъ покупкамъ земли содѣйствовала болѣе всего и продолжаетъ содѣйствовать въ широкихъ размѣрахъ ипотечная операція крестьянскаго банка. Казаки такого надежнаго фонда пока еще не имѣютъ.

Примѣры артельныхъ, товарищескихъ, или компанейскихъ арендъ встрѣчаются въ Таганрогскомъ и Донецкомъ округахъ на каждомъ шагу. Единоличная аренда крупныхъ съемщиковъ, силою экономическаго порядка вещей, все болѣе уступаетъ формѣ аренды коллективной, часто цѣлыми сельскими обществами сообща, въ лицѣ его тягловыхъ домохозяевъ. При такомъ порядкѣ землепользованія крестьяне сохраняютъ общій выпасъ, общее распредѣленіе угодій и переверстку пахотныхъ участковъ. Единица земельной раскладки, однако, при этомъ не измѣняется, какъ въ общинной формѣ землепользованія съ передѣлами. При покупкѣ ли земли „въ вѣчность“, или при арендѣ товариществами земля дѣлится на опредѣленное, въ началѣ устанавливаемое число „пайковъ“, которые могутъ мѣнять лишь мѣсто свое въ общей площади арендуемыхъ угодій, но не размѣръ свой. Это, такъ сказать, общинно-паевая форма землевладѣнія, въ отличіе отъ общинно-душевой, гдѣ земля дѣлится по числу наличныхъ душъ. Въ арендѣ ли, на своей ли, купленной землѣ товарищество устанавливаетъ ежегодно способъ пользованія ею: сѣвооборотъ, распредѣленіе угодій, количество скота на выпасъ толоки, размѣръ послѣдней, мѣсто сѣнокосовъ, наемъ пастуха и т. п. Въ послѣднія десятилѣтія пустынная нѣкогда степь нашей области покрылась множествомъ хуторовъ: это все—товарищества арендаторовъ или владѣльцевъ, хозяевъ-собственниковъ изъ крестьянъ. Экономическая успѣшность коллективныхъ арендъ лучше всего доказывается тѣмъ, что большая часть товарищескихъ земельныхъ покупокъ крестьянъ совершается на почвѣ именно предварительныхъ товарищескихъ арендъ.

Покупая землю, крестьяне также въ большинствѣ случаевъ стремятся устроиться „поселками“, съ сохраненіемъ прежнихъ союзныхъ началъ общественности и общественнаго пользованія землей. Хозяйство каждаго члена-покупщика, конечно, ведется на страхъ и рискъ каждаго, ведется „по дворамъ“, на которые земля раздѣлена,—въ этомъ смыслѣ, новое землевладѣніе, если хотите, „подворное“, тѣмъ болѣе, что земля, разъ подѣленная, не подлежитъ уже здѣсь новому раздѣлу „по душамъ“; но оно же, это землевладѣніе, еще въ большей степени—„общинное“, только безъ коренныхъ передѣловъ земли. Нѣмцы-колонисты также устраиваются въ Таганрогскомъ округѣ на такихъ же компанейскихъ началахъ пользованія землею, называя

даже свои общинные поселки „eine Gromada“, терминъ, заимствованный у нашихъ крестьянъ-малороссовъ и прямо указывающій на мірской, общественный характеръ землевладѣнія.

Въ чемъ же выгода такой общественности? Главная—въ томъ, что при ней крестьянамъ легче и скорѣе можно перейти къ улучшенному типу землепользованія, къ лучшей техникѣ земледѣлія и т. п. При господствѣ у насъ системы полеводства, замѣнившей „залежную“ и состоящей въ періодической смѣнѣ пашни на толоку, обмѣнъ послѣдней на первую сопровождается, какъ извѣстно, у крестьянъ жеребьевкою и уравненіемъ земли качественнымъ и количественнымъ. Толока принимаетъ форму общественной, а вслѣдствіе этого и попасъ скота удешевляется (одинъ пастухъ). Но для заведенія такой толоки требуется все-таки извѣстная регламентація „міра“, подчиненность воли каждаго рѣшенію всего товарищества. Если бы „міръ“ не вмѣшивался въ распорядки землепользованія, то каждый бы пахалъ свой участокъ изъ года въ годъ, безъ перерыва, истощивъ его въ конецъ. Такъ и дѣлаютъ обыкновенно въ Таганрогскомъ округѣ крестьяне, напр., при участковомъ пользованіи своимъ надѣломъ: весь падѣлъ засѣвается изъ года въ годъ, пока хлѣбъ не забьется окончательно „овсюгомъ“; тогда владѣлецъ продолжаетъ пользоваться хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ этимъ овсюгомъ, скашивая его въ зеленомъ видѣ и продавая смѣсь за сѣно; въ концѣ концовъ все-таки приходится бросать надѣлъ въ многолѣтнюю залежь; но крестьяне бросаютъ его обыкновенно въ одно-двухлѣтнюю сѣнокосную залежь съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ, много два, опять начать пахать его.

Непроявленіе общинныхъ началъ и правъ здѣсь, такимъ образомъ, прямо ведетъ къ быстрому истощенію производительныхъ силъ земли. Еще болѣе значенія такое непроявленіе имѣетъ въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда извѣстная полезная мѣра или сельско-хозяйственное улучшеніе требуютъ коллективной дѣятельности всего общества: напр., орошеніе, истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ, сусликовъ, хлѣбныхъ и огородныхъ вредителей, устройство канавъ, запрудъ, колодцевъ, укрѣпленіе песковъ, лѣсонасажденіе и т. п.

Что тутъ могутъ подѣлать отдѣльные хозяева съ своими изолированными усиліями?

Оставляя въ сторонѣ пока разсмотрѣніе системъ земледѣлія и техники его у крестьянъ зажиточнаго класса, мы должны лишь констатировать, что у большинства крестьянскихъ общинъ Таганрогскаго округа въ настоящее время замѣчается тяготѣніе къ той имено формѣ землевладѣнія, которая дала уже имъ не одинъ десятокъ наглядныхъ примѣровъ обогащенія ихъ односельчанъ: къ паевой, коллективной, безъ передѣловъ.

Примѣнительно къ крестьянскому и казачьему благосостоянію остальныхъ округовъ можно, подкрѣпляя выведенныя положенія данными земско-статистическихъ изслѣдованій сосѣднихъ губерній—Таврической, Екатеринославской и Херсонской (см. „Хозяйство колонистовъ въ Таганрогскомъ округѣ“),—поставить то же твердое положеніе о зависимости ренты въ земледѣліи отъ размѣровъ производящейся запашки. Рента эта прогрессивно уменьшается на данную площадь по мѣрѣ уменьшенія ея размѣровъ.

А. Грековъ.

Очерки Ростовской промышленности.

II. Шерстяное дѣло.

Если по хлѣбному экспорту Ростовъ на Дону въ 1900 г. занялъ первое мѣсто, хотя, быть можетъ, и временно, благодаря неурожаю въ районѣ, тяготѣющемъ къ Одессѣ, то значеніе главнаго шерстяного рынка Россіи за нимъ утвердилось безспорно и съ давняго времени. Сюда стягиваются продукты овцеводства, развившагося въ кубанскихъ и донскихъ степяхъ, благодаря обилію пастбищъ. Правда, что съ теченіемъ времени овцеводство здѣсь не развивается, а падаетъ, по причинѣ, во-первыхъ, постепеннаго вздорожанія земель и земельныхъ арендъ, а во-вторыхъ, по условіямъ мірового рынка: конкуренціи австралійской и сѣверо-африканской шерсти и вслѣдствіе таможенной политики Америки, стрямящейся вытѣснить русскую шерсть и развить собственное овцеводство. Даже нашъ таможенный тарифъ

недостаточно охраняетъ русское овцеводство, и ввозная австралійская шерсть проникаетъ въ Россію (*), тогда какъ еще лѣтъ 10 назадъ такъ называемая испанская шерсть вывозилась изъ Россіи за границу; теперь ея уже не вывозится туда ни фунта, какъ утверждаютъ ростовскіе шерстяники. Направленіе шерстяной торговли принимаетъ такой оборотъ, что вся испанская шерсть поглощается внутреннимъ рынкомъ, начинаетъ возрастать спросъ туда же и русской шерсти; но пока главнымъ рынкомъ послѣдней является Америка, не смотря на ея таможенную систему. Эта послѣдняя настолько остроумна, что о ней нельзя не сказать слова два. Америка примѣняетъ двойной тарифъ, минимальный и максимальный: 4 цента и 7 центовъ за англійскій фунтъ. Первый тарифъ примѣняется тогда, когда цѣна на шерсть въ Ростовѣ 8 р. 35 к.; когда же она переходитъ этотъ предѣлъ, то примѣняется уже второй, максимальный. Всякій отправитель шерсти въ Америку обязанъ сдѣлать декларацію у мѣстнаго консула Соединенныхъ Штатовъ, что покупная цѣна мытой шерсти 8 р. 35 к.; консулъ, съ своей стороны, дѣлаетъ аттестацію, насколько можно довѣрять показанію даннаго экспортера. Заколдованная цѣна 8,35 р. зависитъ отъ цѣны шерсти на американскомъ рынкѣ, 19 шиллинговъ за англ. ф.; съ фрахтомъ (50—60 шилл. за тонну) русскому экспортеру самому шерсть обходится 18 шилл. за тотъ же фунтъ, именно въ томъ случаѣ, если цѣна въ Ростовѣ не превышаетъ 8,35 р. При такой только цѣнѣ ея и возможна торговля русской шерстью въ Америкѣ, да и то, чтобы удержать стоимость шерсти себѣ не выше 18 шилл., приходится прибѣгать къ менѣе тщательной сортировкѣ и мойкѣ шерсти.

На внутреннемъ рынкѣ не благопріятствующимъ овцеводству обстоятельствомъ является, кромѣ конкуренціи ввозной шерсти, употребленіе въ лодзинскомъ районѣ суррогатовъ шерсти: оческовъ и искусственной шерсти, получаемой изъ старыхъ матерій. Цѣликомъ изъ искусственной шерсти нельзя получить новой ткани; на основу ея употребляется до 10% русской шерсти. Такая матерія менѣе прочна, но часто болѣе изящна, чѣмъ изъ настоящей шерсти. Нормально же на основу идетъ камвольная шерсть, а на утокъ—суконная. Но главная

(*) Данныя о ввозѣ шерсти—въ концѣ статьи.

причина замѣчаемаго паденія овцеводства лежитъ въ возврастающемъ вздоражапіи земель и земельныхъ арендъ; не смотря на то, наше овцеводство все еще пока экстенсивное, на естественныхъ кормахъ, безъ травосѣянія. При этихъ условіяхъ 1 десятина представляетъ возможность выпаса только двухъ головъ овцы. При цѣнѣ шерсти 8 р. за пудъ и арендѣ за десятину 4 р. шерсти получается отъ двухъ головъ 20 ф., что только оправдываетъ аренду. Для воспособленія бѣдѣ въ послѣднее время извѣстный дѣятель по сельскому хозяйству князь А. Г. Щербатовъ усердно пропагандируетъ идею скороспѣлаго мясного скотоводства и въ томъ числѣ замѣну шерстяного овцеводства мяснымъ. Предположено исходатайствованіе у правительства 200 т. р. на покупку за границей производителей лучшихъ мясныхъ породъ и продажу ихъ заводчикамъ по половинной цѣнѣ. Ходатайство это встрѣчаетъ сочувствіе въ высшихъ сферахъ. Къ мѣрамъ поддержанія собственно овцеводства относятся: учрежденіе въ Ростовѣ комитета овцеводства, сельско-хозяйств. и промышл. банка и устройство выставокъ животноводства. Первый—отдѣленіе Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, содержимое на взносы овцеводовъ; но такъ какъ взносы получаются неисправно, то комитетъ почти прекратилъ свои функціи. Сельско-хозяйственный банкъ пользуется наравнѣ съ государственнымъ банкомъ правомъ кредита подъ соло-векселя. Выставки животноводства начали устраиваться недавно; онѣ устраиваются ежегодно.

Пока что, Ростовъ все же остается первымъ шерстянымъ рынкомъ Россіи. Подвозъ сюда шерсти доходитъ: испанской до 1,2 милл. пуд. и русской до 200 т. п. Кладя грязную испанскую и мытую русскую по 8 р., это составитъ оборотъ съ шерстью свыше 11 милл. руб. Рынокъ предъявляетъ требованіе на опредѣленные сорта шерсти: требуются, главнымъ образомъ, камвольныя (отъ нѣмецкаго слова kamm—гребень, употребляющійся при чесаніи длинной шерсти) шерсти, длинныя и тонкія, камвольнымъ прядильщикамъ въ Варшавѣ, Сосновицахъ, Ченстоховѣ, Лодзи (больше $^1/_2$ м. п.) и въ Москву (до $^1/_4$ мил.) Остальное расходится между мѣстными спекулянтами и пріѣзжими фабрикантами. Русская шерсть требуется въ Москву, Рязань, Тамбовъ, Пензу, Сызрань, Симбирскъ, Казань. Испанская шерсть

получается отъ мазаевской овцы негретти. Другіе сорта полукамвольные—штофные (средней длины) и суконные (самые короткіе). Районъ камвольной шерсти начинается отъ р. Дона до поворота ея на сѣверъ, къ Каспійскому морю до впаденія р. Кумы, по берегу моря до Петровска; южная граница отъ Петровска чрезъ Владикавказъ до Чернаго моря, западная—Приазовьемъ до Ростова (*). Въ послѣднее время овцеводство сильно развивается около Кизляра, Петровска, благодаря дешевизнѣ земель. По приблизительному подсчету, основанному на томъ, что одна овца даетъ 10 ф. шерсти, количество овецъ-мериносовъ въ районѣ, тяготѣющемъ къ Ростову, простирается до 4 милл. головъ, при вышесказанномъ милліонѣ пудовъ поступающей въ Ростовъ шерсти.

Продукты овцеводства въ горахъ Кавказа и Закавказья направляются въ Тифлисъ и въ Ростовъ уже не попадаютъ.

Полукамвольная шерсть получается съ Кавказа, изъ Донской области и отчасти Херсонской и Екатеринославской губерній; суконная шерсть идетъ изъ Екатеринославской, Херсонской и Воронежской губерній. Количество послѣдней уменьшается. Русская шерть (длинная и грубая) идетъ изъ Донской области и Черноморья, различаясь сортами: линейская (средняго качества), черноморская (низшаго) и манычская (лучшая).

Торговыя сдѣлки съ шерстью совершаются слѣдующимъ образомъ. По окончаніи стрижки овецъ, бывающей въ маѣ, шерсть поступаетъ на рынокъ, главнымъ образомъ, въ іюнѣ. Русская шерсть поступаетъ въ Ростовъ отъ скупщиковъ на мѣстахъ. Скупщики или сами снимаютъ подъ нее въ Ростовѣ склады, или сдаютъ ее комиссіонерамъ; испанскую же шерсть покупаютъ на половину на мѣстахъ: прядильникъ или фабрикантъ суконъ самъ ѣдетъ въ Ростовъ и съ приказчикомъ мѣстной знакомой фирмы объѣзжаетъ овцеводовъ. Только немногія ростовскія фирмы покупаютъ шерсть за свой счетъ, даже можно сказать, что только одинъ Мелконовъ-Езековъ, потому что, напр., товарищество „В. Алексѣевъ“, хотя ведетъ дѣло также за свой счетъ,

---

(*) Области: Донская, Кубанская, Терская и губерніи: Ставропольская и Черноморская.

но въ Ростовѣ существуетъ только отдѣленіе, а правленіе товарищества —въ Москвѣ, гдѣ оно имѣетъ свою прядильную фабрику. За этими исключеніями роль мѣстныхъ купцовъ только комиссіонная, заключающаяся въ пріемкѣ, храненіи и отправкѣ товара, за каковой трудъ они получаютъ 1—1$^1/_2$ $^0/_0$ комиссіоннаго вознагражденія. Въ іюнѣ бываетъ въ Ростовѣ съѣздъ фабрикантовъ (по преимуществу прядильщиковъ), купцовъ и овцеводовъ; на этомъ съѣздѣ и совершаются сдѣлки по куплѣ-продажѣ шерсти. Фабриканты имѣютъ своихъ комиссіонеровъ, скупщики—своихъ. Другой сортъ посредниковъ — это маклера, принимающіе на себя обязанность отъ тѣхъ, кто имѣетъ шерсть для продажи, ходить по фирмамъ съ предложеніями о продажѣ шерсти по той или иной цѣнѣ. Имѣющаяся въ Ростовѣ биржа остается отъ всѣхъ этихъ сдѣлокъ въ сторонѣ: вся роль ея сводится къ „оглашенію“, регистраціи состоявшихся сдѣлокъ и цѣнъ, для чего она періодически разсылаетъ регистраціонные листки и по полученнымъ отвѣтамъ публикуетъ въ своихъ бюллетеняхъ продажныя цѣны.

Причина ограниченной роли комиссіонеровъ заключается въ большомъ рискѣ, зависящемъ отъ крайней сложности дѣла закупки шерсти. Нуженъ большой навыкъ въ расцѣнкѣ шерсти. Цѣны грязной шерсти колеблятся отъ 6 до 9 руб., въ зависимости отъ возможаго „выхода“ мытой шерсти (25—35$^0/_0$), а цѣна мытой шерсти держится одна, скажемъ, 24 р. Положимъ, куплено 100 п. шерсти въ одномъ случаѣ за 600 р., въ другомъ за 850 р., съ выходомъ мытой шерсти въ первомъ случаѣ 25 п., во второмъ 35 п. Такъ какъ частныя: $\frac{006}{25}$ и $\frac{850}{35}$ почти равны (цѣна за пудъ мытой шерсти въ одномъ случаѣ равна 24 р., во второмъ 24 р. 28 к.), то весьма убыточно было бы заплатить за первую шерсть 7 или 8 рублей, а сдѣлать это очень и очень легко. Самое важное—это опредѣлить степень влажности такого гигроскопическаго товара, какъ шерсть. Взвѣшенная тотчасъ по выемкѣ изъ недостаточно сухого или новаго амбара и вывезенная потомъ въ сухое или вѣтряное время на станцію жел. дороги, она уже чувствительно потеряетъ въ своемъ вѣсѣ. Руно, къ которому примѣшана шерсть, остриженная съ ногъ или не очищенная отъ приставшихъ экскрементовъ, также потеряетъ въ своемъ вѣсѣ по очисткѣ отъ нихъ. Не послѣднее дѣло и личность продавца: не добросовѣстный

продавецъ можетъ тѣмъ или инымъ способомъ увеличить вѣсъ шерсти, и покупатель остерегается брать товаръ у продавцовъ, не пользующихся безупречною репутаціею. Всю партію продаваемой шерсти пересмотрѣть нѣтъ физической возможности, а пробами, какъ бы многочисленны онѣ ни были, нельзя обезпечить полную доброкачественность всего товара. Стараются взять по нѣсколько проб отъ каждаго сорта шерсти: валука, ягнока, матки, которые отмѣчаются на кипахъ литерами: „в“, „я“, „м“. (Валукъ—кастрированный баранъ).

Въ шерсти важно абсолютное отсутствіе всякихъ посторонних тѣлъ, напр., кострики отъ перевязки шерсти веревками, отъ волоса русской шерсти; напр., у одной изъ комиссіонныхъ фирмъ была забракована англичанами партія товара на томъ только основаніи, что онъ оказался набитымъ въ мѣшки изъ-подъ русской шерсти, волосинки которой остались на внутренней сторонѣ мѣшковъ. Въ прежнее время англичане, знающіе цѣну времени, потому что оно—деньги, проживали однако въ Ростовѣ по 2—3 мѣсяца, слѣдя за пріемкой товара.

На комиссіонерахъ лежитъ отвѣтственность только за „горѣніе“ товара, происходящее отъ избытка влаги. Чтобы избавиться отъ нея, иногда достаточно поставитъ на открытомъ мѣстѣ кипы „на-попа“, т. е. стоймя на наименьшую плоскость параллелепипеда кипы; иногда бываетъ необходимо часть шерсти выбрать изъ кипы для провѣтриванія остальной массы, а бываютъ случаи необходимости выкладки и просушки шерсти на брезентахъ. Случается, что на мѣстахъ нѣтъ подходящаго народа, и тогда необходимые рабочіе высылаются изъ Ростова по телеграммамъ завѣдующихъ пріемкою и отправкою товаровъ.

Главнѣйшія комиссіонныя фирмы Ростова, имѣющія дѣло съ Америкой, Стукенъ и К°, Дж. Мартынъ и К°, а также сельско-хозяйственный и промышленный банкъ, который уже на основаніи своего устава не можетъ совершать операцій за свой счетъ. Какъ сказано, за свой счетъ ведутъ шерстяное дѣло только Мелконовы-Езековы, старѣйшая изъ ростовскихъ фирмъ (болѣе 60 л.). Ея фабрично-торговая марка настолько извѣстна въ Америкѣ, что тамъ дѣлаютъ заказы на ея товары прямо по нумерамъ, не требуя образцовъ шерсти.

Замѣтимъ здѣсь, что въ Америку идетъ исключительно мытая

„русская“ шерсть, употребляемая на ковры, которыми янки любятъ украшать свои жилища. Та же русская шерсть, возвратившаяся въ Россію въ видѣ американскаго ковра, стоитъ уже большихъ денегъ. Не достойно ли сожалѣнія, что Ростовъ, этотъ, если можно такъ выразиться, шерстяной центръ, не развилъ у себя не только сложной фабрикаціи суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій, но даже ковроваго производства? На этотъ вопросъ шерстяные короли отвѣчаютъ, что нѣтъ мастеровъ, нѣтъ готовой main d'oeuvre. Намъ кажется, что нѣтъ ничего легче, какъ устроить обученіе ковровому мастерству при существующемъ въ Ростовѣ техническо-ремесленномъ училищѣ (*). Такихъ мастеровъ, прошедшихъ курсъ названнаго училища, можно было бы командировать въ Персію для дальнѣйшаго усовершенствованія. Можно было бы, наконецъ, пригласить мастеровъ изъ Тюмени, хотя, быть можетъ, и не особенно тонкихъ, но на первое время было бы достаточно и такихъ. А рабочихъ рукъ въ Ростовѣ сколько угодно. Если капиталисты не возьмутся за дѣло, оно могло бы существовать и въ видѣ кустарнаго, и въ особенности артельнаго промысла. Мнѣ кажется, что пропаганду и осуществленіе этой идеи могъ бы взять на себя ростовскій комитетъ овцеводства, при содѣйствіи сельско-хозяйственнаго промышленнаго банка. Дѣло только въ иниціативѣ, а оно имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ.

Обратимся къ цѣнамъ на шерсть. По даннымъ старшаго маклера ростовской биржи за періодъ 1893—1900 г., среднія цѣны за пудъ грязной шерсти колебались слѣдующимъ образомъ:

	Испанская.	Русская.
1893 г.	— 810 коп.	— 450 коп.
1894 —	— 690 —	— 415 —
1895 —	— 700 —	— 420 —
1896 —	— 730 —	— 435 —
1897 —	— 715 —	— 415 —
1898 —	— 770 —	— 425 —
1899 —	— 927 —	— 370 —
1900 —	— 945 —	— 385 —

(*) Возможно, что для этой цѣли пригодна будетъ и строющаяся женская „школа домоводства“.

Мытая шерсть стоитъ: испанская 28—32 р., а въ 1899 г. доходила до 45 р.; русская—отъ 7 до 9 р. Изъ приведенной таблицы видно, что цѣны на испанскую шерсть съ 1895 г. поднимаются, достигнувъ наибольшей высоты за послѣдніе два года, тогда какъ, наоборотъ, за эти же два года русская шерсть въ цѣнѣ значительно упала. Е. Г. Мелконовъ-Езековъ, которому, а равно П. И. Шмидель, я обязанъ многими свѣдѣніями и за любезную обязательность которыхъ я приношу искреннюю благодарность,—утверждаетъ, напротивъ, что цѣны на шерсть вообще падаютъ, благодаря нашей низкой ввозной пошлинѣ на иностранную шерсть и таможенной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ. И не бывши поклонникомъ запретительныхъ тарифовъ, для покровительства изстари существующей промышленности нельзя не пожелать и у насъ американской системы, предохраняющей отъ чрезмѣрнаго повышенія и пониженія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Не смотря на возрастающій внутренній спросъ, цѣны на шерсть устанавливаются пока лондонскими, періодически повторяющимися аукціонами, а на мытую шерсть цѣны регулируются Москвой.

Если торговыя шерстяныя конторы находятся въ Ростовѣ, то всѣ мѣстныя мойки расположены въ Нахичевани: Мелконовыхъ-Езековыхъ, Стукенъ и К°, Дж. Мартынъ и К° и сельско-хозяйственнаго и промышленнаго банка Кромѣ того, часть шерсти отправляется въ Харьковъ на паровую мойку товарищества „В. Алексѣевъ“ и въ Бѣлгородъ на мойку т-ва „М. Соловьевъ“. Мойка Мелк.-Езековыхъ паровая, а остальныя— ручныя. Въ послѣднихъ мойка происходитъ подъ открытымъ небомъ, на плотахъ, въ такъ называемыхъ колодцахъ, т. е. отверстіяхъ, прорубленныхъ въ плотахъ, а чтобы шерсть не уносилась водой, въ колодцы опускаются сѣти. Мойка производится двояко: или прямо шерсть моется въ холодной водѣ, или предварительно запаривается въ бочкахъ и чанахъ. Въ этомъ случаѣ шерсть моется въ своемъ собственномъ жиру, такъ назыв. „сѣркѣ“, которая мылится. Разъ освободившаяся „сѣрка“ служитъ мыломъ для слѣдующей партіи шерсти. Сезонъ мытья тянется приблизительно полгода, начинаясь съ половины мая и продолжаясь до октября, а иногда и позже, въ зависимости отъ количества товара. Отъ послѣдняго зависитъ и число занятыхъ на мойкѣ рукъ, осложняясь еще на ручныхъ мойкахъ состоя-

ніемъ погоды: въ вёдро больше, въ ненастье меньше, такъ что число рабочихъ бываетъ на нихъ 100, 200 и до 500 человѣкъ. На паровой мойкѣ работаетъ до 150 чел. Мойки—царство женскаго труда, такъ какъ для сортировки и мойки шерсти не требуется большой физической силы; мужчины нанимаются только для подачи и набивки шерсти, да на мойкѣ Мелк.-Езекова въ машинномъ отдѣленія ночная смѣна рабочихъ состоитъ исключительно изъ мужчинъ (работа безостановочно круглыя сутки). „Нормальный“ рабочій день—10 часовъ. Работа начинается съ 5 час. утра и идетъ до 6 час. вечера, съ перерывами: на завтракъ $^3/_4$ ч., на обѣдъ $1^1/_2$ ч. и лѣтомъ въ полдень на $^1/_2$ ч. Сортировка шерсти можетъ происходить только днемъ; при искусственномъ освѣщеніи свѣтло-сѣрые сорта шерсти различаются плохо. Заработная плата сортировщицъ —50 —60 к.; работницы у мытья получаютъ: взрослыя 40—60 к, молодыя и подростки 30—35 к., на ихъ продовольствіи Мужчины зарабатываютъ по 1 р. въ день. Бываетъ еще сверхъурочная работа, и тогда женщины могутъ заработать до 80 к. въ день. Не смотря на давность промысла, заводчики жалуются, что не выработался типъ работницы. Лучшими считаются привозныя изъ Бѣлгорода; мѣстныя же, казачки изъ станицы Александровской, отчасти изъ самой Нахичевани, не остаются на мойкѣ навсегда: дѣвушки, заработавъ себѣ приданое, съ выходомъ замужъ на мойку не возвращаются.

При мытьѣ изъ 3 пуд. грязной шерсти получается 1 пуд. мытой. Не смотря на такой уронъ, вся „испанская“ шерсть увозится грязною на прядильныя фабрики, при чемъ фрахтъ стоитъ до 50 к. съ пуда. Эта кажущаяся аномалія зависитъ отъ быстро мѣняющихся потребностей фабрики, требующей въ данный моментъ извѣстный сортъ пряжи. Чтобы составить его, часто нужно бываетъ сдѣлать нѣсколько опытовъ.

Мойки принимаютъ не только свою шерсть, но и чужую и даже отдаютъ ей предпочтеніе. Чужую шерсть моютъ испанскую за 2 руб. съ пуда, а русскую, смотря по тщательности мойки и сортировки, отъ 50 к. до 3 р. Напротивъ, „перегонъ“ моется на овцѣ, которую перегоняютъ черезъ рѣку. Вслѣдствіе легкой мойки шерсть получаетъ даже болѣе грязный цвѣтъ, чѣмъ до мойки, потому что концы шерсти, такъ называемые васильки, могутъ быть омыты на овцѣ уже дождемъ,

а при мытьѣ вся грязь, накопившаяся около самой кожи овцы, гдѣ шерсть перепутывается какъ въ полсти, пачкаетъ всю шерсть. Обратно испанской, русская сортируется послѣ мойки. Испанская шерсть моется только на паровыхъ мойкахъ, а русская только на ручныхъ, такъ какъ вслѣдствіе своей сполщенности, спутанности она переломала бы всѣ машины на паровой мойкѣ. Испанской шерсти поступаетъ на мѣстныя мойки ничтожное количество, напр., къ Мелконову-Езекову до 40—50 т. пуд.; другая паровая мойка (Лапина) имѣется на ст. Невинномысской Владикавказ. ж. дор. Вообще мѣстныя мойки не имѣютъ будущности; напр., мойка сельско-хозяйственнаго и промышленнаго банка ужо закрыта. Ручная мойка можетъ существовать, если на нее поступаетъ шерсти не менѣе 35—40 т. п.

Ручное удаленіе изъ шерсти разныхъ примѣсей, приставшихъ еще на овцѣ, напр., репейника,—вещь чрезвычайно кропотливая и удорожаетъ сортировку. Поэтому дѣлались попытки къ механической очисткѣ шерсти; но подобная очистка, требующая болѣе или менѣе сложныхъ устройствъ, возможна въ томъ случаѣ, если бы работы хватило на круглый годъ; при матеріалѣ всего на 3 мѣсяца такая очистка уже не окупается. Болѣе доступна химическая очистка, такъ называемая карбонизація, для которой употребляется извѣстной крѣпости растворъ сѣрной кислоты, не портящій шерсти, но обугливающій всѣ растительныя примѣси. Удаленіе изъ шерсти обугленныхъ травъ достигается простымъ мятьемъ шерсти.

Въ видѣ иллюстраціи къ сказанному въ началѣ статьи о ввозѣ иностранной шерсти въ Россію приведемъ данныя, заимствованныя изъ „Вѣстника финан., пром. и торговли“, № 6 с. г., содержащіяся въ статьѣ „Внѣшняя торговля Европейской Россіи съ 1 января по 1 декабря 1900 года“.

Провозъ товаровъ въ Россію по европейской границѣ: съ 1 января по 1 декабря 3 послѣднихъ лѣтъ:

Шерсть и пуша нечесанная и непряденная.	Колпчество въ тысячахъ пудовъ.			Цѣнность въ тысячахъ рублей.		
	1898	1899	1900	1898	1899	1900
	139	269	128	3921	577	4206
Шерсть:						
чесанная не крашенная	228	150	135	6373	1516	2979

пряденная не крашенная . . .	75	64	57	2875	2468	2185
крученая не крашенная . . .	147	97	68	6412	4284	3055
крученая крашенная	44	37	21	2343	1886	1066

Изъ приведенной таблицы видимъ, что, во-первыхъ, привозъ всякихъ шерстей изъ-за границы годъ отъ года падаетъ; во-вторыхъ, пока еще значителенъ ввозъ шерстей прядильныхъ, крученыхъ и крашенныхъ, т. е. болѣе или менѣе обработанныхъ и потому болѣе цѣнныхъ. Это указываетъ, въ какомъ направленіи должна бы развиваться у насъ шерстяная индустрія. Нашъ вывозъ шерсти по европейской границѣ за тотъ же періодъ выражается:

количество въ тыс. пудовъ 6095 5790 5439,
цѣнность въ тыс. рублей 2652 2338 2312.

Вывозъ неуклонно падаетъ и заключается, конечно, въ шерсти, не подвергнутой никакой другой обработкѣ, кромѣ мытья; ничтожное количество не мытой мериносовой все же есть, хотя въ 1900 г. цѣнность вывоза ея упала до 1000 руб.

И. Георгіевскій.

Статистическія данныя по области войска Донского до 1860-хъ годовъ.

Трудовъ по статистикѣ донского края насчитывается не много. Первымъ трудомъ этого рода является „Статистическое описаніе земли донскихъ казаковъ“, составленное по распоряженію комитета объ устройствѣ войска Донского въ 1822—32 гг. Оно оставалось не изданнымъ до 1891 года, когда было напечатано на войсковыя средства. Второй трудъ по статистикѣ изданъ былъ въ 1863 году подъ названіемъ „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Земля войска Донского“. Трудъ этотъ принадлежитъ покойному генералъ-лейтенанту Николаю Ивановичу Краснову, извѣстному своими литературными работами по различнымъ вопросамъ изъ жизни Донского войска. Въ 1869 году изданъ донскимъ войсковымъ статистическимъ комитетомъ третій трудъ „Статистическое обозрѣніе войска Донского за 1868 годъ“. Авторъ его—тогдашній секретарь статистическаго комитета Андроникъ Минаевичъ Савельевъ, перу

котораго принадлежатъ извѣстное „Трехсотлѣтіе войска Донского“ и первый „Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ“, изданный въ 1866 году. Наконецъ, четвертый трудъ по статистикѣ донского края—„Статистическое описаніе области войска Донского“, составленное секретаремъ областного войска Донского статистическаго комитета Семеномъ Филипповичемъ Номикосовымъ и изданное на войсковыя средства въ 1884 году. Статистическія данныя за позднѣйшій періодъ помѣщались въ отчетахъ войсковыхъ наказныхъ атамановъ о состояніи области войска Донского и въ „Памятныхъ книжкахъ“. Статистика области за время до 1860-хъ годовъ особенно бѣдна, и потому, думаемъ мы, цыфровыя данныя за этотъ періодъ представляютъ значительный интересъ въ цѣляхъ сравненія ихъ съ данными позднѣйшаго періода.

Въ войсковомъ архивѣ имѣется журналъ войсковой канцеляріи отъ 19 іюня 1806 года, въ которомъ приведены нѣкоторыя статистическія данныя того времени относительно донского края. Оказывается, что въ 1806 году въ войскѣ Донскомъ состояло жителей мужского пола 184341 душа; сколько было женщинъ, современный статистикъ не сообщаетъ. Казачьихъ станицъ было 119, помѣщичьихъ слободъ съ церквами 49, посолковъ 206, хуторовъ по большой части казачьихъ 1722. Въ станицѣ Старочеркасской, изъ которой жители уже переселялись въ Новочеркасскъ, было дворовъ 1572, жителей мужского пола 7227; число женщинъ опять не извѣстно. Далѣе современный статистикъ сообщаетъ въ журналѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о донскомъ краѣ: мельницъ вѣтряныхъ и преимущественно водяныхъ было 331, винокуренъ 8, рыбныхъ казачьихъ заводовъ 39. „Грунтъ земли разнообразенъ. Есть довольно мѣстъ гористыхъ, каменистыхъ и хрящеватыхъ. Хлѣбопашество посредственно. Въ Міусскомъ, Аксайскомъ и Первомъ Донскомъ округахъ, по словамъ автора журнала, упражняются въ посѣвѣ болѣе всего пшеницы, которую сбываютъ продажею по ближайшей удобности при таганрогскомъ портѣ, по низкимъ и посмнымъ мѣстамъ. На земляхъ войска Донского находятся хорошіе сѣнокосы. Лѣса по вѣдомству войска Донского есть въ небольшомъ количествѣ по впадающимъ въ Донъ рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и частію въ верхнихъ донскихъ юртахъ и на рѣкѣ Міусѣ; но годнаго изъ нихъ къ домовнему строенію весьма мало.

Въ безлѣсистыхъ мѣстахъ употребляются для топлива тростникъ и навозъ, имѣющіеся во многихъ мѣстахъ. Виноградными садами изобилуютъ станицы: Цымлянская, Раздорская, Мелеховская, Ведерниковская, Золотовская, Кочетовская, Бесергеневская и Нижняя Чирская, изъ коихъ знатная часть винограда покупается пріѣзжими купцами для продажи по разнымъ россійскимъ городамъ. Кромѣ того изъ него-жъ хозяевами садовъ и промышленниками выдѣлывается бѣлое и красное вино, которое отчасти расходится здѣсь и довольное количество отвозится онаго на продажу въ Москву и другіе города. Древесные сады, свойственные здѣшнему теплому климату, имѣются отчасти, яко-то: яблоневые, грушевые, черешневые, шелковичные, вишневые, сливные, абрикосовые и персиковые, теренъ и многіе кустарные продукты; огородный овощъ: арбузы, дыни, огурцы, тыква, капуста, свекла, лукъ и петрушка родится обильно. Часть жителей Старочеркасска торгуетъ разными шелковыми, суконными и другими товарами, доставая оное покупкою изъ Москвы, Макарьевской ярмарки и изъ присоединеннаго къ Россіи отъ бывшей Польши края. Сіи товары расходятся въ Старочеркасскѣ и на ярмаркахъ въ станицахъ: Урюпинской 1 октября, которая есть изъ извѣстнѣйшихъ ярмарокъ, Луганской 1 сентября, Митякинской въ десятой пятницѣ, Аксайской въ Троицынѣ днѣ и въ другихъ. Къ промысламъ способствуетъ отъ начала весны до самой зимы рѣка Донъ; во все сіе время въ Качалинской войска Донского станицѣ, находящейся близъ Саратовской губерніи, грузятся на суда россійскіе товары: канатъ, желѣзо, гвозди, хлѣбъ, кожи, икра, масло коровье; также сплавляютъ лѣсъ, дрова и всякія деревянныя мелочи и доставляются частію въ Старочеркасскъ, болѣе же въ портовой городъ Таганрогъ гдѣ оные иностранцамъ и россійскому купечеству промѣниваются на разные иностранные товары и продаются на наличныя деньги. Рыбная ловля на Дону въ прилежащихъ къ Азовскому морю мѣстахъ считается главнымъ промысломъ жителей. Ловъ рыбы красной и бѣлой бываетъ зимою и весною въ рѣкѣ Дону и въ гирлахъ онаго, впадающихъ въ Азовское море, а также и при берегахъ онаго моря, принадлежащихъ къ войску Донскому. Рыба сія свѣжая, соленая и мерзлая и вынимаемая изъ красной икра, клей и вязига кромѣ расхода здѣсь развозится въ другіе россійскіе города. Скотоводство у помѣщиковъ

донскихъ и въ верхнихъ станицахъ составляетъ важный предметъ хозяйства. Жители тѣхъ станицъ имѣютъ изъ того главное свое пропитаніе и исправляются къ службѣ. Количества всѣхъ заводовъ показать нѣтъ средства, потому что оные ежегодно прибываютъ и убываютъ. Изъ оставшейся за распродажею въ россійскіе города овечьей шерсти сами казаки дѣлаютъ сермяжныя сукна, употребляя оныя на домашнія одежды. Подробнаго изъясненія о годовой пропорціи въ продажу употребляемыхъ лошадей во многомъ количествѣ на кавалерійскіе полки, скота и овецъ сдѣлать основательно не можно по причинѣ всегдашнихъ почти хозяевъ оныхъ раскомандированій въ походы и случающихся отъ того въ большей или меньшей продажѣ перемѣнъ. Изъ обывателей нѣкоторая часть отправляетъ ремесла: кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портное, плотничье, кушнарское и каменьщичье. Въ Старочеркасскѣ есть два завода водочныхъ, на которыхъ выскиваются фруктовыя водки, и три завода, въ коихъ льютъ сальныя свѣчи. Кромѣ того имѣются Маноцкія соляныя озера. Высочайшими грамотами привиллегированная единственно войску получаемая изъ нихъ соль употребляется на соленіе рыбы и всѣми жителями войска Донского собственно межъ себя; въ постороннія-жъ губерніи изъ оной ни малѣйшаго количества выпуска никогда не бываетъ“.

Таковы статистическія данныя о донскомъ краѣ, относящіяся къ началу минувшаго столѣтія. Цыфръ—почти нѣтъ; приведены только общія указанія по тому или иному вопросу.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется кромѣ того обстоятельный всеподданнѣйшій отчетъ „исправляющаго должность войскового наказнаго атамана войска Донского“ за 1854 годъ. Система отчета—крайне своеобразна; вѣрнѣе—онъ составленъ безъ всякой системы. Отчетъ начинается съ отдѣловъ: „судъ, полиція, народное здравіе“; далѣе идутъ: „войсковой острогъ, окружныя тюрьмы, этапы“; данныя о народонаселеніи помѣщены въ отдѣлѣ „общія свѣдѣнія и заключеніе“. Приводимъ извлеченія изъ этого отчета.

Дѣлопроизводство.—Оставалось къ 1854 году не рѣшенныхъ дѣлъ въ войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ 7432, вновь поступило 12444, рѣшено 11704, осталось на 1855 годъ 8172. О дѣлопроизводствѣ въ окружныхъ присутственныхъ мѣстахъ по этимъ

рубрикамъ цыфры таковы: 7886, 13380, 13049, 8217. Общее число не рѣшенныхъ дѣлъ, оставшихся на 1855 г.,—16389. Изъ сего остатка, говорится въ отчетѣ, 3682 дѣла считаются за мѣстами, производящими ихъ, а по прочимъ забираются свѣдѣнія и справки.

Самый большой остатокъ дѣлъ въ войсковомъ правленіи и окружныхъ сыскныхъ начальствахъ, большею частію отъ того, что мѣста эти въ теченіе 1854 года заняты были препровожденіемъ проходившихъ чрезъ донскую землю войскъ, оказаніемъ имъ всѣхъ земскихъ пособій, съ рекрутскими наборами; въ судебныхъ же войсковыхъ и окружныхъ мѣстахъ теченіе оныхъ было успѣшнѣе, а въ войсковомъ уголовномъ судѣ и въ хоперскомъ окружномъ судномъ начальствѣ изъ оставшихся по рѣшенныхъ дѣлъ ни одного за ними не числится.

На медленность окружныхъ судныхъ начальствъ, а также на неправильныя дѣйствія и проволочку сыскныхъ начальствъ и новочеркасской полиціи по частнымъ дѣламъ принесено было жалобъ войсковому правленію 99; изъ нихъ 75 разсмотрѣны и большею частію оказались справедливыми, почему виновнымъ сдѣланы замѣчанія съ подтвержденіемъ не допускать на будущее время новыхъ отступленій отъ установленнаго для производства дѣлъ порядка, давая имъ скорое теченіе, а по остальнымъ 24 жалобамъ требуются отъ начальствъ и полиціи объясненія.

Въ 1854 году, по случаю отсутствія г. наказнаго атамана изъ войска, для исполненія Высочайше возложенной на него обязанности по командованію оборонительными силами противу внѣшнихъ враговъ нашего отечества и по занятію моему дѣлами внутренняго военнаго управленія, парядомъ и отправленіемъ на службу полковъ, говоритъ въ отчетѣ и. д. войскового наказнаго атамана,—ревизія окружныхъ присутственныхъ мѣстъ не производилась.

Войсковой острогъ, окружныя тюрьмы, этапы. — Войсковой острогъ въ Новочеркасскѣ помѣщается въ каменныхъ зданіяхъ, окружныя тюрьмы—въ ветхихъ деревянныхъ строеніяхъ. На постройку новыхъ тюремныхъ зданій въ 28-й день февраля 1854 г. Высочайше утверждены составленные въ окружномъ управленіи V-го округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній проекты съ отнесеніемъ исчисленной на это суммы для одной тюрьмы 19404 р., а на всѣ въ пяти окру-

гахъ 97027 руб. сереб. на строительный капиталъ войска Донского; на устройство же міусской окружной тюрьмы по тому же Высочайше утвержденному чертежу составляется смѣта.

Тюремныхъ комитетовъ въ войскѣ Донскомъ существуетъ семь: главный войсковой—въ Новочеркасскѣ и окружные: первый донской, вторый донской, усть-медвѣдицкій, хоперскій, донецкій и міусскій.

На попеченіи новочеркасскаго войсковаго комитета состояло въ острогѣ и при полицейской тюрьмѣ арестантовъ 1784, окружныхъ комитетовъ 2551, всего 4335 человѣкъ обоего пола, болѣе 1853 г. на 1753. Комитеты постоянно обращали особенное вниманіе на нравственное исправленіе арестантовъ и улучшеніе ихъ содержанія.

Въ распоряженіи войскового и окружныхъ комитетовъ состояло казенныхъ. войсковыхъ и благотворительныхъ суммъ 15777 руб. $5^1/_4$ коп., въ теченіе года израсходовано на продовольствіе, одежду арестантовъ, отопленіе и освѣщеніе тюремъ 9130 р. $92^3/_4$ к., къ 1855 году осталось 6646 р. $12^1/_2$ к., болѣе 1853 года на 1288 руб. $1^3/_4$ коп. серебромъ.

Для препровожденія арестантовъ учреждено въ войскѣ Донскомъ 13-ть этаповъ; на 10-ти изъ нихъ находится 3 донскихъ офицера, 12-ть урядниковъ и 144 казака, а на 3-хъ этапахъ міусскаго округа команды внутренней стражи, въ которыхъ состоитъ 3 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ. 3 барабанщика и 48 рядовыхъ.

Чрезъ станицы войска Донского арестанты препровождаются живущими въ оныхъ служилыми казаками.

Арестанты.—Всѣхъ арестантовъ, судившихся въ присутственныхъ мѣстахъ войска Донского къ 1854 году оставалось 292. Въ теченіе года вновь поступило 1902, рѣшено 1887, осталось на 1855 годъ 307, противъ 1853 года болѣе на 15.

Въ предписаніи господина военнаго министра отъ 31-го мая 1854 г. № 970 объявлено Высочайшее повелѣніе о снабженіи неимущихъ арестантовъ казачьяго сословія одеждою.

Судебныхъ приговоровъ разсмотрѣно г. наказнымъ атаманомъ 550; изъ нихъ утверждено 536, представлено на разсмотрѣніе правительствующаго сената и военнаго министерства 8. Возвращено въ войсковой уголовный судъ для пополненія 6. Къ 1855 г. осталось не разсмотрѣнныхъ 1.

Бѣглые и бродяги.—Преслѣдованіемъ городской и земскихъ полицій поймано бѣглыхъ и бродягъ 297, болѣе 1853 г. на 26, въ томъ числѣ 20 дезертировъ.

Лица подъ надзоромъ полиціи.—По Высочайшимъ повелѣніямъ, по указамъ правительствующаго сената, положеніямъ комитета гг. министровъ и по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ въ войскѣ Донскомъ состоитъ подъ надзоромъ полиціи за религіозныя заблужденія и другіе законопротивные поступки 242 человѣка. Всѣ они находятся при мѣстахъ своихъ жительствъ, занимаются хозяйствомъ, отъ казны ничего не получаютъ и въ поведеніи одабриваются.

Безсрочно-отпускные.—Въ войскѣ Донскомъ находится безсрочно-отпускныхъ, оставшихся безъ высылки, 45; изъ нихъ 20 занимаются хлѣбопашествомъ, 9 ремеслами и 16 нанимаются въ работники; всѣ они ведутъ себя хорошо.

Отставные нижніе чины и кантонисты.—Отставныхъ солдатъ проживаетъ въ войскѣ Донскомъ 1244, изъ нихъ 910 занимаются хлѣбопашествомъ, 140 разными ремеслами, 176 нанимаются у частныхъ лицъ и 18 по старости пропитываются у родственниковъ. Кантонистовъ 1452. Солдатокъ съ дѣтьми женскаго пола 2654. По объявленіи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 14 марта 1854 г. № 39, проживающимъ въ войскѣ Донскомъ отставнымъ нижнимъ чинамъ о приглашеніи ихъ отъ Высочайшаго имени собственно на нынѣшнее время на вторичную службу, изъявили желаніе 46 челов.; по изъ нихъ оказалось годныхъ и съ разрѣшенія инспекторскаго департамента военнаго министерства принято на службу 23, отправлено по назначенію 20, а остальные 3, принятые въ 1855 году, вызываются для сего изъ округовъ.

Иностранцы.—Временно-проживающихъ въ войскѣ Донскомъ иностранцевъ 44, въ томъ числѣ французско-подданныхъ 4, австрійцевъ 10, прусско-подданныхъ 10, другихъ націй 20; изъ нихъ 4 занимаются обученіемъ, а прочіе разными ремеслами.

Въ теченіе 1854 г. на подданство россійскому престолу принесъ присягу въ войсковомъ правленіи одинъ иностранецъ, жительствующій внѣ войска.

Опеки.—Къ 1854 году оставалось въ опекунскомъ управленіи имѣній: дворянскихъ 210, казачьихъ 189. Въ теченіе 1853 года поступило 28 и 67, освобождено 41 и 53.

На 1855 годъ состоитъ 197 и 203, а всего 400, болѣе 1853 г. на 1.

Войсковымъ гражданскимъ судомъ въ теченіе 1854 года обревизовано опекунскихъ отчетовъ 302 и злоупотребленій или безпорядковъ въ дѣйствіяхъ опекуновъ не открыто.

Войсковый приказъ общественнаго призрѣнія.—Къ 1854 году войсковый приказъ общественнаго призрѣнія имѣлъ капиталовъ по всѣмъ разрядамъ 4407814 р. 63 к. Въ 1854 году получилъ доходовъ 221733 р. 59 к. Произведено расходовъ 173112 р. $7^1/_2$ к., въ томъ числѣ отчислено изъ 1-го разряда въ другіе процентныхъ 122112 р. $83^3/_4$ к., возвращено вкладовъ 506378 р. 49 к., принято новыхъ 1041199 р. $66^1/_2$ к., пересылочныхъ 42717 р. 81 к. Выдано и разослано сихъ послѣднихъ съ остаточными отъ прежнихъ лѣтъ 43794 р. $96^3/_4$ к. Произведено ссудъ 390295 р. и по неимѣнію въ виду заемщиковъ отправлено въ государственный заемный банкъ на приращеніе 345000 руб.

Къ 1855 году приказъ имѣлъ всѣхъ капиталовъ 4990180 р. $16^1/_4$ к., въ томъ числѣ своего собственнаго 777133 р. $62^1/_2$ к., болѣе противъ 1853 года на 48621 р. $51^3/_4$ к.

Въ общемъ итогѣ считается на заемщикахъ 2322261 р. $51^1/_4$ к., въ кредитныхъ установленіяхъ 2599081 р. $9^1/_2$ к., на лицо 68837 руб. $55^1/_2$ коп.

Приказу общественнаго призрѣнія по хозяйственному управленію подчинены: войсковый госпиталь, пять окружныхъ лазаретовъ, домъ умалишенныхъ, больницы: острожная и Кутейниковская, въ которой содержатся страждущіе крымскою болѣзнію, и новочеркасскій сиропитательный домъ.

Въ 1854 году довольствіе призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ, по неявкѣ желающихъ, производилось хозяйственнымъ распоряженіемъ войскового приказа общественнаго призрѣнія. Употреблено на содержаніе больныхъ: казенныхъ и войсковыхъ суммъ 15629 р. $17^3/_4$ к., суммъ приказа общественнаго призрѣнія 12150 р. $8^3/_4$ к., итого 27779 р. $26^1/_2$ к., болѣе 1853 года 4281 р. $31^1/_2$ к.

Окружные лазареты: хоперскій и усть-медвѣдицкій помѣщаются въ войсковыхъ строеніяхъ, а прочіе—въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ отъ войска.

Въ 1854 году начата постройка второго донского лазарета и исправленъ усть-медвѣдицкій; постройка же донецкаго лазарета по неявкѣ желающихъ принять оную еще не начиналась.

Прочія заведенія помѣщаются: домъ умалишенныхъ—въ войсковыхъ строеніяхъ, острожная больница—при новочеркасскомъ тюремномъ замкѣ, сиропитательный домъ—въ частномъ зданіи; больница одержимыхъ крымскою болѣзнію или Кутейниковская занимала прежде пожертвованный наслѣдниками генерала отъ кавалеріи Кутейникова домъ; для постояннаго же помѣщенія оной по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ предписаніи господина военнаго министра отъ 13 іюня 1851 года № 1397, въ 1854 году произведены на суммы войскового приказа общественнаго призрѣнія новыя постройки, въ которыя переведены уже больные. Для богадѣльни въ Новочеркасскѣ особаго зданія еще не выстроено; но дряхлые и калѣки помѣщаются въ нижнемъ этажѣ сиропитательнаго дома. Въ 1854 году принято въ сіе заведеніе 8 человѣкъ калѣкъ и дряхлыхъ и 23 больныхъ. Изъ капиталовъ своихъ войсковой приказъ общественнаго призрѣнія раздалъ 53 семействамъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 681 урядничьихъ и казачьихъ 3000 р. сер., ассигнованные приказу по годовымъ его смѣтамъ, и кромѣ того получаемые ежегодно изъ пенсіоннаго капитала войскового дежурства 4285 р. 71 1/4 к. сер. распредѣлилъ между семействами убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ нижнихъ чиновъ.

Богадѣленъ въ станицахъ кромѣ существующей съ 1853 года въ Аксайской еще не учреждено, по малозначительности собранныхъ для сего суммъ, которыхъ къ 1855 году на приращеніи въ приказѣ состоитъ 15941 руб. сер. Для сбора приношеній учреждены приказомъ, по сношеніи съ донскою духовною консисторіею, въ станицахъ при церквахъ кружки и на счетъ суммъ, имѣющихъ собраться посредствомъ этихъ кружекъ, предположено открыть богадѣльни при Кременскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ монастыряхъ.

Благотворительность. — Въ теченіе 1854 года сдѣланы пожертвованія для принятія проходившихъ войскъ и пособія казакамъ,

наряженнымъ на службу,—5693 р. 43½ к.; корнетомъ Николаемъ Грековымъ въ пользу раненныхъ въ настоящую войну донскихъ казаковъ 1000 р.; сотникамъ Федоромъ Саблинымъ для раздачи тѣмъ изъ своихъ собратьевъ донцовъ, которые будутъ ранены, находясь подъ начальствомъ моимъ, 500 р.; казаками Донского Торговаго Общества 1530 р.; донскими калмыками 100 р.; жителями Елисаветовской станицы 53 р. 50 к.; всего 8876 р. 93½ к.

Для угощенія проходившихъ чрезъ донскую землю на Кавказъ войскъ, сверхъ денежныхъ приношеній, пожертвовано: рогатаго скота 200, овецъ 600 поголовьевъ и 500 четвертей хлѣба; содержателемъ донского питейнаго откупа надворнымъ совѣтникомъ Воронинымъ—до 2000 ведеръ пѣннаго вина.

Для формировавшихся на Дону артиллерійскихъ батарей и для перевозки ихъ тяжестей пожертвовано дворянствомъ 118 лошадей и 180 воловъ.

Въ 1854 году 24 человѣка оказали человѣколюбые подвиги при спасеніи утопавшихъ 29 человѣкъ.

Войсковая врачебная управа.—Въ завѣдываніи войсковой врачебной управы по медицинской части состоятъ: войсковый госпиталь, окружные лазареты, домъ спропитательный, домъ умалишенныхъ, больница одержимыхъ крымскою болѣзнью, войсковая и окружныя аптеки, а также всѣ состоящіе по войску медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, ихъ ученики, фельдшера и повивальныя бабки.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ состояло 4042, выбыло 2744, умерло 368, осталось 930.

Штатныхъ медицинскихъ чиновниковъ въ войскѣ Донскомъ находится нынѣ кромѣ трехъ членовъ войсковой врачебной управы 16; ветеринарныхъ вчачей 5, фармацевтовъ 8, повивальныхъ бабокъ 8, фельдшеровъ на лицо 25 и на полевой службѣ 75 и аптекарскихъ учениковъ 18; полковыхъ медиковъ 14; всѣ они находятся на полевой службѣ въ донскихъ полкахъ и артиллерійскихъ батареяхъ. По недостатку полковыхъ медиковъ временно командированы на полевую службу помощники окружныхъ врачей Усть-Медвѣдицкаго и Донецкаго округовъ и особый врачъ Качалинский станицы, а городовой медикъ

состоитъ при походномъ штабѣ г. наказнаго атамана.

Войсковою аптекою отпущено безденежно лѣкарствъ для полковъ, батарей и служащихъ по внутренности войска, считая по таксѣ, на 17069 р. 50 к., продано въ войсковой и окружныхъ аптекахъ на 1405 р. 40 к. сер. Сборъ лѣкарственныхъ произведеній съ новочеркасскаго ботаническаго сада и окрестностей города простирается на сумму по таксѣ 522 р. 30 коп.

Войсковая аптека чрезъ каждые три мѣсяца была ревизована членами врачебной управы вмѣстѣ съ непремѣннымъ членомъ войскового приказа общественнаго призрѣнія и старшимъ лѣкаремъ войскового госпиталя и всегда находима была по всѣмъ частямъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Народное здравіе. —Господствовавшіе по временамъ года между жителями болѣзни были слѣдующія: въ генварѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ катарральныя и ревматическія горячки, пораженіе грудныхъ органовъ и горла съ опухолью подчелюстныхъ железъ, кашель судорожнаго свойства, коклюшъ, натуральная оспа, корь и скарлатина; въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ – катарральныя и ревматическія и тифозныя горячки, перемежающіяся лихорадки, рожистыя воспаленія, нарывы, ревматизмы, злокачественный прищъ сибирка, ревматическаго свойства поносы, преимущественно водянистые, иногда со рвотою и натуральная оспа; въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ—тифозныя горячки, перемежающіяся лихорадки, простые и кровавые поносы, пораженіе горла, судорожный кашель, коклюшъ и скарлатина. Второго Донского округа въ Качалинской станицѣ съ 5 августа по 22 сентября существовала на людяхъ эпидемическая холера, отъ которой было больныхъ 42 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло 21 и умерло 21. Въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ—катарральныя и ревматическія горячки, общее пораженіе грудныхъ органовъ, коклюшъ и скарлатина. Въ 1-мъ Донскомъ округѣ и въ 3-хъ станицахъ Усть-Медвѣдицкаго округа продолжалась натуральная оспа, которою въ теченіе 1854 г. было больныхъ 1131, изъ коихъ выздоровѣло 975, умерло 109 и осталось къ 1855 году 47.

Предохранительная оспа привита 13870 младенцамъ, менѣе 1853 г. на 6850, по случаю выкомандированія большого числа фельдшеровъ на полевую службу.

Предписаніемъ господина военнаго министра отъ 10 іюля № 1193 разрѣшено впредь до утвержденія проектовъ объ учрежденіи оспенныхъ комитетовъ и фельдшерской школы въ войскѣ Донскомъ отставнымъ фельдшерамъ, которые привьютъ въ войскѣ оспу, каждый 500 и болѣе человѣкамъ въ годъ, выдавать въ награду изъ войсковыхъ суммъ за каждую успѣшно привитую оспу по пяти коп. сер.

Скотской падежъ.—Въ настоящемъ году почти повсемѣстно существовала чума рогатаго скота; на лошадяхъ—чесотка и мокрецъ и на овцахъ—повальная хромота.

Въ 1854 г. подверглось чумѣ и другимъ заразительнымъ болѣзнямъ 60014 поголовьевъ, изъ коихъ пало 27602, выздоровѣло 32288 и осталось больныхъ 124. Къ прекращенію заразительныхъ болѣзней окружныя сыскныя начальства принимали установленныя закономъ медико-полицейскія мѣры.

Казначейства.—Сверхъ ежемѣсячныхъ три раза въ годъ внезапныхъ свидѣтельствованій войскового и окружныхъ казначействъ сіи послѣднія по распоряженію моему были внезапно освидѣтельствованы особо назначенными для того лицами. Свидѣтельствованія сіи удостовѣрили, что денежныя суммы хранились въ оныхъ цѣлостію, книги и прочіе документы ведены были исправно, безпорядковъ и злоупотребленій никакихъ не обнаружено.

Архивы.—При освидѣтельствованіи въ 1854 году членами войскового правленія войскового архива оказалось, что по тѣснотѣ помѣщенія нельзя сдать въ оный полнаго количества рѣшенныхъ дѣлъ. По этой причинѣ въ теченіе 1854 г. дѣлъ на храненіе въ оный не поступало. Къ устраненію сего неудобства войсковымъ правленіемъ разрѣшено для размѣщенія дѣлъ занять войсковый домъ, въ которомъ прежде помѣщалась новочеркасская городовая гауптвахта. Впрочемъ, какъ въ войсковомъ, такъ и окружныхъ архивахъ дѣла находятся въ порядкѣ, съ полными описями и алфавитами.

Награды и взысканія.—Изъ служащихъ по внутреннему управленію войска Донского въ 1854 г. Всемилостивѣйше награждены за отличіе по службѣ: чинами 72, орденами 10, деньгами 11, золотыми и серебряными медалями 4 человѣка.

Канцелярскимъ служителямъ назначено въ раздачу 5177 р. сер.

За человѣколюбивые подвиги удостоено медалями и деньгами 5 человѣкъ.

За безпорядки и злоупотребленія по должности предано суду: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 12 и слѣдствію офицеровъ 3; подвергнуто выговорамъ и замѣчаніямъ офицеровъ 25 и нижнихъ чиновъ 14.

Дворянскіе выборы.—По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ предписаніи господина военнаго министра отъ 27 апрѣля 1854 г. № 1869, вслѣдствіе ходатайства г. наказнаго атамана долженствовавшіе быть въ 1854 году дворянскіе выборы на войсковыя и окружныя должности отложены до 1855 года.

Повинности, казенныя подати и недоимки.—Часть хозяйственная. Къ 1854 г. оставалось казенныхъ недоимокъ 240762 р. $82^1/_4$ к., въ теченіе 1854 года наложено ко взысканію оклада сего года и другихъ суммъ 293195 р. $87^1/_2$ к., итого 533958 р. $69^3/_4$ к. Взыскано недоимокъ 83574 р. $10^3/_4$ к., оклада 225358 р. $32^1/_2$ к., итого 308932 р. $43^1/_4$ к.

Исключено по разнымъ случаямъ 4211 р. $68^3/_4$ к.

Къ 1855 году осталось ко взысканію податей съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 79704 р. 77 к., неокладнаго сбора 141109 р. $80^3/_4$ к., итого 220814 р. $57^3/_4$ к.

Къ нимъ причислено вновь открывшихся въ 1854 г. недоимокъ 11883 р. 66 к.

Взысканіе податей и недоимокъ и въ 1854 г. производилось опредѣленными для сего чиновниками подъ непосредственнымъ наблюденіемъ окружныхъ сыскныхъ начальствъ и съ содѣйствіемъ войскового и окружныхъ депутатовъ. Слѣдствіемъ сего поступило оныхъ въ 1854 году болѣе противъ 1853 года на 94263 руб. $90^3/_4$ к. и теперешній остатокъ ихъ уменьшился противъ остатка къ 1854 г. на 8064 р. $58^1/_2$ к.

Земскій сборъ.—Къ 1854 г. земскаго сбора оставалось на лицо 105880 р. $27^3/_4$ к. и въ недоимкѣ 112279 р. $74^1/_2$ к., всего 218160 р. 2 к.

Въ 1854 г. опредѣлено было взыскать земскій сборъ на общія повинности за 116197 казаковъ, изъ стапичныхъ суммъ 63811 р. 50 к. и съ 128015 душъ помѣщичьихъ крестьянъ 70687 р. 78 к., на частныя повинности съ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ 26563 руб.

11 1/2 к., съ иногородныхъ купцовъ 1/4 %-наго сбора 783 руб. 41 коп., а всего въ годъ подлежало взыскать земскаго сбора 161845 р. 80 1/2 к. Сверхъ того къ земскому сбору причислено: а) пени за неплатежъ въ срокъ недоимокъ онаго 277 р. 82 1/4 к., б) съ помѣщичьихъ крестьянъ, явившихся изъ бѣговъ, 23 р. 54 к., в) непредвидѣннаго и въ концѣ года полученнаго дохода 1600 р. 5 1/2 коп. и г) присоединяемаго къ земскому вспомогательному сбору 2611 р. 49 1/2 к., всего 166358 р. 72 1/4 к.

Въ теченіе 1854 г. поступило: оклада 118288 р. 60 1/4 к., недоимокъ 33754 р. 95 к. и пени 2837 р. 17 1/4 к, всего 154880 р. 72 1/2 к. Употреблено въ расходъ 129981 р. 75 1/4 к. Затѣмъ къ 1854 г. осталось: на лицо 134990 р. 80 к. и въ недоимкѣ 119546 р. 19 к., всего 254536 р. 99 к.

Рекрутскій наборъ.—По происходившему въ войскѣ Донскомъ съ 15 іюля по 15 августа одиннадцатому частному очередному набору съ 115138 душъ помѣщичьихъ крестьянъ слѣдовало взыскать по 12 человѣкъ съ 1000 душъ 1354 рекрута. Въ теченіе срока поступило 1296, зачтено по квитанціямъ 25, принято послѣ срока 27; остальные 6 человѣкъ по распоряженію войскового правленія взыскиваются мѣрами экзекуціи.

Сдача рекрутъ обошлась по войску Донскому по 17 руб. 1/2 к. и простиралась вообще до 22038 р. 48 к.

За 12022 души, отбывающихъ рекрутскую повинность деньгами, слѣдовало взыскать 44265 р. 40 к, поступило 29767 р. 37 3/4 к., а остальные причислены къ общимъ недоимкамъ складочныхъ денегъ.

Натуральныя повинности.—Натуральныя повинности жителей войска Донского въ 1854 г. составляли: исправленіе почтовыхъ трактовъ, переправъ, мостовъ и гатей, возка летучихъ почтъ, препровожденіе по станицамъ арестантовъ, доставленіе тяжестей проходившихъ войскъ и рекрутскихъ партій, поставка топлива для окружныхъ тюремъ и станичныхъ помѣщеній, приготовленіе въ станицахъ сѣна для зимняго продовольствія жеребцовъ.

Въ продолженіе 1854 г. исправлялись дороги на почтовыхъ трактахъ. Мостовъ и переправъ устроено вновь 35, исправлено 104, а для указанія почтовыхъ дорогъ при зимнихъ вьюгахъ и метеляхъ

сдѣлано и исправлено 2676 каменныхъ и 4903 деревянныхъ пирамиды. На все сіе употреблено рабочихъ изъ станицъ и селеній по наряду до 10963 челов. и кромѣ лѣсныхъ матеріаловъ, взятыхъ изъ войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ, израсходовано 4578 руб. 81¼ к. сер. изъ станичныхъ суммъ и земскихъ сборовъ.

Подводная повинность отправляется въ 34 станицахъ натурою отставными казаками и малолѣтками, а въ 75 наймомъ на счетъ обязанныхъ сею повинностію.

Въ теченіе 1854 г. выдано открытыхъ приказовъ на взиманіе обывательскихъ подводъ 1257 безъ прогоновъ и 57 за прогоны.

Въ 1854 г. прослѣдовало чрезъ землю войска Донского: 2 драгунскихъ полка въ числѣ 3890 челов., 17 и 18 пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею въ числѣ 33523 ч., резервная дивизія отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ числѣ 8365 челов., 43 рекрутскихъ партіи въ числѣ 15490 челов., 16 воинскихъ командъ въ числѣ 1109 челов. и 5 партій военно-плѣнныхъ турокъ въ числѣ 1852 челов. Требовавшіяся для нихъ земскія пособія доставлялись безъ задержанія.

На одежду и обувь военно-плѣннымъ туркамъ израсходовано казенныхъ суммъ 8266 р. 85 к., на продовольствіе ихъ 8497 руб. 58½ к., конвойныхъ командъ 6291 р. 18½ к. и на прогоны конвойнымъ начальникамъ 51 р. 1 к., всего 23106 р. 63 к. сер.

Землемѣрнымъ партіямъ, командированнымъ отъ межевой комиссіи войска Донского, оказано было со стороны жителей пособіе рабочими людьми, подводами и плугами.

Для зимняго продовольствія жеребцовъ станичныхъ общественныхъ конно-плодовыхъ табуновъ въ 1854 г. заготовлено было общими трудами жителей 1017 стоговъ сѣна.

Войсковыя зданія.—Принадлежащихъ войску зданій считается: въ Новочеркасскѣ каменныхъ 19, деревянныхъ 49, въ округахъ: каменныхъ 44, деревянныхъ 118.

Въ 1854 г. вновь построено и куплено каменныхъ 6, деревянныхъ 7, исправлено посредствомъ подряда и хозяйственнымъ способомъ 23; на все это израсходовано 25962 р. 41 к. сер. изъ войсковыхъ казенныхъ суммъ.

По главнѣйшимъ сооруженіямъ въ войскѣ Донскомъ: а) продол-

жается постройка новочеркасскаго соборнаго храма; въ 1854 г. на всѣ работы по оному израсходовано соборо-церковнаго капитала 22013 руб. $46^{3}/_{4}$ коп. б) Сооруженіе Ольгинской дамбы, производившееся въ 1854 году по неисправности принявшаго продолженіе работъ по оной послѣ умершаго подрядчика губернскаго секретаря Тамамшева, залогодателя штабсъ-капитана князя Багратіона-Мухранскаго, хозяйственнымъ распоряженіямъ комиссіи, Высочайше учрежденной для постройки храма въ г. Новочеркасскѣ, окончено, и нынѣ дѣлается распоряженіе объ освидѣтельствованіи и принятіи дамбы въ войсковую собственность. Въ 1854 г. на работы по Ольгинской дамбѣ израсходовано суммъ: на окончательную постройку дамбы съ ея частями 46987 р. 26 к., на окончательную отстройку плошкоутнаго моста 1846 р. 77 к., на устройство Доломановской улицы 12222 р. $35^{1}/_{2}$ к., на постройку 2-хъ запасныхъ плошкоутовъ съ канатами 9464 р. $74^{1}/_{2}$ к. и на исправленіе поврежденій 13500 р. $54^{1}/_{4}$ к., всего 84021 р. $67^{1}/_{4}$ к. Въ настоящемъ году остается только исправить причиненный наводненіемъ вредъ подъ мостами дамбы, окончить устройство Доломановской улицы и посадить деревья по берегамъ дамбы. в) Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ мнѣ въ предписаніи господина военнаго министра отъ 27 февраля 1854 г. № 323, разрѣшено сооруженіе деревяннаго моста чрезъ р. Тузловъ при городѣ Новочеркасскѣ, на Московско-Кавказскомъ почтовомъ тракту. Постройку этого моста поручено произвести хозяйственнымъ способомъ войсковому архитектору подполковнику Сѣдову, подъ наблюденіемъ комиссіи, учрежденной для постройки соборнаго храма въ Новочеркасскѣ.

Войсковые капиталы.—Въ вѣдѣніи войскового правленія состоятъ капиталы: общій войсковой, соборный, строительный и городовой. Къ 1 генваря 1854 г. состояло: общаго войск. капитала 2154941 р. $7^{1}/_{2}$ к., соборнаго 30770 р. $89^{3}/_{4}$ к., строительнаго 591134 р. $46^{1}/_{4}$ к., городового 17790 р. $48^{3}/_{4}$ к. Кромѣ того по общему войсковому капиталу считалось въ долгахъ по прежнимъ питейнымъ операціямъ 229250 р. $95^{1}/_{4}$ к.

Въ 1854 г. поступило доходовъ: въ общій войсковой капиталъ 1544487 руб. $56^{1}/_{2}$ к., въ соборный 40000 руб., въ строительный 22932 р. $24^{1}/_{2}$ к., въ городовой 7988 р. $6^{3}/_{4}$ к. Расходовъ про-

изведено: изъ общаго войскового капитала 1476606 р. 42 к., соборнаго 25000 р., строительнаго 4761 р. 89¼ к., городового 11 р. 35¾ к. Къ 1 генваря 1855 г. состояло: общаго войскового капитала 2222822 р. 22 к., соборнаго 45770 р. 89¼ к., строительнаго 609304 р. 81½ к., городового 25767 р. 19¾ к.

По смѣтѣ на 1854 г. предполагалось доходовъ въ общій войсковый капиталъ 1263990 р. 33¼ к., дѣйствительно же поступило 1544487 р. 56½ к., болѣе смѣты на 280497 р. 23¼ к.

Расходовъ на 1854 г. утверждено 972294 р. 47½ к., израсходовано же 1476606 р. 42 к., болѣе расходовъ 1853 г. на 328501 р. 42½ к. и болѣе смѣты 1854 г. на 504311 р. 94½ к. сер.

Сверхсмѣтные расходы произведены на устройство Ольгинской дамбы 95000 р., въ одиновременное пособіе разнымъ лицамъ 11482 р. 5½ к., на постройку новыхъ и исправленіе существующихъ войсковыхъ зданій въ Новочеркасскѣ и округахъ 22071 р. 46¼ к., на продовольствіе донскихъ полковъ и командъ, командированныхъ съ Дону на службу до пограничныхъ пунктовъ 118789 р. 39¼ к., на покупку жеребцовъ для станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ 1-го военнаго округа 26600 р., добавочные въ жалованье, столовые, квартирные, порціонные, разъѣздные и пенсіонные 16147 р. 92 к., нижнимъ чинамъ, служащимъ на Кавказѣ, за убитыхъ лошадей 17695 руб. 80 коп., жителямъ, потерпѣвшимъ пожарное разореніе, 1202 р., на заготовленіе матеріаловъ для постройки деревяннаго Тузловскаго моста при г. Новочеркасскѣ 3030 р.; исключено изъ долговъ и оборота по соляной операціи 204488 р. 81 к.; поступило въ оборотъ по питейной операціи 36 р. 5 к.; употреблено по смѣтѣ 1853 г. 48758 р. 93¾ к., въ счетъ смѣты 1855 г. 70477 р. 16¾ к., на разные мелочные расходы 8716 р. 50 к., всего 644496 р. 9½ к., но за исключеніемъ изъ нихъ 140184 р. 15 к., не израсходованныхъ по смѣтѣ 1854 г., дѣйствительный сверхсмѣтный расходъ составляетъ 504311 р. 94½ к. сер.

Войсковые питейные сборы.—Къ 1 генваря 1854 г. оставалось заготовленнаго войскомъ наличнаго вина въ подвалахъ 165950 ведеръ. Въ теченіе 1854 г. поступило изъ заподряженныхъ на 1854 г. 400000 вед. 319708 вед., на 1855 годъ 29831 в. Отобрано у пойманныхъ корчемниковъ 8 в. Всего 515497 в. Отпу-

щено въ распоряженіе донского питейнаго откупа 375696 вед. Послѣдовало мѣстной усышки и утечки въ войсковыхъ винныхъ подвалахъ и путевой убойки при перевозкѣ изъ одного подвала въ другой пѣннаго вина, которое на основаніи 57 § откупныхъ условій зачтено откупщику въ выборъ пропорцій, съ полученіемъ отъ него платы по продажной цѣнѣ, 16466 вед.

Слѣдовательно, въ распоряженіе откупа въ 1854 г. поступило вина болѣе условленнаго количества 344000—48162 вед., отпущено войску въ число 8000 вед. 7507 в., всего въ расходѣ 399669 в.

Затѣмъ осталось къ 1 генваря 1855 г. 115828 в. За проданное 332696 вед. вино, считая по 3 р. 8 к., т. е. за исключеніемъ удержанныхъ откупщиками за комиссію въ свою пользу по 42 коп. съ ведра, и 43000 вед., отпущенныхъ откупщику сверхъ условленной пропорціи на основаніи 7 § откупныхъ условій, съ 1851 по 1855 годъ, по сложной заготовительной цѣнѣ 58 к. за ведро, внесено ими въ войсковое и окружныя казначейства 1049643 р. 80 к.

За мѣстную усышку и утечку въ войсковыхъ винныхъ подвалахъ и путевую убойку: а) за 12475 вед. тоже по 3 р. 8 к. за ведро и б) за 3991 вед. по сложной заготовительной цѣнѣ 58 коп.—38716 р.; за акцизныя статьи—70175 р. 38 к.; всего 1158535 руб. 38 коп.

Проданное и послѣдовавшее на усышку и утечку пѣнное вино по сложной заготовительной цѣнѣ 58 к. за ведро стоитъ 227454 р. Затѣмъ получено войскомъ прибыли 931081 руб. 18 коп., противъ 1853 г. болѣе на 26861 руб. 9 коп.

Войсковая соль.—Къ 1854 году оставалось войсковой соли: при Манычскихъ соляныхъ озерахъ 1576078 пуд., въ войсковыхъ магазинахъ 120413 п., всего 1696491 пуд.

Въ 1854 году добыванія соли въ запасъ войсковой изъ Манычскихъ соляныхъ озеръ и перевозки оттуда въ соляные магазины не было по достаточному запасу войсковой соли какъ при озерахъ, такъ и въ магазинахъ.

Расходъ соли: а) при озерахъ продано 184859 п. (въ 1853 г. продажи не было). Исключено на утечку 36907 п. Не оказалось при разборѣ одного бугра 1255 п. Отпущено на продовольствіе нижнихъ

чиновъ, состоящихъ на соляныхъ заставахъ 5 пуд. б) Изъ магазиновъ продано 7136 п., болѣе 1853 года на 5312 п. Исключено на утечку 395 п. Отпущено на продовольствіе нижнихъ чиновъ, служащихъ по внутренности войска, 1047 п. Всего 231604 п. Затѣмъ къ 1855 году состоитъ запасной войсковой соли: при озерахъ 1353052 п., въ войсковыхъ магазинахъ 111835 п., всего 1464887 п. Получено акциза отъ вывезенной въ 1854 году частными промышленниками соли 15100 руб. 14 коп.

Откупъ войсковыхъ степей.—Въ 1854 году въ оброчномъ содержаніи состояло 408372 десятины 2034 саж. цѣною за 49968 р. $1^1/_2$ к.; изъ остальныхъ 1047 руб. 16 коп. за исключеніемъ изъ откупа земли сложены, а 840 руб. $36^1/_2$ коп. остались въ недоимкѣ. Сверхъ сего собрано за отдаваемыя въ наемъ свободныя земли по нормальной цѣнѣ 7 к. сер. за десятину 2340 р. $47^3/_4$ к. сер. Общій же сборъ за степи составляетъ 50308 руб. $45^1/_4$ коп., менѣе противъ 1853 года на 8229 р. 84 к. сер. отъ меньшаго состоянія на откупѣ степей.

Прочіе источники войсковыхъ доходовъ, какъ-то: а) пошлина съ войсковыхъ ярмарокъ, б) съ частныхъ конскихъ табуновъ, пасущихся на войсковыхъ задонскихъ степяхъ, в) съ антрацита, г) съ войсковыхъ вѣсовъ, д) сборъ съ донскихъ торговцевъ за выдаваемыя имъ коммерческія книги, е) акцизъ съ иногородныхъ за право торговли въ войскѣ Донскомъ, ж) пошлины съ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ и з) проценты на капиталъ, обращающійся въ кредитныхъ установленіяхъ, доставили войску въ 1854 году 96121 руб. $98^1/_4$ к., болѣе 1853 г. на 643 р. $2^3/_4$ коп.

Войсковые и станичные лѣса.—Войсковые лѣса раздѣляются на 11-ть кордоновъ. Они охраняются перемѣняемыми ежегодно казачьими командами. Въ 1854 году посѣва и насадки въ войсковыхъ лѣсахъ не было. Хищнической рубки лѣса было 16 случаевъ: въ 6 кордонахъ вырублено 388 деревъ; виновныхъ открыто 11 человѣкъ. Сверхъ того при передачѣ 7 кордона войсковыхъ лѣсовъ новому смотрителю обнаружена хищническая рубка строевого лѣса 227 деревъ и дровянаго до 5 квадратныхъ саженъ. Объ открытіи виновныхъ окружныя сыскныя начальства производятъ слѣдствіе. По рѣшеніямъ судеб-

ныхъ мѣстъ наложено штрафа за рубку лѣса 127 руб.; взыскано по прежнимъ рѣшеніямъ 105 руб. $69^{3}/_{4}$ коп.

Въ 1854 году производилась жителями станицъ насадка готовыхъ рощъ; посаженныхъ деревъ принялась только третья часть, а остальныя засохли.

Устройство города, станицъ и селеній.—Въ городѣ Новочеркасскѣ рабочимъ полкомъ вновь вымощено и ремонтировано 3 улицы, 3 спуска, дворъ въ войсковомъ арсеналѣ и дамба Тузловскаго моста. Производилась посадка лѣса, устройство аллей и нѣкоторыя украшенія въ садахъ: Александровскомъ, Ботаническомъ и Институтскомъ.

Въ теченіе 1854 г. роздано подъ постройку фасадныхъ домовъ мѣстъ 12, выдано фасадовъ: Высочайше утвержденный 1 и утвержденныхъ исправляющимъ должность наказнаго атамана генералъ-маіоромъ Андріяновымъ 23; остается въ городѣ свободныхъ мѣстъ 350; розданныхъ, но не застроенныхъ 314. Фасадныхъ домовъ построено въ 1854 г.: каменныхъ 1, деревянныхъ 10.

Учрежденный по Высочайше утвержденному въ 3-й день апрѣля 1852 г. положенію о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска городовой капиталъ къ 1855 году составлялъ 25767 руб. $19^{3}/_{4}$ коп. Вновь выстроены: въ г. Новочеркасскѣ каменная во имя св. Троицы церковь, въ станицахъ: 1 общественный сборный домъ, 4 хлѣбныхъ магазина и въ помѣщичьихъ селеніяхъ магазиновъ 4.

Отданы въ откупное содержаніе въ станицахъ: Нижне-Чирской—ярмарка за 1517 руб., Каменской и Калитвенской—переправы за 1610 руб. и Дурновской—мукомольная мельница за 143 р. сер.

Высочайше учрежденная комиссія для размежеванія земель войска Донского въ 1854 году разрѣшила переселить изъ другихъ округовъ въ Міусскій 272 души донскихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Почты.—Всѣхъ станцій въ войскѣ Донскомъ на 9 почтовыхъ трактахъ, имѣющихъ $1684^{3}/_{4}$ версты протяженія, 75; на нихъ и при 3-хъ почтовыхъ конторахъ находится 1378 лошадей. Почтовыя станціи съ 1850 года поступили въ 12-лѣтнее содержаніе. Годовая плата содержателямъ простирается до 106458 руб. $65^{3}/_{4}$ коп. серебромъ, а съ добавочными по Высочайше утвержденному во 2-й день апрѣля 1853 года мнѣнію Государственнаго Совѣта почтъ содержателю москов-

скаго кавказскаго тракта ротмистру Луковкину за содержаніе 146 троекъ на 12-ти болѣе тягостныхъ станціяхъ 18125 р. 10 коп. до 124583 руб. $75^{3}/_{4}$ коп. изъ земскихъ сборовъ. Почтовая гоньба въ продолженіе 1854 г. отправлялась исправно. Опредѣленная въ платежи сумма выдавалась содержателямъ изъ земскихъ сборовъ по свидѣтельствамъ почтовыхъ конторъ безостановочно.

Торговля и промыслы.—Въ 1854 году состояло въ торговомъ обществѣ 500 человѣкъ. Торговый ихъ капиталъ простирается до 1649700 руб., болѣе 1853 года на 187300 р. За право состоянія въ торговомъ обществѣ взнесено ими и тремя поступившими въ оное среди года на открывшіяся вакансіи въ военный капиталъ 28746 р. 45 к.

Вся вообще торговля произведеніями войска Донского въ 1854 г. простиралась на 4014000 р. сер., менѣе 1853 г. на 905000 р., именно: хлѣбомъ на 20000 р., льномъ на 100000 р., рогатымъ скотомъ на 900000 р., овцами и овечьею шерстью на 824000 р., лошадьми на 1200000 р., каменнымъ углемъ на 350000 р., виноградным виномъ на 120000 р., виноградомъ на 50000 р., саломъ на 50000 р., рыбою на 220000 р., сырыми кожами на 165000 р. и Маныческою солью на 15000 р. сер. Уменьшеніе торговли зависѣло отъ прекращенія заграничнаго отпуска хлѣба и меньшаго противъ 1853 г. залова рыбы. Привезено товаровъ изъ другихъ губерній для мѣстной торговли и на ярмарки до 13187440 р., въ томъ числѣ на главную въ войскѣ Донскомъ Урюпинскую ярмарку до 7396592 р.

Судоходствомъ занимались 162 человѣка. Они имѣли въ употребленіи 212 мореходныхъ судовъ и для извоза разныхъ грузовъ по рѣкѣ Дону вверхъ до Качалинской станицы и оттуда внизъ до города Ростова и по Азовскому морю до Таганрога 137 подвозныхъ судовъ.

Винодѣліе.—Изъ мѣстнаго винограда въ 1854 году получено до 60000 ведеръ бѣлаго и краснаго вина. За предѣлы войска отправлено въ бочкахъ до 10000 ведеръ, а остальное приготовляется въ продажу. Изъ виноградныхъ выжимокъ выкурено до 700 вед. спирту.

Значительные рыбные промыслы существуютъ въ низовьяхъ рѣки Дона и на приморскихъ азовскихъ косахъ въ Міусскомъ округѣ. Въ

томъ и другомъ мѣстѣ находилось въ 1854 году 260 рыбоспѣтныхъ заводовъ. Поймано красной рыбы до 20000 пуд., менѣе 1853 г. на 5000 пуд.; бѣлой до 907000 пуд., менѣе 1853 г. на 649000 пуд., сельдей до 55608000 штукъ, менѣе 1853 г. на 38027000. Изъ красной рыбы добыто икры до 1664 пуд. Производимый въ прочихъ округахъ заловъ красной рыбы простирался до 1760 пуд., бѣлой до 28000 пуд.

Соляная промышленность.—Къ 1854 году оставалось частной соли при озерахъ 295340 п., въ 1854 году добыто 5480 п., всего 300820 п. Вывезено 251660 п. Затѣмъ осталось на 1855 г. при озерахъ приблизительно 49160 п. Противъ 1853 года менѣе: добыто на 391360 п., вывезено на 152880 п., осталось на 246180 п. Получено акциза отъ вывезенной въ 1854 г. соли 15100 р. 14 к. и за соль, вывезенную послѣ 1-го іюня, 1458 р. 10 к., всего 16558 р. 24 коп., менѣе 1853 г. на 7962 р. 56 к. Частная соляная промышленность въ теченіе 1854 г. сравнительно съ предшествовавшими годами имѣла незначительное движеніе отъ неудовлетворительной садки соли на озерахъ по случаю проливныхъ дождей, продолжавшихся почти все лѣто, и отъ выкомандированія многихъ солепромышленниковъ на полевую службу въ донскихъ полкахъ и артиллерійскихъ батареяхъ.

Добываніе антрацита.—На грушевскихъ промыслахъ въ въ 1854 г. состояло дѣйствующихъ шахтъ 71; къ 1854 году оставалось на грушевскихъ промыслахъ наличнаго антрацитата 2722447 пуд.; въ теченіе того года добыто 3143813 пуд.; вывезено внѣ войска и въ предѣлахъ онаго сбыто 4136467 пуд.; осталось при шахтахъ къ 1855 году 1729793 пуд.

Въ 1854 году цѣны на уголь доходили на мѣстѣ добыванія до $6^1/_2$ к. за пудъ; за перевозку на мелеховскую пристань и до Новочеркасска—$2^1/_2$ коп., до Ростова и Нахичевани 4, до Луганскаго литейнаго заведа 11 к. и до Царицына 16 к. сер. съ пуда.

Заводскую промышленность на Дону составляютъ: 8 салотопенныхъ свѣчныхъ заводовъ, на которыхъ выдѣлано до 2935 п. свѣчей на 10072 руб., кирпичныхъ въ г. Новочеркасскѣ 26, въ станицахъ 44, кожевенныхъ 4, на которыхъ выдѣлка въ 1854 году

простиралась до 19940 руб., винокуренныхъ 6, выкурившихъ въ 1854 году 172500 ведеръ на 106790 р. сер.

Сельское хозяйство.—Главныя отрасли сельскаго хозяйства на Дону составляютъ скотоводство и хлѣбопашество.

Лошадей въ общественныхъ коннозаводовыхъ и рабочихъ табунахъ станицъ, также въ частныхъ заводахъ на войсковыхъ задонскихъ степяхъ, къ 1854 году состояло 341477; въ теченіе года прибыло 80093, убыло 80170; изъ убылыхъ пало 24498, продано 55672 на 1200000 р. Къ 1855 году осталось 341400, менѣе 1853 года на 77 отъ значительной продажи ихъ по случаю выкомандированія на полевую службу большого числа полковъ и артилерійскихъ батарей.

Рогатаго скота къ 1854 году состояло 917224; въ теченіе года прибыло 189285, убыло 187659; изъ убылыхъ пало 82319, продано 80510 на 900000 р. и потреблено на мѣстахъ 15830. Къ 1855 г. состоитъ 927850, болѣе 1853 г. на 10626.

Овецъ къ 1854 году состояло 2048000, въ теченіе года прибыло 886000, убыло 852000; изъ убылыхъ пало 156000, продано 544000 на 680000 р. и потреблено на мѣстахъ 152000. Къ 1855 году состоитъ 2082000, болѣе 1853 г на 34000. Въ числѣ наличнаго къ этому году количества овецъ считается тонкорунныхъ 32000, простыхъ 2013000 и козъ 37000. Въ 1854 году посѣяно хлѣба: озимаго 145793 четв., ярового 400957 четв., всего 546750 четв. Собрано: озимаго 404464 четв., ярового 1799807 четв., всего 2204271 четв.

Сложный урожай хлѣба озимаго и ярового былъ самъ $3^1/_2$, урожай 1854 года былъ не столь обиленъ, какъ 1853 г., хотя до самаго созрѣванія хлѣбъ подавалъ величайшую надежду; но проливные дожди, продолжавшіеся почти все лѣто, измѣнили всѣ виды. По большей части зерно собрано тощее; въ иныхъ мѣстахъ много было даже пустыхъ колосьевъ.

Общественные хлѣбные и денежные запасы.—Магазиновъ въ 1854 году состояло: въ станицахъ 218, въ помѣщич. селеніяхъ 447; вновь выстроено въ станицахъ 4, въ помѣщич. селеніяхъ 4. Къ 1855 году состоитъ въ станицахъ 222, въ помѣщич. селеніяхъ

451; въ нихъ запасовъ къ 1854 году состояло въ станицахъ 144192 четв., въ помѣщич. селеніяхъ 124036 четв. Въ теченіе года поступило: въ станицахъ 15719 четв., въ помѣщич. селеніяхъ 12190 четв. Изъ общихъ запасовъ убыло: въ станицахъ 45 четв., въ помѣщич. селеніяхъ 111 четв. На 1855 г. состоитъ: въ станицахъ 159871 четв, въ помѣщич. селеніяхъ 136114 четв.

Въ 1854 году хлѣбные запасы были свидѣтельствованы и оказались всѣ на лицо и въ хорошемъ качествѣ. Запаснаго капитала къ 1 генваря 1854 года состояло на лицо 1375 р. 51 к., въ кредитныхъ установленіяхъ 52080 р. $35^1/_2$ к., всего 53455 р. $86^1/_2$ к.

Въ 1854 году поступило недоимокъ прежнихъ лѣтъ и оклада 1853 года 3267 р. 63 к. Взнесено помѣщиками процентовъ на полученную ими изъ сего капитала въ ссуду сумму 299 р. $24^1/_4$ к., всего 3567 р. $87^1/_4$ к. Израсходовано 48 р. $59^1/_2$ к., отослано въ кредитныя установленія 3800 р. Затѣмъ на 1855 годъ состоитъ; на лицо 1094 $78^3/_4$ к., въ кредитныхъ установленіяхъ 55880 р. $35^1/_2$ к., всего 56975 р. $14^1/_4$ к.

Общія свѣдѣнія и заключеніе. Народонаселеніе.—Къ 1854 году народонаселеніе войска Донского составляли 408028 мужского пола и 423637 женскаго, всего 831665 душъ. Въ теченіе года родилась 36450, причислено иногородныхъ жителей и кавказскихъ горцевъ 6; умерло въ войскѣ и полкахъ, на службѣ находящихся, 19692, сослано за преступленія 24; къ 1855 году считается мужского пола 416116 и женского 432289, а всего 848405 д., болѣе противъ 1854 г. на 16740 душъ. Въ числѣ умершихъ въ глубокой старости было: отъ 95 до 100 лѣтъ 28, 102 лѣтъ 1, 104 лѣтъ 1, 105 лѣтъ 2, 106 лѣтъ 1.

Подкидышей въ теченіе года поступило въ новочеркасскій сиропитательный домъ 264. Открыто въ округахъ и призрѣно жителями 4.

Статистическія свѣдѣнія(?).—Въ войскѣ Донскомъ состоитъ: 1 городъ, 109 станицъ, 129 помѣщичьихъ селеній и слободъ, 485 поселковъ и 2010 казачьихъ хуторовъ.

Все пространство земли войска Донского заключаетъ въ себѣ 14327624 десятины 2339 саженъ, изъ которыхъ подъ поселеніями, огородами, фруктовыми и виноградными садами 52779 дес. 2022 саж.,

подъ лѣсами 363370 дес. 1683 саж., удобной 12159366 дес. 917 саж., средне-удобной 375914 дес. 2002 саж., неудобной 1334328 дес. 1093 саж.; сверхъ того: отмежеванной въ 1805 году въ дачѣ Себряковыхъ до учрежденія межевой комиссіи 40817 дес. 272 саж., въ пространствѣ изъятаго въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ Леонтьевскаго лѣсного баерака считается 1047 дес. 1550 саж., всего 14327624 дес. 2339 саж.

Церквей: каменныхъ 110, деревянныхъ 109, монастырей 3—мужской Кременской и женскіе Усть-Медвѣдицкій и Старочеркасскій; единовѣрческая церковь 1, татарская мечеть 1, калмыцкихъ подвижныхъ хуруловъ 14.

Зданій казенныхъ, войсковыхъ и общественныхъ: каменныхъ 215, деревянныхъ 683, всего 898, менѣе 1853 г. на 5, частныхъ домовъ: каменныхъ 1489, деревянныхъ 125919, всего 127408, болѣе 1853 г. на 554, и другихъ строеній 5434, болѣе 1853 г. на 10.

Военный составъ войска.—Служилыхъ: генераловъ 16—12—4, штабъ-офацеровъ 272—235—37, оберъ-офицеровъ 1812—1715—97, юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и урядниковъ 6107—5324—783, казаковъ 80243—62999—17244, всего 88450—70285—18165. Отставныхъ: генераловъ 21—5—16, штабъ-офицеровъ 265—45—220, оберъ-офицеровъ 1047—177—870, юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и урядниковъ 2886—284—2602, казаковъ 39670—5536—34134, всего 43889—6045—37842. (Поясненія дѣленій этихъ въ отчетѣ нѣтъ).

Войсковыя учебныя заведенія.—Учебныхъ заведеній состояло къ 1854 г.: гимназія съ учрежденнымъ при ней отдѣленіемъ восточныхъ языковъ 1, окружныхъ училищъ 8, приходскихъ училищъ 27; учащихъ въ 1853 г. 131, въ 1854 г. 136; учащихся въ 1853 г. 1766, въ 1854 г. 1795. Внѣ войска на войсковомъ и собственномъ иждивеніи 124.

Вообще учебная часть какъ въ новочеркасской гимназіи, такъ и въ окружныхъ и приходскихъ училищахъ въ теченіе 1854 года была въ удовлетворительномъ состояніи и соотвѣтствовала вполнѣ назначенію сихъ заведеній. На нравственность учениковъ, особенно въ гимназіи, гдѣ для надзораза поведеніемъ ихъ опредѣлены надзиратели, обращено

было особенное вниманіе учебнаго начальства не только въ заведеніяхъ, но и въ квартирахъ ихъ, часто посѣщаемыхъ инспекторомъ и надзирателями.

Для доставленія ученикамъ бѣднаго состоянія необходимыхъ пособій къ содержанію ихъ въ гимназіи и училищахъ отпущено въ 1854 изъ капиталовъ войскового приказа общественнаго призрѣнія 208 ученикамъ 1693 р. 75 к. и изъ пожертвованныхъ 152 р. 84 к. сер.

Пріобрѣтено въ гимназіи и училищахъ покупкою и пожертвованіемъ книгъ 802, учебныхъ пособій 200. Къ 1-му генваря 1855 г. состоитъ въ войсковыхъ учебныхъ заведеніяхъ книгъ названій 11275, томовъ 23864, учебныхъ пособій 5326. Въ теченіе 1854 года пожертвовано отъ разныхъ лицъ войска Донского 907 р. 27 к. сер.

Къ 1 генваря 1855 г. состоитъ въ наличности экономическаго капитала 2286 р. 24½ к.

Въ войсковомъ приказѣ общественнаго призрѣнія 32450 руб. 33 коп.; пожертвованныхъ полковникомъ Орловымъ и штабсъ-капитаномъ Себряковымъ на учрежденіе при новочеркасской гимназіи благороднаго пансіона 1423 р., итого 36159 р. 57½ к.

Маріинскій донской институтъ, открытый по Высочайшему повелѣнію въ 1853 году и состоящій изъ двухъ классовъ, имѣетъ 65 воспитанницъ, изъ коихъ 18 на войсковомъ содержаніи, а 38 на иждивеніи родителей.

Кромѣ того въ учрежденномъ въ городѣ Новочеркасскѣ въ 1855 г. съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія женою русско-подданнаго Іозефиною Жираръ частномъ благородномъ пансіонѣ для воспитанія дѣвицъ находится нынѣ 40 воспитанницъ и въ Алексѣевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, открытомъ въ г. Новочеркасскѣ въ 1850 г. на счетъ процентовъ отъ вложенныхъ въ пользу онаго казаками Михаиломъ Болдыревымъ и Семеномъ Кошкинымъ въ войсковой приказъ общественнаго призрѣнія 11715 р. сер., содержится нынѣ 15 воспитанницъ и 16 пансіонеровъ на своемъ содержаніи.

Нравственность.—Преступленія большею частію состояли въ кражѣ; случаевъ сихъ было 508; по 200-мъ открыто 130 виновныхъ. Самоубійствъ 14, убійствъ 7; по двумъ изъ нихъ открыто виновныхъ 5 человѣкъ; не умышленныхъ 2; грабежей и разбоевъ 4, зажига-

тельствъ 3, покушеній на жизнь 2. Сослано за преступленія въ Сибирь 24.

Раскольники.—Къ 1855 году въ войскѣ Донскомъ раскольниковъ было 66395 душъ обоего пола, въ томъ числѣ пріемлющихъ священство 61006, не пріемлющихъ 5390; въ теченіе года родилось 1769, умерло 946; обратилось изъ раскола въ православіе 15, приняли православіе раскольническихъ младенцевъ 8.

Иновѣрцы.—Въ войскѣ Донскомъ находится 625 татаръ, 77 причисленныхъ къ войску Донскому кавказскихъ горцевъ, 20460 калмыковъ, въ томъ числѣ ихъ духовенства 157; всѣхъ же вообще иновѣрцевъ 21162.

Татары поселены въ одной станицѣ на общихъ правахъ съ казаками. Горцы причисляются въ разныя станицы и ввѣрены особому попеченію окружныхъ генераловъ.

Калмыки, занимающіе кочевьемъ своимъ часть отведенныхъ для нихъ задонскихъ степей, раздѣлены на 3 улуса. Во всѣхъ трехъ улусахъ находится 13 калмыцкихъ сотенъ. Въ 1854 году 377 калмыковъ-земледѣльцевъ занимались хлѣбопашествомъ, имѣли 87 собственныхъ и 102 складочныхъ плуга; посѣяно 616 и собрано 2359 четвертей хлѣба, накошено 26494 стога сѣна.

Главное хозяйство донскихъ калмыковъ заключается въ скотоводствѣ. Лошадей они имѣютъ до 28137, рогатаго скота до 62227, овецъ до 57475 и верблюдовъ до 71 поголовьевъ.

Изъ отчисленныхъ въ пользу калмыковъ, наравнѣ съ казаками, по пятидесяти коп. сер. на каждую душу мужского пола, изъ войсковыхъ питейныхъ сборовъ, учрежденъ особый капиталъ, обращающійся въ войсковомъ приказѣ общественнаго призрѣнія и составляющій нынѣ 25204 р. $50^{3}/_{4}$ к.

Происшествія.—Пожаровъ было 68, въ томъ числѣ происшедшихъ отъ молніи 6, отъ неосторожности 4, отъ неизвѣстныхъ причинъ 55, отъ поджога 3. Сгорѣло частныхъ домовъ 67 на 29943 р., разныхъ строеній и имущества на 10164 р. При сихъ пожарахъ погибло 3 человѣка.

Погибло внезапною смертію 152, изъ нихъ убитыхъ громомъ 3, отъ болѣзненныхъ припадковъ 3, отъ невоздержанія 5, утонуло 75 и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ 66.

Метеорологическія наблюденія.—Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ продолженіе 1854 г. въ г. Новочеркасскѣ, показываютъ, что средняя температура того года равнялась 7,7°, самая низшая 21,5°. Послѣдній морозъ былъ 7 апрѣля, а первый 10 октября. Первый громъ слышенъ былъ 12 мая, а послѣдній 19 сентября. Дней совершенно ясныхъ было 91, туманныхъ и пасмурныхъ 172, облачныхъ 102. Дождь шелъ 96 разъ, снѣгъ 52, градъ 2, иней 9. Самыя сильныя грозы были 10 мая, 11 и 18 іюня и 3 августа. Господствующіе вѣтры были: восточный, юго-западный и сѣверо-западный. Донъ вскрылся 2-го апрѣля, а покрылся льдомъ 26 декабря.

Заключеніе.—Ваше Императорское Величество изъ всего всеподданнѣйшаго отчета изволите усмотрѣть, что народонаселеніе войска Донского въ 1854 году увеличилось на 16000 душъ. Урожай хлѣба обезпечилъ народное продовольствіе. Сельское хозяйство донскихъ жителей въ общимъ видѣ увеличилось.

Источники войсковыхъ доходовъ превзошли смѣтное свое предназначеніе и за удовлетвореніемъ отнесенныхъ на общій войсковой капиталъ расходовъ оказалось въ остаткѣ 67881 р. 14½ к. Средства войскового приказа общественнаго призрѣнія съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе возрастаютъ для оказанія благотворительныхъ пособій и кредита.

По внутреннему управленію войска въ числѣ производящихся во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ хотя произошло увеличеніе, но производство дѣлъ, порядокъ и провосудіе были удовлетворительны. Народная нравственность, трудолюбіе, попеченіе о исправности къ военной службѣ составляютъ все тѣ же достойныя похвалы качества народа, глубоко преданнаго Вашему Императорскому Величеству.

Таковы данныя всеподданнѣйшаго отчета о состояніи области войска Донского за 1854 г. Приводя ихъ, мы сохранили своеобразный официальный слогъ того времени и систему отчета, къ которому кромѣ текста приложено 22 вѣдомости. Нѣкоторыя рубрики отчета представляютъ интересъ только исторический (напр., система

откуповъ, соляной промыселъ и проч.), другія, наоборотъ, имѣютъ значеніе и для статистики нашего времени, какъ напр., данныя о хлѣбопашествѣ, о скотоводствѣ, метеорологическія наблюденія и проч. Въ общемъ по отчету можно составить болѣе или менѣе удовлетворительное представленіе о жизни донского края около полустолѣтія тому назадъ.

Ив. Поповъ.

Записки К. С. Ульянова.

Иванъ Самойловичъ *Ульяновъ,* записки котораго печатаются нижe, уроженецъ станицы Усть-Медвѣдицкой (*), съ 1820 года находился на службѣ въ донскихъ полкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Съ самаго начала службы онъ былъ откомандированъ къ штабу Великаго князя Константина Николаевича, гдѣ въ 1823 году былъ произведенъ въ первый оберъ-офицерскій чинъ хорунжаго, а въ 1825 году, за отличіе по службѣ, переименованъ въ корнеты гвардіи съ зачисленіемъ въ л.-гв. казачій полкъ, но съ оставленіемъ при штабѣ Великаго князя. Въ это время на него возложено было управленіе дѣлами канцеляріи по командованію генералъ-лейтенантомъ Дьяковымъ казачьими полками, содержавшими кордоны по внѣшней границѣ Царства Польскаго. При возникшемъ въ Варшавѣ возмущеніи 17 ноября 1830 года былъ захваченъ польскими мятежниками въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ до 14 сентября 1831 года, т. е. до окончанія возстанія. Къ этому времени и относятся его записки. Одаренный отъ природы выдающимся умомъ, но не получившій, по тому времени, научнаго образованія, авторъ записокъ старался, какъ самъ онъ говоритъ въ этихъ запискахъ, восполнить свое воспитаніе путемъ самообразованія. Наблюдательный, съ наклонностями къ размышленіямъ, г. Ульяновъ заносилъ въ свои записки все, что ему было извѣстно о возстаніи, о дѣйствіи русскихъ войскъ и службѣ казаковъ въ частности, все, что приходилось переносить плѣнникамъ, о замыслахъ поляковъ и отношеніяхъ ихъ къ русскимъ и послѣднихъ къ полякамъ, а также объ отношеніяхъ къ русскимъ австрійцевъ и пруссаковъ. Поэтому запи-

---

(*) Сынъ оберъ-офицера, но по формулярному списку писался: „изъ казачьихъ дѣтей“, вѣроятно, какъ рожденный въ казачьемъ званіи отца.

ски, кромѣ общаго интереса ихъ содержанія, не лишены интереса и историческаго, хотя авторъ, по его словамъ въ небольшомъ предисловіи, писалъ ихъ для самого себя и на память своему сыну, не имѣя „другого честолюбія“. Кстати нѣсколько словъ о дальнѣйшей службѣ и жизни автора записокъ. По возвращеніи изъ Царства Польскаго въ октябрѣ 1832 г., онъ три года оставался при войскѣ свободнымъ, а въ декабрѣ 1835 г., въ чинѣ ротмистра, былъ назначенъ въ должность войсковаго дежурнаго штабъ-офицера, которую и исполнялъ около полутора года и затѣмъ временно исправлялъ должность дежурнаго штабъ-офицера при войсковомъ наказномъ атаманѣ. Въ 1839—42 г. находился съ полкомъ, въ званіи командира его, въ Бессарабіи. Съ января 1846 г. по декабрь 1849 г., по выборамъ дворянства, состоялъ старшимъ членомъ войсковаго гражданскаго суда, а слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе—старшимъ членомъ въ войсковомъ правленіи и за свою службу былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Гражданская служба Ив. С—ча, по отзывамъ современниковъ, отличалась самою плодотворною дѣятельностію на благо края. Въ частной жизни онъ былъ опытнымъ хозяиномъ и свои наблюденія по сельскому хозяйству въ 40 и 50-хъ гг. постоянно сообщалъ въ „Земледѣльческую Газету“ и въ „Труды Вольнаго Экономическаго Общества“. Его статьи историческаго и патріотическаго содержанія печатались на страницахъ мѣстныхъ органовъ печати—„Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“, „Донскаго Вѣстника“ и „Донской Газеты“. За свою полезную дѣятельность Иванъ Самойловичъ былъ избранъ въ почетные члены донскаго статистическаго комитета и сохранилъ это званіе до самой смерти.

Х. Поповъ.

. . . . страданье нужно намъ!
Не испытавъ его, нельзя понять и счастья....

Баратынскій.

17 день ноября 1830 года будетъ памятенъ въ моей жизни. Онъ познакомилъ меня съ происшествіями, о которыхъ я зналъ или изъ книгъ, или преданій, всегда недостаточныхъ въ сравненіи съ собственными опытами. Въ сей день поднято знамя мятежа въ Варшавѣ. Замѣчу, что сбылось со мною съ того времени.

Предъ вечеромъ пришли ко мнѣ Н. К. Ежовъ (*) и протоіерей состоящей въ Варшавѣ греко-россійской церкви Феоф. Марков. Новицкій. Распивая чай, мы въ дружеской бесѣдѣ, всегда для меня пріятной и поучительной, рядили о жизни протекшей, настоящей и будущей, не думая, что пробьетъ минута, и всѣ дальновидные, кажется на самыхъ вѣрныхъ вычисленіяхъ основанные, планы наши рушатся, исчезнутъ, какъ созданія будущему. Такъ всегда или почти всегда обманывается человѣкъ въ своихъ расчетахъ!

. . . . но мечтами
Кто жизни не златилъ?
Кто горькими слезами
Мечты не окропилъ?

П.....въ.

Часовъ въ $7^1/_2$, когда время напоминало о. протоіерею о домѣ, а мнѣ съ Ежовымъ о привычныхъ занятіяхъ нашихъ въ канцеляріи, вдругъ вбѣгаетъ къ намъ хозяинъ дома Кисляискій съ сыномъ своимъ. На лицахъ ихъ можно уже было прочесть душевную тревогу, хотя, впрочемъ, за нѣсколько времени назадъ послѣдній обнаруживалъ отвагу и духъ, господствовавшій между варшавскими студентами, которыхъ онъ былъ собратомъ, но не соучастникомъ преступныхъ намѣреній. Принесенное хозяиномъ извѣстіе, что на улицахъ произошло общее смятеніе и что нѣсколько польскихъ генераловъ содѣлалось уже жертвою толпы, привело намъ на память участь русскихъ, погибшихъ въ Варшавѣ 794 года. Мы засуетились было: протоіерей—домой, гдѣ осталась жена его съ малымъ ребенкомъ, а я съ Ежовымъ—куда, сами не знали; но хозяинъ увѣряя, что на улицу намъ никакъ нельзя показаться, убѣдилъ насъ остаться дома, пока онъ не узнаетъ хорошенько чрезъ посланнаго объ истинномъ положеніи и цѣли мятежа. Посудивши между собою наединѣ, намъ нельзя было не предусматривать, что дѣло шло не на шутку: это подтвердилъ и возвратившійся къ

(*) Никифоръ Козьмичъ *Ежовъ*, товарищъ автора по службѣ, впослѣдствіи подполковникъ войска Донского, уроженецъ ст. Слащевской (на Хоперѣ). Въ 40 и 50 гг., по выборамъ дворянства, три трехлѣтія состоялъ въ должности окружного начальника Хоперскаго округа и былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ, выдающійся по уму и энергіи.

намъ вскорѣ хозяинъ; по его словамъ и по моимъ разспросамъ прибѣжавшихъ на нашъ дворъ людей, обнаружилось, что бунтовщики, успѣвшіе воспользваться оружіемъ изъ арсенала, отвореннаго любимымъ цесаревичемъ польскимъ 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ и присоединившимся къ нему сапернымъ батальономъ, равно обращавшимъ на себя преимущественное вниманіе и милости великаго князя,—наполнили всѣ улицы и мучительски убиваютъ всѣхъ встрѣчающихся русскихъ, а равно поляковъ, не принимающихъ въ семъ участія или отказывающихся брать въ арсеналѣ оружіе. За всѣмъ тѣмъ мы съ товарищемъ никакъ не усидѣли бы въ квартирѣ; но, во-первыхъ, имѣя въ виду варварскій примѣръ жителей въ 794 году, мы считали дѣломъ, не согласнымъ съ человѣчествомъ, оставлять протоіерея въ домѣ, на хозяина котораго я не смѣлъ еще полагаться, хотя, впрочемъ, весьма несправедливо, какъ удостовѣрили послѣдствія; во-вторыхъ, неизвѣстно было гдѣ находился великій князь съ войскомъ, потому болѣе, что одному батальону Волынскаго полка, шедшему къ арсеналу, велѣно было (какъ насъ увѣрили) неизвѣстно кѣмъ и почему воротиться назадъ (*); въ-третьихъ, намъ казалось правдоподобнымъ, что если возмущеніе сдѣлано исключительно противъ погибшихъ генераловъ, между коими были нѣкоторые всегдашнимъ предметомъ народной ненависти, то мятежники, послѣ первыхъ порывовъ изступленія и удовлетворенія своей мести, успокоятся сами, или же, въ противномъ случаѣ, цесаревичъ употребитъ (что, казалось, не подлежало никакому сомнѣнію) къ усмиренію ихъ русскія войска, къ которымъ можно было бы намъ присоединиться при первомъ ихъ появленіи. На семъ послѣднемъ предположеніи основали мы наши надежды. Къ несчастію, поздно уже увѣрились, что мы во всемъ обманулись, а болѣе всего въ умѣренности возмутителей. Въ самомъ дѣлѣ, чего нильзя ожидать, когда въ Варшавѣ дойдетъ до бунта!... Надобно однако сказать въ пользу большей части гражданъ (исключая изступленныхъ головъ и празднолюбцевъ, особенно такихъ, которыхъ преслѣдовали законы, и такихъ, которымъ настоящее не пред-

(*) Послѣ этого объяснилось. Батальонъ, будучи встрѣченъ, сверхъ ожиданія, ружейнымъ залпомъ 4 полка и не имѣя приказанія вступать въ сраженіе съ войскомъ отступилъ самъ назадъ для соединенія съ своимъ полкомъ. *Авт.*

ставляло ничего къ потерѣ а будущее льстило по крайней мѣрѣ... извѣстностію)—они не принимали въ начальныхъ безпорядкахъ никакого участія, напротивъ, старались спасать размѣщенныхъ по квартирамъ русскихъ. Впрочемъ, должно не забывать и того, что послѣдніе заслуживали это своимъ обращеніемъ и поступками, доказывавшими при каждомъ случаѣ, что, подавая братскую руку, русскіе предаютъ забвенію, такъ сказать, историческую вражду сихъ двухъ народовъ, нѣкогда соперничествовавшихъ; второю причиною такового поведенія гражданъ, равно большей части помѣщиковъ и чиновниковъ, есть, по моему мнѣнію, то, что подъ русскимъ правительствомъ, хотя вообще не благопріятствовавшимъ врожденному своеволію поляковъ, обезпечена была ихъ собственность, даны всѣ средства къ промыслу и мануфактурамъ, а отъ пребыванія здѣсь русскихъ войскъ, стоившихъ казнѣ милліоновъ безъ всякаго вознагражденія, по крайней мѣрѣ, матеріальнаго, они получали существеннѣйшія выгоды. Надобно прибавить къ симъ двумъ причинамъ боязнь (что едва ли не главнѣе всего) подвергнуться участи Праги, получившей справедливое воздаяніе за варварскій поступокъ въ Варшавѣ съ русскими въ упомянутомъ 794 году. Происшествіе сіе у всѣхъ въ самой свѣжей памяти. Вѣчная слава великому Суворову! Если поступки наши въ рѣшительную минуту не удовлетворяютъ вполнѣ непреклонному духу человѣка военнаго, духу, презирающему всѣ препятствія, то не должно забывать, что опытъ требуетъ дани, которую не рѣдко собираетъ съ головы и души людей, богатыхъ и лѣтами, и подвигами.

Часовъ въ 9 раздался подъ окнами выстрѣлы, которыми буйная толпа возмутила спокойствіе утихнувшей въ послѣдніе годы Варшавы, подобно вулкану, отъ незапамятныхъ временъ производившей гибельныя изверженія смутъ и крамолъ. Мы зарядили пару моихъ пистолетовъ и ружье, съ намѣреніемъ защищаться въ случаѣ нападенія. Вскорѣ получили свѣдѣніе, что разбиты и разграблены на Францишканской улицѣ многія лавки жидовъ, всегдашнихъ жертвъ въ подобныхъ случаяхъ; что зажжены бунтовщиками нѣкоторые деревянные дома недалеко отъ арсенала. Зарево отъ пожара, освѣтившее Варшаву, придавало болѣе ужаса сему вечеру. Мы смотрѣли со двора на пламенѣющее небо съ чувствомъ, доселѣ намъ неизвѣстнымъ. Послѣ

хозяинъ убѣдительно просилъ насъ не показываться изъ комнатъ. Всю ночь чернь стрѣляла, бѣгала, гремѣла оружіемъ, окликала другъ друга, спрашивая отзывъ. И мы провели ее почти безъ сна, не безъ причины считая жизнь свою, какъ говорится, на волоску. При томъ у хозяина былъ шинокъ, имѣвшій входъ со двора, а толпы разнаго сброда, поживившись грабежомъ въ нашей провіантской коммиссіи, въ квартирахъ русскихъ офицеровъ и въ жидовскихъ лавкахъ, искала ободренія на новые подвиги въ питейныхъ; посему каждый нескромный стукъ въ ворота, сопровождавшійся обыкновенно шумомъ, не разъ казался намъ наступающею роковою минутою.

По утру 18 числа безпрерывная скачка, безпорядочный шумъ, частые и громкіе выстрѣлы заставляли думать, что русская пѣхота и артиллерія очищаютъ улицы отъ мятежниковъ, и я уже душевно радовался сему и скорому нашему избавленію, ежеминутно прислушиваясь у окна, не отзовется ли русское, столь нами ожидаемое „ура“, которое въ минуту вырвало бы насъ изъ заточенія; но вскорѣ хозяинъ лишилъ насъ сего утѣшенія, увѣривъ, что драма продолжается, что громкіе выстрѣлы происходятъ отъ степени зарядовъ, которыхъ мѣру чернь не болѣе знаетъ, какъ и самую цѣль главныхъ возмутителей, и что цесаревичъ вышелъ съ войсками за Варшаву. Эти вѣсти, а особенно послѣдняя, крайне огорчили насъ, тѣмъ болѣе, что не только изъ города, но и изъ квартиры выбраться не было ни малѣйшей возможности. Вслѣдъ за симъ изступленныя восклицанія парода, если можно такъ назвать всю уличную толпу, возвѣстили главою новоучрежденнаго временнаго правительства генерала *Хлопицкаго;* то же повторялось въ честь французскаго капитана Жерара, который, находясь нѣсколько лѣтъ въ Варшавѣ, вѣроятно, не безъ цѣли и бывъ осыпаемъ всѣми знаками благоволенія великаго князя, изъ благодарности къ сему пришилъ трехцвѣтную, бунтовщиками установленную кокарду и, разъѣзжая по улицамъ, возмущалъ чернь выученными двумя-тремя магическими для поляковъ словами. Окна моей квартиры, бывшей на низу, не были отворены для того, что съ улицы можно было видѣть въ комнатахъ все и всѣхъ; однако и это не сокрылось отъ вниманія проходившихъ, которые или бранью, или ударами въ ставни давали разумѣть о томъ. Конечно, этимъ однимъ не кончилось бы, если бы

бунтовщики знали, кто въ комнатахъ. Привыкнувъ уже нѣсколько ко всему, насъ окружавшему, мы стали равнодушнѣе, такъ что слѣдующую ночь я спалъ почти на-пролетъ, пробуждаясь развѣ тогда только, когда выстрѣлы раздавались подъ самыми окнами.

19 числа пришолъ къ намъ дворовой сторожъ или привратникъ съ извѣстіемъ, что уже два раза выпытывалъ у него какой-то человѣкъ съ нашего же подворья: дома ли москали, обнаруживая при томъ намѣреніе привесть своихъ сподвижниковъ, если мы въ квартирѣ, и побить насъ, а равно разграбить хозяина за передержаніе русскихъ; но добрый сторожъ увѣрилъ его, что мы уже ушли. Между тѣмъ онъ предупредилъ сею вѣстію и хозяина, который тотчасъ бросился въ ратушъ, объявилъ о насъ и о угрожавшей намъ опасности и выпросилъ 6 человѣкъ изъ формировавшейся уже народной гвардіи. Сіи послѣдніе, чувствуя, вѣроятно, важность своего назначенія, пришли къ дверямъ нашимъ и стали въ нихъ бить съ такимъ шумомъ и громомъ своего оружія, что мы, не бывъ предварены о принимаемомъ хозяиномъ участіи въ нашей безопасности, не безъ основанія считали ихъ за людей, жаждущихъ русской неповинной крови; но, рѣшившись вмѣстѣ съ товарищами моими и приготовившись съ самаго начала произшествія принесть жизнь свою въ жертву вечернюю или утреннюю съ любовью къ отечеству, я немедленно отворилъ дверь. Хозяинъ первый вошелъ въ комнату и, будучи близорукъ, прошелъ мимо меня, спрашивая гдѣ я. Полагая, что онъ принужденъ указать жертву, но медля симъ изъ состраданія, съ намѣреніемъ не замѣчаетъ меня, я отозвался къ нему, желая скорѣе кончить кровавую развязку, а тутъ обнаружилась причина посѣщенія. Пришедшіе, увѣряя именемъ народнаго правительства, что они присланы обезпечить нашу безопасность, требовали отдать для сохраненія мое оружіе и слѣдовать тотчасъ за ними въ ратушъ, обнадеживая насъ скорымъ освобожденіемъ вслѣдствіе сдѣланнаго съ цесаревшемъ условія. Считая послѣ сего безполезнымъ сопротивляться, я отдалъ имъ пистолеты, ружье, саблю, шашку и отдалъ навсегда. Вышедши изъ квартиры, мы увидѣли картину, достойную мятежниковъ. Чернь, въ полной мѣрѣ отвѣчающая сему слову, наполнила всѣ улицы. Отъ трехдневнаго буйства, пьянства и пребыванія на улицахъ безъ сна при огнѣ, возженномъ беззаконною

рукою и пожиравшемъ, можетъ быть, съ хижиною мирнаго гражданина послѣднее его достояніе, отъ непрывычнаго и неосторожнаго обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, напечатлѣвшимъ кровавые или багровые знаки на лицахъ дерзкихъ, осмѣлившихся коснуться вещи, назначенной только для законной обороны отчизны, она была въ такомъ видѣ, одеждѣ и цвѣтѣ лицъ, въ такомъ упоеніи звѣрства, что нельзя представить ничего подобнаго въ мірѣ. Когда мы пробирались сквозь эту толпу по Новосенаторской улицѣ, одинъ запачканный, оборванный, окровавленный и пьяный поборникъ вольности, увидѣвъ насъ и произнося ругательства, съ крикомъ „коли“! бросился со штыкомъ. Къ счастію, сопровождавшіе предупредили сіе намѣреніе, отняли у него ружье, натолкали ему въ шею и, схвативъ за воротъ, вели его предъ нами до самаго ратуша. Здѣсь представилось намъ зрѣлище другого рода, не менѣе смѣшное, безобразное: это ряды формировавшейся народной гвардіи, между которыми возлѣ порядочно одѣтаго стоялъ отрепанный нищій, возлѣ разубраннаго франта —трубочистъ, словомъ, равенство самое разительное. Далѣе между таковой же толпы площадный ораторъ карабкался на возвышеніе, просилъ молчанія; но всѣ кричали, всѣ учили и никто не хотѣлъ слушать. Мы съ трудомъ протѣснились свозь сіе неугомонное скопище и были введены въ канцелярію новоназначеннаго вице-президента Венгржецкаго, человѣка, всѣми уважаемаго и ласковаго, но, къ сожалѣнію не имѣющаго постоянства характера, какъ мнѣ говорили его знакомые. При первомъ взглядѣ представилось множество столовъ, занятыхъ пишущими, и всеобщая суматоха. Всѣ спрашивали или совѣтовали, но никто не внималъ и не отвѣчалъ; безпрерывно входили и выходили. Замѣтны были лица, которыя имѣли видъ озабоченныхъ важными дѣлами; однако по всему можно было видѣть, что изъ нихъ одни суетились потому, чтобы не показаться приверженцами русскихъ, а другіе для того только во все мѣшались, чтобы гремѣть саблею и каждому говорить съ гордостію: „мы пахали“. Когда остановились мы въ одной изъ комнатъ въ ожиданіи намъ дальнѣйшаго назначенія, увидѣлся я съ знакомымъ мнѣ лѣтъ 10 нѣкіимъ Цернярскимъ, человѣкомъ не молодымъ, опытнымъ и благомыслящимъ; пожимая украдкою плечами, онъ говорилъ, что не предвидитъ ничего хорошаго для Польши изъ всего случившагося. Послѣ подошелъ ко мнѣ одинъ чиновникъ

изъ правительственой польской военной комиссіи, какъ должно было полагать по его сюртуку, и послѣ изъясненій, что народъ не возстаетъ противъ Россіи, ибо мы всѣ братья, славяне, но желаетъ только охраненія отъ нарушенія конституціи,—приглашалъ меня жить въ его домѣ, гдѣ онъ, не смотря на значительное семейство, состоящее изъ жены и 8-хъ дѣтей, радъ дѣлиться, чѣмъ Богъ послалъ. Поблагодаривъ его искренно за доброе ко мнѣ вниманіе, я отказался отъ предложенія потому, что насъ было трое и что я долженъ раздѣлять участь всѣхъ захваченныхъ въ Варшавѣ русскихъ офицеровъ. Наконецъ, вышелъ къ намъ вице-президентъ, имѣвшій чрезъ плечо бѣлую шелковую перевязь. Онъ вѣжливымъ и весьма обязательнымъ тономъ сдѣлалъ маленькое предисловіе о превратности обстоятельствъ, просилъ не принимать въ худую сторону ареста нашего и увѣрялъ какъ въ совершенной нашей безопасности, такъ и въ томъ, что мы можемъ во всемъ положиться на правительство, дѣйствующее именемъ цѣлаго народа. Мы отвѣчали благодарностію за сіи попеченія, увѣряя взаимно, что на всѣ мѣры, принимаемыя къ нашему охраненію, полагаемся съ полною довѣренностію.

Насъ завели не въ ту половину зданія, гдѣ опредѣлены чиновники для принятія русскихъ; посему мы едва добились, что намъ указали двѣ огромныя комнаты, гдѣ, судя по разбросаннымъ бумагамъ, была прежде канцелярія. Къ намъ приставленъ былъ только пьяный сторожъ, наскучавшій своими похожденіями въ первые дни бунта и безпрестанно просившій денегъ; стражи другой не было и караульный офицеръ, бывшій при ратушѣ съ малымъ числомъ нижнихъ чиновъ, увидѣлъ насъ уже на второй день, когда мы показались на дворѣ. Протоіерея пришедшіе еще перваго дня прихожане его греки, переодѣвъ въ партикулярное платье, отвели домой. Въ сей же первый день приходилъ къ намъ чиновникъ, опредѣленный для продовольствія русскихъ, предлагалъ на выборъ все изъ съѣстного и питья; но намъ доходило очень мало. Впрочемъ, благодаря заботливости моего хозяина, мы не были голодны. Изъ окна намъ видно было, какъ поутру каждаго дня строили во фронтъ для переклички и отправленія въ особыя мѣста русскихъ нижнихъ чиновъ разныхъ командъ и званія. Брали ихъ, разумѣется, гдѣ и какъ попало, а потому наружный

костюмъ сооточественниковъ нашихъ и забавлялъ, и возбуждалъ состраданіе. Признаться, оскорбленное чувство націи сильно отзывалось въ сердцѣ нашемъ!... Послѣ отправленія русскихъ выводили на дворъ собираемыхъ на улицахъ и на грабежѣ разнаго сброда людей, увѣщевали обратиться къ своимъ обязанностямъ, грозили пулею въ лобъ при задержаніи во второй разъ, особенно на грабежѣ, и выпускали на волю. Сіе снисхожденіе однако не распространялось на задержанныхъ преступниковъ, выпущенныхъ бунтовщиками 17 числа изъ тюрьмы: ихъ содержали взаперти. Однажды они выломали дверь своей комнаты и хотѣли освободиться. Караульный офицеръ приказалъ солдатамъ стать полукружіемъ около выхода, съ наклоненіемъ впередъ штыковъ, скомандывалъ уже два раза (*) „стрѣляй“ и тѣмъ усмирилъ буйство. Происшествію сему предшествовало ночное нападеніе черни, которая, отбивъ ворота ратуша, требовала освобожденія сихъ вѣрныхъ сподвижниковъ своихъ; но начальникъ конной стражи изъ народной гвардіи, обыватель Попроцкій, объявилъ толпѣ, что онъ безъ бою не отдастъ арестованныхъ, а это влекло бы за собою пролитіе братской крови. Сіи и подобныя слова, сказанныя съ духомъ рѣшимости, остановили дальнѣйшія послѣдствія нападенія.

Въ заточеніе наше приходили знакомые и незнакомые поляки, показывали условія, на основаніи которыхъ великій князь обязывался отпустить бывшія у него польскія войска, равно и поляки должны были освободить всѣхъ задержанныхъ русскихъ. Это насъ обрадовало. Но первое обязательство было тотчасъ же исполнено, что мы узнали по восклицаніямъ на улицахъ при проходѣ мимо ратуша войскъ, а послѣднее не состоялось, къ нашему несчастію и вѣчному стыду поляковъ, которые въ самое короткое время показали клятвопреступничество, вѣроломство и безчестіе,—клятвопреступничество—нарушеніемъ присяги законной власти, присяги недавно возобновленной торжественно; вѣроломство—насильственнымъ задержаніемъ русскихъ въ мирное время, вопреки всѣхъ правъ народныхъ; безчестье—невыполненіемъ даннаго цесаревичу именемъ цѣлой націи слова, на счетъ увольненія сихъ задержанныхъ, нарушеніемъ, говорю, той добродѣтели обществъ, которую

(*) Было приказано стрѣлять только по третьей командѣ.

сохраняетъ даже большая часть не просвѣщенныхъ дикарей. Въ числѣ приходившихъ къ намъ съ намѣреніемъ и безъ намѣренія было нѣсколько академиковъ и одинъ капитанъ польскаго гренадерскаго полка, которые, толкуя о разныхъ предметахъ, напр., что всѣ западныя россійскія губерніи, причисляя къ тому и Украину, принадлежали Польшѣ изъ рода родовъ, что онѣ присоединятся къ ихъ отечеству и пр. и пр., увѣряли насъ торжественно, что успѣхи будущихъ побѣдъ ихъ принесутъ и намъ великую пользу, такъ какъ донскіе казаки нѣкогда принадлежали Польшѣ! Когда мы отрекались отъ столь близкаго съ ними сродства, то они свидѣтельствовали въ справедливости того своими историческими познаніями, пріобрѣтенными въ академіи. Подобные анекдоты случались не разъ прежде и неизбѣжны впередъ, если достанется намъ жить долѣе въ Польшѣ. Невѣжество поляковъ въ русской исторіи, въ успѣхахъ просвѣщенія и въ тѣхъ средствахъ и силѣ нравственныхъ и вещественныхъ, которыя поставили ее на первую степень могущества и славы въ мірѣ, превышаетъ всякое вѣроятіе: оно можетъ равняться только ихъ непостоянству, вѣтренности, легковѣрности, буйству, гордости въ счастіи и низости въ несчастіи, что, слившись въ одну черту, рѣзко означаетъ характеръ поляковъ. Конечно, есть частныя исключенія, къ которымъ справедливость требуетъ причислить многихъ старыхъ офицеровъ, особенно участвовавшихъ въ нашу отечественную войну; но я говорю вообще. Не входя въ отвлеченныя умозаключенія, я полагаю одною изъ причинъ, способствовавшихъ къ утвержденію такового невѣжества, совершенное небреженіе въ Польшѣ на счетъ изученія всего, относящагося къ Россіи, даже самаго языка ея, ибо хотя сей послѣдній и преподавался въ варшавскомъ университетѣ, но преподавался, какъ языкъ частный, и такимъ профессоромъ, который не можетъ самъ сказать двухъ словъ правильно, однакожъ готовъ увѣрять каждаго, что онъ „профессоръ *русскаго языка и по-росинску знаетъ хорошенько*“. Надобно прибавить къ сему врожденную, такъ сказать, ненависть поляковъ ко всему, что носитъ имя русскаго, и упорное предубѣжденіе, что Россія находится въ самомъ необразованномъ состояніи и что у насъ не произведено ничего, достойнаго ума и наблюденій; прибавить слѣпую вѣру къ французамъ изъ разряда Монье, Сентъ-Мора и другихъ подобныхъ

невѣждъ-писателей, тогда нельзя будетъ удивляться, что никто рѣшительно не посѣщаетъ уроковъ русскаго языка.

Трудно было удержаться отъ смѣха, читая во время мятежнаго правленія газеты, гдѣ изступленный революціонистъ, изрыгая клевету на русскихъ и желая скрѣпить ее ссылкою на исторію, сажаетъ на россійскій престолъ, между царями даже царствующаго нынѣ поколѣнія, такія имена, которыхъ родъ Романовыхъ еще не производилъ. Что же послѣ сего должно заключать о понятіи ихъ на счетъ историческихъ событій? Истребить подобное предубѣжденіе и невѣжество, кажется, надлежало бы самимъ русскимъ: почему преподаваніе въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ языка русскаго не сдѣлать классическимъ и не дать для сего профессоровъ русскихъ коренныхъ, которые вмѣстѣ съ богатствами языка знакомили бы польское юношество съ ходомъ и успѣхами просвѣщенія и со всѣмъ тѣмъ, что составляетъ нынѣ силу Россіи въ нравственномъ и вещественномъ отношеніяхъ?!

21-го числа перевели насъ въ королевскій замокъ, гдѣ собраны уже были почти всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, не успѣвшіе присоединиться къ войскамъ цесаревича. Сначала содержаніе давали плѣнымъ не дурное, такъ что при обѣдѣ подавали даже столовое вино бѣлое и красное, разумѣется, самаго послѣдняго сорта; но мы вскорѣ отказались сами отъ него, считая сіе напрасною издержкою и излишнею прихотью въ нашемъ положеніи; между прочимъ было причиною къ сему и то, что поляки не упускали случая, чтобы упрекнуть насъ симъ пріемомъ, выставляя своихъ соотечественниковъ, бывшихъ въ Россіи плѣнными во время Французской кампаніи, которыхъ, по ихъ сказаніямъ, или мучили голодомъ и опредѣляли силою въ службу, или отсылали въ Сибирь. Послѣ чѣмъ далѣе, тѣмъ содержаніе становилось хуже, пока не поставили насъ съ 1-го генваря н. с. на жалованье. До перевода насъ во флигель замка (подъ бляху), т. е. до открытія собраннаго Хлопицкимъ сейма, едва не созрѣла такъ называемая ультъ-революція, не весьма благопріятствовавшая для насъ плѣнныхъ. Когда партія, недовольная похвальною умѣренностію Хлопицкаго, желавшаго для блага и существенной выгоды Польши разрѣшить политическую завязку своего отечества мѣрами, болѣе сообразными съ пользами и благоразуміемъ, умышляла утвер-

дить новыхъ правителей по системѣ Робиспьеровъ, то положила освободить арестантовъ изъ тюрьмы и назначила насъ на первую жертву, дабы симъ поступкомъ лишить каждаго поляка надежды рѣшить дѣло безъ кровопролитія и заставить всѣхъ принять, по необходимости, средства отчаянныя,—по крайней мѣрѣ таковы были общія вѣсти; къ счастію намѣреніе было открыто подполковникомъ Добр.... , приняты мѣры въ городѣ, въ замкѣ удвоенъ караулъ и завалены ворота кромѣ главныхъ; наконецъ, арестованы важнѣйшіе участники адскаго замысла, въ числѣ коихъ былъ и извѣстный *Лелевель*. Когда Хлопицкій, истощивъ всѣ средства къ обузданію изступленія и къ убѣжденію принять начала миролюбивыя, сложилъ съ себя званіе диктатора, тогда сіи заговорщики сдѣлались не только правы, чуть не святы. Этого мало. Хлопицкій, которому до того приписывали поляки достоинства необыкновенныя, подвергся вдругъ оскорбленіямъ всякаго рода, даже суду, и спасеніемъ самой жизни обязанъ едва ли не одной только твердости своего характера, смирявшаго бѣшенную дерзость разгоряченныхъ головъ.

2-го декабря перевели насъ, какъ упомянуто выше, во флигель замка.

17-го числа перевели насъ обратно въ самый замокъ и размѣстили не во всѣхъ, а уже въ нѣкоторыхъ изъ прежде занимавшихся нами комнатахъ. Здѣсь Провидѣніе искушало насъ всякаго рода терпѣніемъ. Бѣшенство революціонистовъ дошло до самой высокой степени и разлилось по всѣмъ состояніямъ людей. Каждый шинокъ имѣлъ чтецовъ газетъ и толкователей политики; каждый кофейный домъ имѣлъ ораторовъ. Особенно отличалась шумнымъ собраніемъ кофейня на Медовой улицѣ, подъ названіемъ Хонораткн. Легко можно представить, каковы тутъ произносимы были рѣчи, если вспомнимъ, что кофейню посѣщали люди всякаго званія и не одни поборники вольности, но и любители даровъ Вакха. Приличіе, благопристойность подчинены были господствовавшей цѣли, а потому всѣ средства къ возбужденію непріязненности къ русскимъ почитались позволительными, даже необходимыми, такъ что одинъ, какъ говорили мнѣ, профессоръ (*),

(*) Гржимала. О немъ разсказывали мнѣ одинъ забавный случай. Когда Хлопицкій сложилъ съ себя достоинство диктатора, Гржимала жестоко нападалъ на него въ газетахъ. Вскорѣ наступило жаркое сраженіе на Грохов-

игравшій довольно значительную роль, сказалъ однажды въ собраніи: „мы должны употребить всѣ роды мошенничества, лишь бы только достигнуть своей цѣли“. Послѣ сего не покажется удивительнымъ говоренная въ упомянутой кофейнѣ рѣчь однимъ ораторомъ въ присутствіи обоего пола, чтобы воспользоваться примѣромъ моавитянъ, отсылавшихъ распутныхъ женъ и дѣвъ въ непріятельскій іудейскій станъ для развращенія правовъ.

Не рѣдко между ораторами происходили сцены весьма забавныя. Напр., однажды шляхтичъ Калишскаго воеводства, одѣтый въ кунтушъ и порядочно подхмѣлѣвшій, вскарабкался на столъ, служившій ораторскимъ кресломъ; крутя грозно сѣдые усы, началъ рѣчь похвалами своему воеводству, выставляя, что оно болѣе и прежде другихъ явило чувства патріотическія. Эта выходка показалась обидною жителямъ Мазовецкаго воеводства (къ которому принадлежитъ Варшава). Закричали: подъ столъ Калишскаго! Просимъ Мазовецкаго, Мазовецкаго! И вотъ взлазитъ шляхтичъ Мазовецкій. Къ несчастію, онъ не осторожно испилъ и потому не былъ въ состояніи ничего сказать удовлетворительнаго для общества. Раздаются новые крики: долой Мазовецкаго! просимъ Калишскаго!—Вытаскиваютъ Калишскаго и съ торжествомъ подымаютъ на прежнее мѣсто при восклицаніяхъ: да здравствуетъ Калишское воеводство!... Чиновникъ, служащій при князѣ Любецкомъ N. разсказывалъ забавный случай съ нимъ. Желая выпить кофею, зашелъ онъ въ кофейный домъ, гдѣ было уже полно людей; между тѣмъ какъ N. пробирался сквозь нихъ, одинъ старый полякъ разсказывалъ другому что-то съ жаромъ и когда, закашлявшись, обернулся на сторону, слушавшій, вѣроятно, наскучивъ болтаньемъ старика и, поль-

---

скомъ полѣ, и Грж., не желая показаться трусомъ, выѣхалъ за Прагу... и высматривалъ изъ-за корчмы на сраженіе. Нечаянно поѣздѣхалъ къ ней адъютантъ Хлопицкаго Лескій. Угадавъ Гржималу, совѣтовалъ ему, какъ человѣку, столь горячо вступавшемуся за дѣла своей отчизны и называвшему Хлопицкаго измѣнникомъ, доказать свой патріотизмъ не перомъ, а оружіемъ. Напрасно Гр. извинялся боязнью своей лошади выстрѣловъ: Лескій, снабдивъ его для смѣлости нѣсколькими ударами плети и указывая на Хлопицкаго, стоявшаго подъ картечами, привелъ туда Гржималу. Но Хлопицкій, какъ человѣкъ благородный, платя презрѣніемъ, велѣлъ Гржималу отвесть за ряды сражающихся, какъ человѣка, необходимаго для поддержанія патріотизма. Такъ мнѣ разсказывали. *Авт.*

зуясь симъ случаемъ, скрылся съ глазъ. Краснорѣчивый шляхтичъ оборотился по-прежнему, схватилъ проходившаго мимо N. и, не замѣчая перемѣны лицъ, продолжалъ разсказъ. Напрасно N. изъяснялся, что онъ ничего не понимаетъ: это старику показалось равнодушіемъ къ дѣламъ общимъ, и N. для доказательства патріотизма принужденъ былъ бросить тощій кошелекъ свой музыкантамъ, чтобы они играли мазурку Домбровскаго. Шляхтичъ, пріосанившись, сталъ въ форму 21-й буквы и началъ припѣвать мазурку, а N., схвативъ шапку въ охапку, бросился изъ комнаты, какъ отъ демьяновой ухи. Сидя взаперти въ замкѣ, мы также были свидѣтелями глупости человѣческой. Однажды профессоръ философіи Голуховскій, пріѣхавшій изъ Ольскаго уединенія, желая болѣе обратить на себя вниманія, одѣлся въ мужичій кафтанъ, сѣлъ на простую повозку и поѣхалъ на сеймъ. Студенты, увидѣвъ его на улицѣ, выпрягли лошадь и привезли на себѣ въ замокъ сего восьмого мудреца; но сеймъ отложенъ былъ до другого дня, и потому эта смѣшная процессія поволоклась назадъ. Подобная церемонія сдѣлана была въ честь Радзивилла: его по избраніи въ главнокомандующіе отнесли на рукахъ съ сейма въ квартиру, т. е. изъ замка на Медовую улицу (которую назвали было, какъ нѣкогда, Наполеоновскою), въ домъ Паца.

Между тѣмъ сеймъ собирался, шумѣлъ и совершилъ одно изъ тѣхъ безразсудствъ, котораго нельзя было почти ожидать и отъ самыхъ поляковъ. Они отреклись отъ короля. Событіе сіе возбудило въ насъ одно только сожалѣніе, что поляки сами ищутъ своей погибели. Многіе даже изъ числа народныхъ представителей сами это чувствовали; но обнаружить истинныя чувства и мысли тогда, когда онѣ умѣренны или вообще благоразумны, нельзя было никакъ, не подвергнувъ себя преслѣдованію. Это значитъ свобода мыслей! Надобно прибавить къ сему ложное понятіе о чести народной, понятіе, основанное на примѣрахъ оставленныхъ предками, которые стѣсняли законныя права короля своего безразсуднымъ изобрѣтеніемъ слова: не позволяю (nie pozwalam), слова, пагубнѣе коего, въ отношеніи политическаго быта Польши, не могъ бы выдумать и самый злѣйшій непріятель ея. Злодѣйство имѣетъ предѣлы, говоритъ Карамзинъ, за которыми раскаяніе невозможно. Эту нравственную истину можно отнести ко всѣмъ дѣй-

ствіямъ человѣческимъ. Послѣ упомянутаго поступка сейма, поляки переступили сіи предѣлы, и благоразуміе оставило ихъ. Глупость смѣнялась глупостями, безразсудство безразсудствами. Желая, какъ поляки говорили, доказать русскимъ, что они возстали только противъ власти, а не противъ народа, мятежники устроили гробъ въ память Пестеля, Рылѣева и прочихъ государственныхъ преступниковъ, носили его по городу, говорили въ честь повѣшанныхъ на площадяхъ и переулкахъ рѣчи, изъ коихъ одна при мнѣ сказана гр. Ад. Гуровскимъ на подножіи памятника Сигизмунду; только я, стоя въ воротахъ замка, не могъ слышать ни одного слова. Предъ церемоніею объявлено было въ газетахъ, что на нее будутъ приглашены всѣ русскіе плѣнные; но какъ поляки хорошо знали, что мы не удовлетворили бы желанію ихъ, въ чемъ между многими изъ насъ сдѣлано было даже предварительное условіе, то посланный ими членъ сейма не смѣлъ намъ сдѣлать даже предложенія, а сказалъ только о семъ генералу Есакову, который предварилъ насъ. Въ семъ же происшествіи почтенный протоіерей о. Феофилъ доказалъ то, что можно было ожидать отъ русскаго пастыря. Студенты и ксендзъ Пулавскій (*) хотѣли заставить его совершить за упокой упомянутыхъ политическихъ преступниковъ обрядъ погребенія въ греческой церкви, и когда протоіерей отказался по первому ихъ требованію, то они приходили къ нему на квартиру съ оружіемъ и, не заставъ дома, потому что онъ, зная впередъ о семъ посѣщеніи, спрятался въ домъ одного пріятеля, искали вездѣ, требовали отъ жены протоіерея открыть мѣсто убѣжища, грозя висилицею на фонарѣ, если не исполнитъ ихъ желанія; но протоіерей остался вѣрнымъ сыномъ церкви и Россіи. Когда же, послѣ отправленія въ церкви упомянутой панихиды уніатскимъ священникомъ, требовали вторично отъ отца Феофила отслуженія таковой же въ память грековъ, погибшихъ за свое отечество, то онъ, понимая хорошо цѣль ихъ, не только отказался отъ сего, но объявилъ рѣшительно Лелевелю, назначенному тогда революціонистами министромъ просвѣщенія, что самая

(*) Тотъ самый, который былъ дѣятельнѣйшимъ союзникомъ Лелевеля и членомъ такъ называвшагося патріотическаго общества, а равно главнымъ виновникомъ мученической смерти генераловъ Янковскаго, Салацкаго и прочихъ. *Авт.*

церковь послѣ такой панихиды находится въ состояніи осквернонія, такъ что безъ освященія ея онъ не можетъ даже отправлять въ ней обыкновенное богослуженіе. За всѣми таковыми поступками поляки при всякомъ случаѣ старались увѣрять, что они къ народу русскому не имѣютъ ничего непріязненнаго; напротивъ, считаютъ насъ кровными, происходящими отъ одного корня. Въ одной газетѣ помѣщено было воззваніе къ русскимъ, чтобы они соединились съ ними братскими узами, дѣйствовали въ общую пользу и пр. и пр., а ниже сего воззванія тиснута статейка, гдѣ, называя русскихъ варварами, дикарями, медвѣдями, выпускаютъ на травлю сихъ послѣднихъ своихъ стрѣлковъ, курпями называемыхъ.

31-го генваря 1831 года, часовъ въ 8-мь пополудни, почти всѣ русскіе штабъ и оберъ-офицеры вывезены были изъ Варшавы въ м. Вольборжъ (генераловъ же и классныхъ чиновниковъ отправили послѣ въ Ченстоховъ). Ночлегъ назначенъ въ Рашинѣ; но какъ тамъ не было мѣста къ помѣщенію всѣхъ подводъ, особенно не было продовольствія для лошадей, то мы ночевали во 2-й корчмѣ отъ Рашина. Сопровождавшій плѣнныхъ старый капитанъ бывшей польской жандармеріи Мальскій возвращался изъ Рашина въ Варшаву за своимъ семействомъ; посему и по неимѣнію при насъ никакого конвоя всѣ ѣхали порознь до с. Жабьей-Воли, куда прибыли мы 1 февраля на обѣдъ и, собравшись тамъ, ночевали въ ожиданіи капитана; по пріѣздѣ его отправились поутру 2-го числа всѣ разомъ въ м. Мизоновъ, тамъ обѣдали и ввечеру прибыли въ г. Раву, гдѣ въ первый и послѣдній разъ отведены были плѣнпымъ квартиры. Намъ досталась у прусскаго выходца, столяра Лепица. Онъ, какъ нѣмецъ, которые всѣ любятъ русскихъ, принялъ насъ радушно; но недостатокъ въ домѣ былъ весьма замѣтенъ. Причиною сему прекращеніе со времени революціи работъ частныхъ и отягощеніе мастеровыхъ работами общественными, не избавляющими однако никого отъ чрезвычайныхъ налоговъ. При разговорѣ съ хозяиномъ онъ разсказалъ намъ слѣдующій анекдотъ: нѣсколько нѣмцевъ зашли въ трактиръ и, когда разгорячились немного виномъ, одинъ изъ числа ихъ, поднявъ стаканъ, воскликнулъ многолѣтіе русскимъ. Толпа пьяныхъ поляковъ бросилась на нѣмцевъ, схватила неосторожнаго и повлекла въ тюрьму, изъ которой отправ-

ленъ онъ былъ въ Варшаву, гдѣ, вѣроятно, не дешево расплатился за образъ мыслей своихъ.

Распивъ вечеромъ съ хозяиномъ и хозяйкою бутылку вина и на другой день (3 числа) заплативъ, хотя они не хотѣли было брать, потому что квартира намъ указана мѣстною властію, мы отправились въ путь и ввечеру прибыли въ мѣсто нашего узничества, въ Вольборжскій замокъ.

Замокъ лежитъ съ южной стороны мѣстечка на возвышеніи, съ котораго Вольборжъ и вся сѣверная сторона открываются въ прекрасномъ видѣ. На востокъ уступами, усаженными липовыми, грабовыми, каштановыми и сосновыми аллеями, сходились къ нѣкогда прекрасному, по нынѣ заросшему ставу, который изъ замка сквозь главную аллею виденъ вдоль въ березовой и ольховой опушкѣ; за уступами по правую сторону простирается на востокъ сосновый, перемѣшанный въ низкихъ и топкихъ мѣстахъ съ ольховымъ лѣсъ, бывшій когда-то звѣринцемъ. Надобно отдать справедливость, что основатель замка имѣлъ отличный вкусъ въ выборѣ мѣстоположенія и устройствѣ онаго, доказывающемъ богатство и роскошь первоначальнаго владѣльца. Замокъ, построенный въ 1773-мъ году бискупомъ Островскимъ, хотя о двухъ только ярусахъ, однако весьма обширенъ, имѣя два флигеля. Нѣкоторыя комнаты обиты штофомъ и украшены живописью достоинства, впрочемъ, не высокаго. Вообще романическое положеніе мѣста, огромные пруды и искусство въ устройствѣ онаго, обширность зданія, даже предметы живописи служатъ новымъ доказательствомъ, что польское духовенство, отрекаясь отъ міра ради блаженства небеснаго, не совсѣмъ искренно отрекалось отъ выгодъ мірскихъ. Злорѣчіе оставило даже преданіе, что въ одной комнатѣ, составляющей третій ярусъ и обращенной къ звѣринцу, жили прежде цитерскія жрицы.... Въ послѣднее время замокъ обращенъ былъ на казармы польской кавалеріи; но по пріѣздѣ нашемъ онъ былъ уже пустъ. Сначала намъ было впросторъ; послѣ число плѣнныхъ увеличилось взятыми съ бою, особенно послѣ разбитія литовскаго корпуса.

Въ обществѣ нашемъ были офицеры всѣхъ почти полковъ и родовъ службы и почти всѣхъ народовъ, живущихъ въ Россіи и внѣ оной; посему не удивительно, если рѣдкій день проходилъ безъ забав-

ныхъ или непріятныхъ приключеній. Различное воспитаніе, различные характеры, различныя привычки и, наконецъ, различныя понятія были причиною того, что мало было согласія въ поступкахъ. Надобно прибавить къ сему: 1) не регулярную выдачу денегъ на содержаніе, что большую часть офицеровъ, или взятыхъ съ бою и ограбленныхъ часто до сапогъ, или не умѣющихъ сводить расходъ съ доходомъ, доводило до голода и нищеты; 2) разные толки какъ о политикѣ, которая нигдѣ, можетъ быть, не пострадала столько, сколько въ Вольборжѣ, такъ исключительно объ участи плѣнныхъ, когда на варшавскомъ сеймѣ предложено было поступить съ нами по примѣру, какъ поступлено было съ бунтовщиками на Литвѣ, которыхъ, по словамъ поляковъ, разстрѣливали, вѣшали и пр.; 3) всѣ грубости косиньеровъ, которые послѣ 6 часовъ съ полудня (до сего времени отъ 11 часовъ утра намъ дозволялось ходить въ мѣстечко) брали офицеровъ и, не смотря ни на какія оправданія и причины, тащили въ замокъ или въ грязную лачугу, гауптвахтою называемую; 4) прибавить холеру, появившуюся въ Вольборжѣ спустя довольно времени послѣ нашего туда пріѣзда. Послѣ сего каждый согласится, что жизнь наша была довольно разнообразна! Изъ множества замѣчательныхъ анекдотовъ разскажу здѣсь два.

Прапорщикъ казанскаго драгунскаго полка Юргенсъ въ пятницу на Страстной недѣлѣ шелъ по улицѣ мѣстечка, имѣя въ рукахъ трубку, оправленную серебромъ. Польскій офицеръ косиньеровъ взялъ ее, какъ бы посмотрѣть, и положилъ въ карманъ. Когда Ю. требовалъ возврата оной, то первый отвѣчалъ, что москаль не долженъ курить изъ серебряной трубки, сопровождая отвѣтъ сей такими комплиментами, которыхъ не всегда услышишь и отъ простого мужика. Ю., пообѣщавши пахалу посѣтить его квартиру, пошелъ обѣдать и послѣ явился въ жилище грабителя, требуя настоятельно своей вещи. Полякъ вмѣсто отвѣта указалъ на пару пистолетовъ, висящихъ на стѣнѣ, промолвя: вотъ твоя трубка. Когда Ю., не теряя присутствія духа, изъявилъ готовность доказать право свое на трубку и пистолетами, тогда обидчикъ не допустилъ его къ онымъ подъ предлогомъ, что плѣнному не дозволяется касаться оружія. Раздраженный безчестнымъ и вмѣстѣ малодушнымъ поступкомъ поляка, Ю. съ нетерпѣніемъ

предложилъ на его вызовъ и пистолеты—отвѣчать съ своей стороны кулакомъ. Хотя эта прозаическая выходка не отзывается рыцарствомъ, однако рѣшимость смирила дерзость обидчика и заставила его возвратить со стыдомъ (если человѣкъ съ подобными правилами можетъ еще имѣть стыдъ) чужую собственность.

Второй анекдотъ совсѣмъ другого рода. На Троицу нашу вечеромъ дѣлается въ мѣстечкѣ тревога. Всѣ жители съ топорами, косами и тому подобнымъ домашнимъ орудіемъ бросились на мѣсто сбора. Одна женщина, видя бѣгущихъ какъ бы на пожаръ мужиковъ и услышавъ отъ одного изъ нихъ, что они собираются бить и рѣзать москалей, вообразила весь ужасъ положенія плѣнныхъ; бѣжитъ съ плачемъ домой и украдкою посылаетъ къ русскимъ мальчика предостеречь о предстоящей намъ опасности. Вѣсть сія тотчасъ собрала нашихъ въ кучки; многіе запаслись палками, какъ единственнымъ оружіемъ. Дано знать коменданту военно-плѣнныхъ, который, увѣряя въ безопасности нашей и не выходя самъ изъ компаты, велѣлъ однако удвоить косиньерскій караулъ. Этого мало. Движеніе наше и удвоеніе караула заставило, вѣроятно, сначала подозрѣвать насъ въ какомъ-нибудь намѣреніи, а послѣ пустить между жителями вѣсть, что мы хотимъ ихъ вырѣзать. Между тѣмъ отъ женщины пробрались къ намъ одинъ за другимъ еще два посланныхъ съ повтореніемъ предостереженій. Сдѣлалась общая суматоха. Изъ мѣстечка потянулись въ обходъ замка вооруженныя толпы поселянъ, а косиньеры утроили свой караулъ. Всѣ сіи распоряженія не могли сокрыться отъ тѣхъ особенно плѣнныхъ, которые преимущественно заботились на счетъ своей жизни, и тѣхъ, кои, считая необходимымъ—имѣть военную предосторожность, рѣшились провести ночь на такъ называемыхъ пикетахъ за главными углами строеній. Нѣкоторые, даже изъ числа недавно взятыхъ съ бою, увидѣвъ ополченіе поселянъ, съ крикомъ: идутъ рѣзать! бросились въ темнотѣ ночи и густотѣ звѣринца искать защиты, предпочитая средство сіе явному сопротивленію, и мы на другой уже день, по ранѣе часовъ 12, т. е. когда объяснились всѣ тайны сего происшествія, узнали о ихъ безопасности и приключеніяхъ.

Тайна сія заключалась въ томъ, что за объявленіемъ повсемѣстнаго распоряженія, въ силу коего война со стороны Польши должна

была принять видъ и средства войны народной, поголовной, мѣстная власть сдѣлала предварительный опытъ тревоги, на тотъ конецъ, что бы жители при появленіи русскихъ на первый зовъ знали, гдѣ, какъ и съ чѣмъ собираться для встрѣчи непріятеля вооруженною рукою. Цѣль опыта не была до того времени извѣстна не только предварившей насъ женщинѣ, но, вѣроятно, и мужику, ее напугавшему, а потому не удивительно, если они оба вмѣсто москалей ожидаемыхъ, противъ коихъ были вооружаемы всѣми средствами обмана и ненависти, приняли москалей плѣнныхъ. Случай сей кончился маленькими только издержками: надобно было починить нѣсколько оконъ, которыя въ роковую минуту служили для нѣкоторыхъ вмѣсто дверей. У страха глаза велики,—говоритъ пословица. Насъ жило въ одной комнатѣ 12 человѣкъ, и хотя мы не вовсе чужды были безпокойства, но рѣшившись встрѣтить опасность на порогѣ нашего жилища, съ начала еще вечера, т. е. вскорѣ послѣ перваго вѣстника, положили въ совѣтѣ прибѣгнуть подъ покровительство Морфея. Онъ благословилъ вѣрующихъ въ него крѣпкимъ сномъ, который избавилъ насъ отъ случая подвергнуть мужество свое жестокому искушенію страха. Мы встали тогда, когда взаимныя остроты на счетъ храбрости заключили драму минувшей почи. Послѣ носились слухи, что фабриканты м. Томашева, нѣмцы,— которыхъ замѣчу мимоходомъ—поляки притѣсняли и оскорбляли всѣми мѣрами за то, что не шли охотою въ ихъ службу, узнавъ о нашей опасности, собрались въ лѣсу звѣринца и готовы были подать помощь при первомъ нападеніи на русскихъ. Если это правда, то привязанность ихъ къ намъ, которая и безъ того извѣстна, достойна особенной благодарности русскихъ.

Таковыя-то или почти таковыя приключенія пестрили однообразную жизнь нашей неволи. Я въ первый разъ въ жизни попалъ въ большое общество, надѣялся найти въ немъ обильный источникъ для ума и сердца, могущій доставить случай молодому человѣку къ утвержденію себя въ правилахъ хорошаго образованія и, признаюсь, потерялъ высокое мнѣніе о подобныхъ обществахъ. Горькій опытъ снова увѣрилъ меня, что и въ такъ называемомъ высшемъ кругѣ людей сумма хорошаго такъ мала въ сравненіи съ суммою дурного, что на каждый унцій перваго можно смѣло отвѣшивать пудами послѣдняго.

Каково бы ни было сіе сравненіе, однакожъ оно весьма справедливо. Меня и всѣхъ донскихъ офицеровъ, болѣе понимающихъ и чувствующихъ народное достоинство, выводили изъ терпѣнія кривые толки русскихъ о донскихъ казакахъ. Признаюсь, надобно, съ одной стороны, быть слишкомъ ограниченнымъ и слишкомъ предубѣжденнымъ, чтобы сіи толки считать справедливыми и не повѣрять съ здравымъ разсудкомъ: одно только невѣжество и недоброжелательство можетъ укоренять ихъ въ душѣ и понятіи; съ другой стороны, должно обладать всею силою хлоднокровія, чтобы, слушая обидныя заключенія, сохранить равнодушіе. Споснѣе было бы, если бы невыгодное мнѣніе о насъ имѣли иностранцы, которые, сказать правду, вообще справедливѣе къ казакамъ и лучше умѣютъ цѣнить ихъ заслуги; но какъ больно, когда соотечественники наши, лишая казаковъ хорошаго имени, которое пріобрѣли они чистою кровію, даютъ имъ имена самыя оскорбительныя! Подобныя выходки двухъ офицеровъ (изъ коихъ одинъ терес-польскаго конно-егерск. полка, взятый на аванпостахъ съ цѣлымъ дивизіономъ, что въ аванпостной исторіи казаковъ вещь неслыханная) заставили насъ дать имъ почувствовать; но это, безъ сомнѣнія, не перемѣнитъ общаго мнѣнія: невѣжество не побѣдимо; сила разума для него не извѣстна. Всего удивительнѣе, что сіи господа, по большей части, питомцы кадетскихъ корпусовъ, гдѣ они должны бы хотя нѣсколько ознакомиться съ исторіею (а не баснями) и бытомъ народовъ своего отечества, или, по крайней мѣрѣ, научиться судить о вещахъ сколько-нибудь основательнѣе. Если бы они узнали, какими тягостными способами пріобрѣтаетъ казакъ оружіе, лошадь и другія принадлежности воина, какое получаетъ онъ жалованье (которымъ нерѣдко долженъ дѣлиться съ семействомъ), узнали бы дѣйствительный родъ службы казаковъ; если бы, говорю, всякій изъ нихъ, вооружившись собственными средствами и покинувъ въ домѣ недостаточное семейство, часто изъ однихъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей состоящее, поставилъ себя на казачье жалованье, а лошадь на подножный кормъ, нерѣдко даже въ военное время, послужилъ на пикетахъ или на Кубани,— тогда я хотѣлъ бы знать мнѣніе ихъ о казачьей службѣ. Къ несчастію, русскій дворянинъ пользуется слишкомъ большими выгодами въ сравненіи съ другими сословіями государства. Назначенный въ службу,

особенно военную, только родится безъ непосредственнаго участія правительства, а въ прочемъ—воспитаніе, обезпеченіе хорошимъ жалованьемъ, пенсіоны за раны, пенсіоны за выслугу лѣтъ,—все это падаетъ насчетъ государства, тогда какъ, напротивъ, всего этого лишенъ дворянинъ казачій: онъ, по справедливости, долженъ считать себя иностранцемъ въ собственномъ отечествѣ и рекрутомъ на цѣлую жизнь, ибо отставка, особенно бѣдному офицеру, тогда только дается, когда онъ не въ состояніи, такъ сказать, висѣть на боевомъ копѣ,—тогда, говорю, когда сдѣлается болѣе тягостнымъ, нежели полезнымъ своему семейству. Не знаю, дождемся ли той эпохи, когда перестанутъ насъ считать пасынками и сравняютъ русскихъ съ русскими! Впрочемъ, обидное о казакахъ мнѣніе, о коемъ говорилъ я выше, не всѣ раздѣляли. Есть еще люди, которые, называя дурное дурнымъ, умѣютъ отдать справедливость достойному похвалы. Правда, число такихъ людей, какъ и вообще число образованныхъ въ сравненіи съ невѣждами, весьма ограниченно; тѣмъ пріятнѣе знакомство мое съ ними, и воспоминаніе о плѣнѣ, если Всевышній избавитъ меня изъ онаго, неразлучно будетъ съ пріятнымъ воспоминаніемъ о людяхъ, душевно мною уважаемыхъ. Но несравненно сладостнѣе было для сердца моего знакомство съ М. М. Марковымъ, хорунжимъ донского каз. Катасонова 2 полка (*). Сходство въ понятіяхъ, чувствахъ и правилахъ, одинаковыя желанія къ пріобрѣтенію опытности, которая бы вознаграждала хотя нѣсколько недостатокъ воспитанія и возвышала душу, наконецъ, особенная наклонность къ литературнымъ произведеніямъ,—вотъ что насъ сблизило, а отличныя способности ума, свѣтлыя мысли, кроткій характеръ, возвышенныя чувства, нѣжное сердце и рѣшительное стремленіе ко всему благородному, укрѣпленное жестокимъ испытаніемъ недоли,—заставили меня уважать и любить сердечно новаго знакомца. Время, надѣюсь, довершитъ начатое, и добрыя сѣмена, безъ сомнѣнія, принесутъ плодъ желаемый.

8-го мая—день именинъ моихъ. Рѣдко кто не въ радости про-

(*) Впослѣдствіи дежурный штабъ-офицеръ при войсковомъ наказномъ атаманѣ в. Д., пользовавшійся извѣстностію умнѣйшаго по своему времени дѣятеля на служебномъ поприщѣ, награжденный за свою службу чиномъ генералъ-маіора. *Х. П.*

водитъ день своего ангела; но мнѣ что-то тяжко на душѣ: свинцовая грусть стѣснила наболѣвшее сердце. Прошло 28 лѣтъ,

. . . но гдѣ же ты
Міръ ненаглядный, міръ прекрасный,
Зерцало горней красоты?....
Туманскій.

Прошедшее не утѣшаетъ, настоящее не радуетъ, а будущее пугаетъ неизвѣстностію. Но пусть будетъ по изволенію тайнаго Промысла! Повѣряя ему жизненный посохъ мой, я съ покорностію пускаюсь въ предлежащій путь...

. . . надъ нашими главами
Есть небо съ вѣчными звѣздами,
А надъ звѣздами ихъ Творецъ.
Козловъ.

31-е іюня, день именинъ Паши (сына автора). Товарищи мои по сердцу и по одинаковой участи: Н. К. Ежовъ, А. П. Михеевъ, И. Я. Щедровъ, М. М. Марковъ и А. И. Агѣевъ охотно приняли мое предложеніе распить, по завѣту мудрой старины, нѣсколько бутылокъ портеру за здравіе именинника. Благотворныя капли согрѣли чувства, а искреннее участіе товарищей расшевелило отцовское сердце....

До разбитія поляками литовскаго корпуса всѣ плѣнные льстили себя надеждою, что если Дибичъ не воспользовался плодами сраженія подъ Гроховомъ, то, безъ сомнѣнія, хочетъ выманить всѣ силы мятежниковъ на чистое поле отъ Варшавы и однимъ ударомъ сокрушить гидру крамолъ. Но исполнившіяся ожиданія наши были тѣмъ горестнѣе, чѣмъ непопятнѣе становились время отъ времени планы главнокомандующаго. Не мнѣ судить о причинѣ неудачъ Дибича: это принадлежитъ исторіи; но видя, всеобщую недовѣрчивость къ сему честолюбивому человѣку и трудности, поставляемыя народною войною непріятеля, особенно послѣ нападенія его на упомянутый корпусъ, мы смутились и теряли иногда самую надежду на скорое освобожденіе, не унижаясь однако никогда оскорбительною мыслью, что блескъ вѣковой славы нашего отечества можетъ затмить горсть буйныхъ поляковъ. Все предвѣщало перемѣны, которыя казались тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ сильнѣе была довѣренность къ прозорливости великаго Монарха, блюдущаго Россію, какъ ангелъ-покровитель, Монарха, обладающаго

сильною волею и дѣятельностію Петра, мудростію и познаніемъ народнаго духа Екатерины. При сей довѣренности мысли каждаго, не отдѣляющаго собственнаго счастія отъ благополучія отечества, обращены были на двухъ сыновъ Россіи—двухъ свѣтилъ, озаряющихъ ее новымъ блескомъ величія. Судьба ихъ замѣчательна и различна. Одинъ, шагнувъ исполински къ славѣ, заставилъ самое счастіе испытать постоянство; другой, покоривъ сердца соотечественниковъ, колышетъ ими какъ чародѣй; первый упрочилъ славу свою Суворовскими подвигами, второй возвысилъ свою, живя въ деревнѣ; если перваго признаютъ достойнымъ своего предмѣстника, то другого считаютъ достойнымъ счастія своего пріемника. Это—Паскевичъ и Ермоловъ. Между тѣмъ Провидѣніе, ведущее Россію отъ величія къ новому величію, явило событіе неожиданное: умираетъ Дибичъ. Вызванный уже съ Кавказа, Паскевичъ назначается на его мѣсто главнокомандующимъ, и новый предводитель, одушевивъ собою всѣхъ воиновъ, вдругъ перешагнулъ бурную Вислу, которая предмѣстнику его казалась неприступною.

Вскорѣ послѣ сего отправили насъ изъ Вольборжа, какъ сначала объявлено, въ м. Сташевъ, дабы отдалить отъ театра войны. Сожалѣніе, съ какимъ жители приняли вѣсть о нашемъ перемѣщеніи, утѣшило плѣнныхъ. Это участіе пріобрѣли мы хорошимъ съ ними обращеніемъ и деньгами, которыхъ по нѣскольку тысячъ оставляли въ мѣстечкѣ каждаго мѣсяца и которыя бѣднымъ поселянамъ, при настоящемъ бѣдственномъ положеніи ихъ, служили единственнымъ средствомъ къ уплатѣ обременительныхъ налоговъ. Въ Вольборжѣ мы было обжились. До пріѣзда нашего въ немъ было пусто; вскорѣ явились трактиры, три билліарда, всякіе напитки и всѣ предметы, служащіе не только для удовлетворенія необходимаго, но даже и для нѣкоторой прихоти. Все это, разумѣется, имѣетъ цѣну относительную. Что въ глазахъ свободнаго бываетъ весьма обыкновеннымъ, часто ничтожнымъ, то въ глазахъ плѣннаго считается роскошью. Всякая вещь получаетъ достоинство по мѣрѣ большей или меньшей въ ней надобности. Должно сказать, что русскіе по-истинѣ народъ замѣчательный: гдѣ они поживутъ, хотя короткое время, тамъ непремѣнно приведутъ въ движеніе духъ промышленности и оставятъ по себѣ хорошую память. Еще одна черта дѣлаетъ имъ особенную честь: нѣсколько нѣмецкихъ

фамилій и сиротъ, жившихъ въ Томашевѣ на фабрикахъ и лишившихся насущнаго хлѣба послѣ разстройства оныхъ, жили въ Вольборжѣ, питаясь единственно подаяніемъ русскихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ многіе сами доходили до нищеты.

Хотя по военному положенію казаки должны быть впереди, но какъ дѣло состояло не въ занятіи передовыхъ постовъ, а въ занятіи лучшихъ квартиръ, то мы попали во 2-ю партію. Тутъ невольно скажешь: подъ пули и наказаніе казаки первые, а къ наградамъ и выгодамъ они послѣдніе. И такъ походъ.

Выѣхавъ изъ Вольборжа 9-го іюля, мы 10-го числа ночевали въ м. Жарновѣ; 11-го ночевали, 12 дневали и опять ночевали въ обводовомъ м. Конскѣ. Здѣсь объявлено намъ, что ѣдемъ не въ Сташевъ, а въ Лубницкій замокъ, принадлежащій Потоцкимъ. 13 ночевали въ воеводскомъ м. Кѣльцахъ, 14 въ м. Хмѣльникахъ, 15 въ обводовомъ м. Стопницѣ. При выѣздѣ изъ онаго на другой день намъ велѣно отправиться вмѣсто Л. замка, гдѣ едва помѣстилась первая партія, въ м. Оланицы, куда мы и прибыли 16 числа. Путешествіе наше было довольно непріятное. Надобно было тяшуться или на изпуренныхъ шкапахъ, или на волахъ, или, наконецъ, итти пѣшкомъ, ибо лошади и волы, будучи собираемы на назначенныхъ пунктахъ изъ окрестныхъ деревень, дожидались насъ не ѣвши, подобно хозяевамъ ихъ, по цѣлымъ суткамъ, посему едва могли тащить, какъ говорится, ноги; но и за сіе мы должны были кормить сихъ несчастныхъ животныхъ съ равно несчастными владѣльцами ихъ, которые не безъ причины клянутъ неугомонную свою шляхту, обдирающую бѣдныхъ поселянъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Если что сдѣлало удовольствіе въ нашемъ ужъ впрямь путешествіи, такъ это то, что отправившіеся изъ Вольборжа для нашего караула косиньоры при офицерѣ, человѣкѣ вздорномъ, даже дерзкомъ, сопровождали насъ только до перваго ночлега, а съ того мѣста мы не имѣли уже никакого дозора кромѣ ѣхавшаго съ нами коменданта плѣнныхъ подполковника Шерцеля. При проѣздѣ чрезъ Конскъ, Кѣльцы и Стопницы видѣли въ первыхъ двухъ городахъ резервы большею частію для укомплектованія старой кавалеріи, а въ Стопницахъ формирующійся 2 полкъ надвислянской легіи изъ бѣжавшихъ волынянъ и галиціанъ.

По словамъ сихъ послѣднихъ, а равно принадлежавшихъ прежде къ корпусу Дверницкаго, выходъ изъ Австріи въ Польшу нисколько не затруднителенъ, хотя войска австрійскія расположены по границѣ весьма густо. Не извѣстно, правительство ли изъ зависти къ силѣ Россіи и, можетъ быть, для очищенія своего государства отъ буйныхъ головъ, или галиційскіе поляки изъ привязанности къ своимъ единоплеменнымъ облегчаютъ таковые выходы. Должно однако замѣтить, что изъ Пруссіи они весьма рѣдки, гдѣ, какъ слышно, правительство приняло противъ сего самыя строгія мѣры.

Хотя Олесница изъ самыхъ дурныхъ мѣстечекъ самое посредственное, но мы сначала были очень довольны своимъ назначеніемъ, тѣмъ болѣе, что косиньеры не ходили уже за нами; къ несчастію, чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего туда пріѣзда посѣтила бѣдныхъ и, по неимѣнію шляхты, вообще къ русскимъ весьма привѣтливыхъ жителей страшная холера. Или болѣзнь сія ослабѣла нѣсколько, или уже люди ознакомились съ нею,—довольно, что она здѣсь, кажется, не столь убійственна, какъ въ Россіи, хотя жизнь и пища жителей могутъ считаться самымъ радушнымъ для нея гостепріимствомъ. За всѣмъ тѣмъ нѣтъ дня, чтобы она не вырвала у насъ, такъ сказать, изъ-подъ носа нѣсколько жертвъ. До сего времени изъ русскихъ плѣнныхъ умерли въ сію болѣзнь только одна полковница (полька) и одинъ казакъ.

24 числа хозяинъ нашей квартиры, которая, состоя изъ одной комнаты, помѣщала въ себѣ 4 постояльцевъ и 5 домочадцевъ, пріѣхалъ съ поля со всѣми признаками холерической болѣзни. Съ такою гостьею мудрено было ужиться, и мы, какъ плѣнные, лишенные воинскаго и медицинскаго оружія, рѣшились прибѣгнуть къ средствамъ миролюбивымъ, оставивъ поле новой завоевательницѣ, и перебрались сами въ сосѣднюю хату, т. е. въ стодолу. За неимѣніемъ въ мѣстечкѣ не только доктора, но даже хорошаго кровопускателя, мы совѣтами и оставшимся про нужду чаемъ замѣняли больному лѣкаря; не знаю, по нашему ли пособію, или по ходу болѣзни хозяинъ выздоровѣлъ. На третій день пріѣхалъ врачъ. Желая, можетъ быть, ободрить испуганныхъ жителей или просто не зная хорошо свойства холеры, которая, какъ я уже замѣтилъ выше, примѣтно ослабѣла въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ увѣ-

рялъ, что появившаяся въ Олесницѣ болѣзнь не имѣетъ ничего общаго съ послѣднею, но происходитъ отъ неосторожнаго употребленія новыхъ плодовъ. Каково бы ни было сіе заключеніе, однакожъ смертность не прекращается.....

27-е число. Здѣсь каждый день разносятся слухи, что авангардъ переправившихся чрезъ Вислу около м. Завихоста россійскихъ войскъ идетъ прямо на насъ, а сегодня получено извѣстіе, что наши отъ насъ только за 4 мили. Между тѣмъ, какъ мы утѣшаемся надеждою, что авось налетятъ казаки и разсѣкутъ узы нашей неволи, бургомистръ собираетъ подводы, чтобы подвинуть насъ къ сторонѣ Кракова. И такъ мы стоимъ между надеждою и страхомъ! Надобно быть 8 съ лишнимъ мѣсяцевъ въ плѣну и еще въ Польшѣ, чтобы вполнѣ чувствовать сіе мучительное состояніе....

Опасенія сбылись. Высокому Промыслу угодно продлить плѣнъ и съ тѣмъ вмѣстѣ несносное положеніе наше. 28 числа рано поутру бургомистръ отправилъ плѣнныхъ изъ Оленицъ. Съ нами не было никакого проводника кромѣ нѣсколькихъ поселянъ, которые вмѣстѣ составляли и стражу. Мы посѣтили во второй разъ Стопницы, гдѣ не было уже никого изъ военныхъ. Тамошній комендантъ, не дозволивъ остановиться, направилъ насъ на мѣстечко Новомѣсто-Корчинъ, гдѣ, какъ говорили, назначено намъ мѣстопребываніе и гдѣ надѣялись мы уже застать своего коменданта Шерцеля съ плѣнными изъ Лубницкаго замка, ибо стопницкій комендантъ увѣрялъ, что они отправлены изъ замка еще ночью. Вопреки сему извѣстію и нашему ожиданію, мы въ Новомѣстѣ нашли вмѣсто своихъ формирующійся сбродъ (другого названія дать имъ не смѣю) галиціанъ и волынянъ, которые встрѣтили насъ самымъ свойственнымъ образомъ для подобнаго сброда и самымъ не приличнымъ для людей образованныхъ. Забывъ или вовсе не зная принятыхъ всѣми просвѣщенными и даже полупросвѣщенными народами права плѣнныхъ, которые, подъ защитою сихъ правъ, должны находить вездѣ, по крайней мѣрѣ, безобидное обращеніе, поляки приняли насъ, какъ отверженныхъ человѣчествомъ, и не довольствуясь наглыми выходками, всѣми видами клеветы и ругательства, изобрѣтен-

ными только бѣшеною злобою, не стыдились даже назначать намъ въ глаза всѣ извѣстныя казни, которыя опредѣляются только извергамъ, разрушающимъ всѣ условія общества и потому лишающимся покровительства законовъ. Благоразумныя слова стараго капитана, коменданта мѣстечка, что война ведется не съ плѣнными и что храбриться должно на полѣ чести, а не противъ безоружныхъ, мало дѣйствовали. И этотъ народъ смѣетъ называться просвѣщеннымъ! Надобно быть дерзкимъ—что я говорю?—должно забыто стыдъ, чтобы простирать право на подобныя преимущества... Привыкнувъ уже къ оскорбленіямъ сего рода, которыя сносили мы, если не равнодушно, то, по крайней мѣрѣ, терпѣливо, и простоявъ часа полтора на улицѣ, какъ подъ картечными выстрѣлами невѣжества, мы отправлены были въ м. Опатовецъ, куда въ вечеру уже пріѣхалъ и нашъ комендантъ съ плѣнными изъ Лубницкаго замка, что насъ успокоило, ибо мы начинали уже опасаться, чтобы ихъ не отбили русскіе, а тогда сожалѣніе о скоромъ выѣздѣ нашемъ изъ Олесницъ и назначеніе новаго коменданта, какого-нибудъ нововербованнаго офицера, обременило бы еще болѣе и такъ стѣсненное наше положеніе.

Опатовецъ знакомъ мнѣ еще съ 1820 года, когда, находясь съ покойнымъ родителемъ на границѣ въ селеніи Иголоміи, проѣзжалъ чрезъ оный въ м. Завихостъ, — мѣсто полкового штаба. Опатовецъ лежитъ на высокомъ мѣстѣ. Съ восточной стороны омываетъ его Висла, служащая границею съ Австріею и сливающаяся противъ мѣстечка съ Дунайцемъ; за Вислою открывается Галиція на весьма большое пространство, такъ что въ ясную погоду видны съ южной стороны вершины Карпатскихъ горъ. Мѣстечко было незавиднымъ и тогда, когда я зналъ его; теперь сдѣлалось еще хуже: недостатокъ въ лѣсѣ даже на отапливаніе и другія мѣстныя невыгоды есть существенныя причины, что оно время отъ времени приходитъ въ худшее состояніе. Опатовецъ, сказываютъ, весьма древенъ и былъ когда-то довольно большимъ и зажиточнымъ; имѣлъ три костела, изъ коихъ два, подмытые Вислою, разобраны; оставшійся теперь очень бѣденъ. По разсказамъ жителей, костелъ сей построенъ лѣтъ за 600 назадъ, что подтверждаетъ нѣсколько и архитектура. Мѣстечко сіе сдѣлало на меня два впечатлѣнія сколько сильныя, столько же и горестныя: во-первыхъ, воспоминаніе

живо представило мнѣ время, когда я проѣзжалъ здѣсь вмѣстѣ съ добрымъ отцемъ моимъ, не думая, что чрезъ 10 лѣтъ мѣсто сіе будетъ свидѣтелемъ моего сиротства и тяжкой неволи; во-вторыхъ, предъ самыми глазами за Вислою (за одною только Вислою!) стелется Австрія, страна, гдѣ царствуетъ совершенное спокойствіе. Я вижу содержащихъ военный кордонъ австрійскихъ часовыхъ, расхаживающихъ съ нѣмецкою флегмою при будкахъ, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи только саженей полтораста, слышу ночные сигналы, а купаясь, доплываю до половины Вислы, которая здѣсь довольно узка и неглубока,—и послѣ столь близкой свободы влачу горькій плѣнъ. Но гостепріимные австрійцы не думаютъ расторгнуть оковы наши. Нѣкоторые русскіе плѣнные пытались входить по сему предмету въ переговоры съ ихъ офицерами; но лукавые союзники, ссылаясь на свою нейтральность, обѣщались принять насъ не иначе, какъ ружейными выстрѣлами. Австрійцы всегда останутся тѣми же австрійцами, какими были они при великомъ чудо-богатырѣ Суворовѣ! Не такъ поступаютъ добрые пруссаки; за то и союзъ съ ними русскихъ основанъ не на однихъ политическихъ разсчетахъ, но и на взаимномъ уваженіи и искренней пріязни.

Опишу здѣсь одно происшествіе, хотя не важное, но замѣчательное въ нашемъ обществѣ; опишу для того, чтобы извлечь изъ онаго заключеніе, можетъ быть, полезное для самого меня на будущее время. Выше упомянулъ я, что причиною перемѣщенія нашего сюда было свѣдѣніе о переправѣ русскихъ около Завихоста, а равно посѣщеніе ими обводоваго м. Сандомиржа, откуда, думали всѣ, двинутся они на Стопницы и далѣе для занятія Краковскаго воеводства. Устрашенные жители и въ томъ числѣ евреи (которыхъ такъ часто считаютъ, особенно въ военное время, надежнѣйшими вѣстниками) пустили молву, что русскіе отъ насъ даже на самомъ близкомъ разстояніи, съ чѣмъ мы охотно соглашались, желая видѣть избавителей какъ можно скорѣе и ожидая ихъ ежедневно. Когда отправляли плѣнныхъ изъ замка и отправляли безъ конвоя, то изъ нихъ 5 офицеровъ и 2 юнкера, считая таковыя вѣсти несомнительными, а равно горя нетерпѣніемъ сократить время тяжкой неволи, соединенной съ ежеминутною опасностію, остались послѣдними въ замкѣ и вмѣсто Опатовца поѣхали

на изготовленныхъ подводахъ къ Сандомиржу. Въ м. Сташевѣ, лежащемъ отъ замка въ разстояніи 2-хъ миль, открыто ихъ намѣреніе по подводамъ, оставленнымъ отправившимися впередъ 5-ю человѣками, почему ѣхавшіе за ними вслѣдъ два офицера и были тамъ задержаны; не избѣгли сей же участи и первые, пробравшіеся было подъ Сандомиржъ и поздно уже вспомнившіе, что, отправляясь въ подобную дорогу, надобно было подумать напередъ о пищѣ. Они не застали уже тамъ русскихъ, которые отъ сего мѣстечка потянулись къ Кѣльцамъ для открытія сообщенія съ главными русскими силами, окружившими Варшаву, и для отрѣзанія подобнаго сообщенія Варшавы съ резервами, формировавшимися въ Краковскомъ воеводствѣ, единственномъ округѣ, оставшемся еще въ распоряженіи правительства поляковъ. Задержанныхъ плѣнныхъ привезли къ намъ и отдали подъ арестъ, а мѣстечко наше окружили карауломъ. Какъ поступятъ съ ними, не извѣстно: гдѣ беззаконіе, тамъ нельзя ожидать суда законнаго; по крайней мѣрѣ, они, какъ взятые во время войны и потому не связанные никакими обязательствами на счетъ поступковъ своихъ, а равно угрожаемые всегда опасностію лишиться самой даже жизни (ибо поляки не только не скрываютъ. но какъ бы съ хвастовствомъ говорятъ, что при случаѣ отступленія ихъ, не оставятъ изъ насъ ни одного живымъ), они, говорю, если не имѣли права, то имѣли справедливую причину рѣшиться на побѣгъ. Если бы сдѣлали подобный поступокъ даже и мы, обязанные, по милости взятыхъ вмѣстѣ съ нами генераловъ, словомъ honoru не посягать на оный, то нарушеніе должно быть извинительно предъ лицемъ справедливости, ибо всякія средства, употребляемыя къ спасенію своей жизни, признаны всѣми законами естественными и гражданскими, а при томъ 1-е) задержаніемъ насъ поляки попрали священныя права личной независимости, права, принятыя народами, по крайней мѣрѣ, въ Европѣ. 2-е) Одинъ студентъ, взятый въ плѣнъ русскими, ушелъ изъ онаго и объявилъ въ польскихъ газетахъ, что онъ нарушилъ обѣщаніе свое для того, что далъ не слово honoru, но слово чести, которое не хочетъ понимать. 3-е) Генералъ Ушинскій, задержанный въ Пруссіи, кажется, по дѣламъ политическимъ, ушелъ въ Польшу и также объявилъ въ газетахъ, что онъ обязанъ былъ сохранять и сохранялъ слово чести тогда,

когда былъ на свободѣ; но подвергнувшись аресту, разрѣшенъ былъ симъ послѣднимъ отъ даннаго слова. Оба сіи случаи оправданы народнымъ мнѣніемъ. Какое же изъ описаннаго выше происшествія должно вывести заключеніе? Пусть будетъ, между прочимъ, слѣдующее: не должно, особенно въ военное время, предпринимать ничего рѣшительнаго, не узнавши совершенно мѣста и не взвѣсивъ всѣхъ средствъ, соединенныхъ съ предпріятіемъ; равно не должно полагаться на вѣсти жителей, внушаемыя часто страхомъ. Словомъ, не должно иногда пренебрегать пословицами, которыя изобрѣтаютъ или необходимость, или важныя событія, напримѣръ: „не спросясь броду, не кидайся въ воду“. Правда, есть и другая противная, какъ-то: „смѣлымъ Богъ владѣетъ“; но смѣлость, не сопровождаемая благоразуміемъ, есть только смѣлость, граничащая съ дерзостію, а часто и съ самымъ безразсудствомъ.

21-го августа. Имѣя общее съ тремя товарищами моими мѣсто ночного успокоенія на чердакѣ мужичьей избы, гдѣ едва ли не болѣе блохъ, нежели полуѣогнившей соломы, я провелъ прошедшую ночь безъ сна: на меня напало грустное раздумье. Ночь была самая прекрасная: на небѣ чисто и свѣтло; но не таково на моемъ сердцѣ. Эта ночь въ прошломъ году была первою, которую провелъ я въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ; годъ назадъ тому я былъ въ кругу семейства, среди родныхъ своихъ. Память сердца сохранила всѣ случаи, всѣ минуты, всѣ домашнія занятія, услаждавшія бытъ мой на милой родинѣ.... Ружейный выстрѣлъ разсѣялъ мечты сіи, и печальная существенность выдвинула предъ глаза настоящее положеніе, столь различное съ прошлогоднимъ... Сосѣди наши, австрійцы, часто оглашаютъ выстрѣлами берега Вислы. Они чѣмъ далѣе, тѣмъ строже дѣлаются. Никакое живое существо не плеснетъ волною, особенно съ польской стороны, чтобы они не произвели пальбы, а равно тревоги посредствомъ трещетокъ по всей своей линіи. Въ позапрошлую ночь, т. е. съ 19 на 20-е число, многіе залпы даже всполошили насъ: мы подумали, что уже наступила минута нашего освобожденія. И такъ, послѣ выстрѣла, желая освѣжить себя чистымъ утреннимъ воздухомъ, я вышелъ на площадь мѣстечка. Все предавалось благотворному сну. Мнѣ хотѣлось пройтись за мѣстечко; но мѣстная стража, содержащая караулъ на всѣхъ выходахъ, напомнила мнѣ о плѣнѣ. Посмотрѣвъ въ

разсѣяніи на ближайшіе холмы Карпатскихъ горъ, которыя располагаютъ къ пріятнымъ мечтамъ того, у кого легко на сердцѣ, и къ горькой задумчивости того, у кого на сердцѣ лежитъ печаль свинцомъ тяжелымъ,—я возвратился назадъ. Бѣдные поселяне стали уже показываться въ изорванныхъ рубищахъ изъ убогихъ лачужекъ, выпуская изъ сѣней весь домашній скотъ и птицу. Эта картина, свидѣтельствующая объ убогой и вмѣстѣ непріятной жизни, поселяетъ въ душѣ чувство состраданія, особенно, когда вспомнишь, что и сей народъ буйная шляхта подвергнула всѣмъ разореніямъ войны, обѣщая имъ... вольность! Вольность, даже благоразумная вольность, утѣшительна тогда только, когда человѣкъ обезпеченъ необходимыми потребностями въ жизни; иначе она пустой лишь звукъ и часто хуже самаго рабства. Впрочемъ, надобно сказать и то, что понятія шляхты и поселянъ о вольности совершенно различны. Первые хотятъ вольности политической, вольности гражданской, однимъ словомъ, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, своеволія; послѣдніе объ одномъ молятъ, чтобы мощная десница исторгла ихъ изъ бѣдственной зависимости шляхты и дала вольность имѣть свой кусокъ земли. Говоря о поселянахъ польскихъ, живущихъ на помѣщичьей землѣ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ гражданскомъ отношеніи они имѣютъ преимущество предъ русскими помѣщичьими крестьянами по правамъ личной свободы (которою однако мало пользуются) и зависятъ отъ господина потому только, что живутъ въ его домахъ и на его землѣ; но судя вообще и сравнивая состояніе тѣхъ и другихъ, удостовѣришься, что русскіе живутъ несравненно лучше. Русскій помѣщикъ, я говорю, помѣщикъ хорошій, всѣми средствами старается улучшить бытъ своихъ крестьянъ, зная, во-первыхъ, что они всегда будутъ его собственностію; во-вторыхъ, чѣмъ благоустроеннѣе ихъ состояніе, тѣмъ большую для себя можетъ онъ извлечь пользу. Напротивъ, помѣщикъ польскій старается объ одномъ только, чтобы какъ можно болѣе получить доходовъ и чтобы поселяне, оставаясь всегда въ долгу или бѣдности, не имѣли средствъ перемѣнить своего состоянія. Отсюда малая дача имъ земли, едва достаточная для извлеченія насущнаго хлѣба, обремененіе панщиною, постройка въ каждой деревнѣ корчемъ, гдѣ часто закладывается хлѣбъ, еще не собранный съ корня, или, что также не рѣдко

случается, только засѣянный. Къ сему должно прибавить, что здѣсь каждое дерево, принадлежащее или казнѣ, или господину, должно оплатить цѣною, для бѣдныхъ всегда ощутительною, и что по большому многолюдству, въ сравненіи съ пространствомъ края, всякій клочокъ земли занятъ, и дорого бы стоило поселянину пріобрѣсть его.

Когда поляки постановили на сеймѣ 1829 года воздвигнуть памятникъ императору Александру за дарованіе имъ политическаго быта, тогда посолъ Солтыковъ, совѣтуя соорудить сей памятникъ и долговѣчнѣе, и сообразнѣе предмета, предполагалъ собранную сумму отдать въ ломбардъ, а процентами обселивать каждогодно извѣстное число крестьянъ, считая обзаведеніе каждой семьи до 6000 злотыхъ (3600 руб. ассиги.).

Я уже не говорю о пристрастіи здѣсь вообще низшаго класса и въ особенности поселянъ къ хмѣльнымъ напиткамъ, пристрастіи, увеличивающемъ ихъ бѣдность и получившемъ, какъ мнѣ кажется, начало свое въ безпорядкахъ, производимыхъ частыми въ Польшѣ междоусобіями, особенно, когда еще богатые паны, воюя между собою или противъ королей своихъ, старались привлекать на свою сторону вмѣстѣ съ дробною шляхтою и бѣдную чернь.

Разсуждая такимъ образомъ, я непримѣтно прошелъ на старое кладбище и обломки бывшаго костела, т. е. отъ живой картины бѣдности польскихъ поселянъ къ нѣмымъ, но не менѣе краснорѣчивымъ, памятникамъ ничтожества человѣческаго. Я стоялъ на рубежѣ жизни и смерти. Кладбище находится на высокомъ и обрывистомъ берегу, изъ котораго торчатъ кости и обломки гробовъ. Внизу Висла катитъ мутныя и быстрыя волны свои. Берегъ время отъ времени обваливается, какъ бы желая выказать богатыя стяжанія неумолимой смерти. Сколько ни бѣдственна, по общему гласу, жизнь наша, но грустно смотрѣть на слѣды разрушенія, на сіи пресмыкающіяся въ прахѣ кости подобныхъ намъ живыхъ существъ, на сіи обнаженные отъ волосъ и полуистлѣвшіе черепы, внутри коихъ нѣкогда гнѣздилась, можетъ быть, непреклонная гордость или желаніе обладать полсвѣтомъ.

Сюда надменные счастливцы подъ луной!
Спѣшите здѣсь, полунощной порой,
Прочесть свою судьбу. Подъ мраморомъ въ пыли
Истлѣвшіе давно здѣсь полубоги

Вамъ возвѣстятъ, куда идутъ сыны земли
И розами съ украшенной дороги.
Страна забвенія! и подъ моей ногой,
Какъ межъ гробницъ уединенъ блуждаю,
Быть можетъ, здѣсь лежитъ протекшихъ лѣтъ герой,
И я въ сей мигъ героя попираю;
И не шумитъ надъ нимъ, взносясь до облаковъ,
Тотъ гордый лавръ, котораго листами
Избранное чело наперсника боговъ,
Какъ солнце, свѣтлыми цвѣло лучами!...
Плетневъ.

Подобнымъ образомъ и наши кости засыплятся землею! Пройдетъ день, и мы ближе къ могилѣ; пройдетъ день,—раздастся, можетъ быть, грохотъ русскихъ барабановъ, и мы, воскликнувъ „ура“ въ честь свободы, полетимъ за славой и... за смертью.

4-го сентября. Выше я упомянулъ, что австрійскій пограничный кордонъ время отъ времени строже исполняетъ свою обязанность; сему причиною то, что война въ Польшѣ примѣтно сближается къ концу и что многіе изъ пламенныхъ защитниковъ „не позволяю“, а особенно галиційскихъ выходцевъ, не смотря на прежнія письменныя и словесныя увѣренія, что они погребутъ себя подъ развалинами отечества, часто ищутъ переправу чрезъ Вислу. Тутъ невольно вспомнишь Крылова: „чѣмъ на мостъ намъ идти, поищемъ лучше броду“. Таковая строгость австрійцевъ не относится однакожъ къ русскимъ плѣннымъ, и мы съ нѣкотораго времени, особенно по смѣнѣ линейныхъ войскъ ландверами, купаясь, переплываемъ на правый берегъ рѣки, не приближаясь только къ часовымъ; а назадъ тому нѣсколько дней офицеры ихъ нѣсколько разъ говорили съ нашими, стоя на противоположныхъ берегахъ и съ примѣтнымъ удовольствіемъ извѣстили насъ о пронесшихся у нихъ слухахъ на счетъ взятія Варшавы. Не трудно представить себѣ, что сіе извѣстіе, хотя и здѣсь уже проскользнувшее, приняли мы съ благодарностію, участіемъ и нѣкоторою недовѣрчивостію. Кто имѣлъ несчастіе испытать подобную намъ участь, тотъ не удивится сей недовѣрчивости. Человѣкъ, по прекрасному выраженію Пушкина, запутанный въ сѣтяхъ судьбы суровой, не легко ввѣряется надеждѣ, часто столь обманчивой. Но между тѣмъ, какъ мы ежедневно внимали разнымъ толкамъ о положеніи дѣлъ подъ Варшавою, толкамъ, сопровождаемымъ, по обыкновенію, такими извѣстіями, которыя отрав-

ляли нашу радость, —сегодня возвѣстила намъ краковская газета „Гонецъ“, что буйная Варшава пала предъ геніемъ россійскаго оружія, не смотря на то, что поляки именовали ее второю Сарагоссою, даже могилою для русскихъ. И хотя подробности сего событія, возвышающаго славу героя эриванскаго, намъ неизвѣстны, хотя командующій польскими резервами, собранными и безпрестанно формируемыми въ здѣшнемъ воеводствѣ, нововербованный генералъ Рожицкій, въ своихъ прокламаціяхъ, исполненныхъ затѣйливаго краснорѣчія, грозитъ возвратить Варшаву, но мы начинаемъ уже вѣрить надеждѣ скораго избавленія. Въ избыткѣ сердечныхъ чувствъ я готовъ забыть, если только это возможно, всѣ страданія тяжкой неволи, забыть всѣ обиды, униженія, претерпѣнныя отъ поляковъ; готовъ даже примириться въ душѣ съ сими ожесточившимися врагами моего отечества. Одно: ниспошли только Всевышній скорѣе вождѣленную минуту освобожденія!...

(Окончаніе въ слѣд. выпускѣ).

Къ біографіи Е. Н. Котельникова.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Евлампіи Никифоровичѣ Котельниковѣ, помѣщеннымъ въ 1-мъ выпускѣ „Сборника Областного Статистическаго Комитета,“ я считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько не безынтересныхъ, на мой взглядъ, данныхъ, касающихся этой личности. Евлампій Никифоровичъ жилъ въ станицѣ Верхне-Курмоярской и былъ по своему времени самымъ начитаннымъ человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ выше мѣстныхъ священниковъ. По расказамъ старожиловъ, неоднократно въ церкви онъ громко указывалъ имъ на разныя ошибки во время совершенія литургіи, чѣмъ, конечно, нарушалъ церковную службу и ставилъ себя въ самое непріязненное отношеніе къ духовенству. На чердакѣ его дома, который я наслѣдовалъ, женившись въ 1858 году на родной его внучкѣ, и въ которомъ онъ жилъ до самой ссылки своей (въ 20-хъ годахъ минувшаго столѣтія), я нашелъ цѣлый архивъ въ трехъ коробахъ, покрытый толстымъ слоемъ пыли и

на половину объѣденный мышами. Наслѣдниками Е. Н. были въ это время внукъ его П. А., мой шуринъ, жена моя и тещa. Жена и тещa никакого вниманія на архивъ не обращали. Шуринъ же, хотя и былъ человѣкомъ довольно образованнымъ, но онъ долгое время былъ на военной службѣ и его нельзя было винить въ небрежномъ содержаніи дѣдовскаго архива. Въ коробахъ было до 250 экземпляровъ книгъ. Какъ видно изъ собственноручныхъ помѣтокъ Е. Н., сдѣланныхъ чернилами на поляхъ книгъ, въ видѣ краткихъ рецензій, всѣ книги имъ были прочитаны съ большимъ вниманіемъ. Среди книгъ было не мало разныхъ рукописей и писемъ Евлампія Никифоровича къ домашнимъ со службы и изъ ссылки. Писалъ онъ всегда толково, умно, четкимъ и твердымъ почеркомъ. По словамъ жены моей и тещи, многія книги Евлампія Никифоровича были взяты мѣстными жителями для прочтенія и затѣмъ не возвращены.

Евлампій Никифоровичъ былъ женатъ на П. В. Донсковой, Есауловской станицы, и имѣлъ отъ нея шесть дѣтей: Александра (мой тесть), Никандра (умершаго бездѣтнымъ), Ольгу, бывшую замужемъ за дворяниномъ Астраханскаго войска Станкевичемъ, Марію, бывшую замужемъ за дворяниномъ войска Донского Кустовымъ, Марію, вышедшую замужъ за священника Михайловскаго, и Прасковью, бывшую замужемъ за дворяниномъ войска Донского Иваномъ Кирѣевичемъ Дубовскимъ.

Благодаря образованію Е. Н., всѣ дѣти его по тому времени считались самыми грамотными людьми. Прасковья Евлампіевна Дубовская была даже въ нѣкоторомъ родѣ поэтессой. Изъ ея стихотвореній я помню небольшое привѣтственное посланіе на день Рождества Христова, написанное для дѣтей, которое въ свое время охотно заучивалось наизусть.

В. З.

Матеріалы къ исторіи войска Донского.

I. Къ исторіи г. Новочеркасска.

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-лейтенанта, войска Донского войскового атамана Платова

Рапортъ.

По изготовленіи, сколько можно было со всѣмъ попеченіемъ успѣть, потребностей нужныхъ къ заложенію новаго города Черкасска въ избранномъ ему мѣстѣ, будущаго маія мѣсяца 18 числа, въ день Вознесенія Господня, призвавъ Бога въ помощь и принеся усердное моленіе наше о ниспосланіи на дѣло сіе благости Его, послѣдуетъ оному городу заложеніе, а къ 10-му числу помянутаго маія мѣсяца переведется туда на лѣтнее время и для успѣшнѣйшаго производства городовыхъ работъ войсковая канцелярія въ пріуготовленный для ней лагерь. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. Генералъ-лейтенантъ *Платовъ*.

Въ Черкаскѣ,
апрѣля 29 дня 1805 г.
(Московск. Отд. общ. Арх. Гл. Шт. Опись 152, связка 280).

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-лейтената, войска Донского войскового атамана Платова

Рапортъ.

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, изъявленному въ именныхъ повелѣніяхъ на переселеніе города Черкаска, прошедшаго маія мѣсяца въ 18 день, я обще съ войсковою канцеляріею, многими генералитетомъ, штабъ и оберъ-офицерами и всѣми жителями того города, объявившими на таковой переходъ желаніе, равно нарочно съѣхавшимися изъ ближайшихъ къ городу станицъ довольнымъ количествомъ обоего пола, призвавъ съ усерднымъ моленіемъ въ помощь Всемогущаго Бога, по освященіи епископомъ воронежскимъ и черкаскимъ мѣста, къ расположенію Новаго Черкаска назначеннаго, заложили оной городъ съ совершеніемъ падлежащаго духовнаго и гражданскаго обряда и съ выносомъ всѣхъ пожалованныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшихъ предковъ Вашихъ за службы войска регалій, по окончаніи котораго, такъ какъ все событіе сіе проистекаетъ отъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества къ войску Донскому щедротъ и милостей, принесено подателю благъ Господу Богу въ новостроенномъ деревянномъ хра-

мѣ моленіе съ колѣнопреклоненіемъ и особое о здравіи и благоденствіи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Гусударь! и всего Всеавгустѣйшаго дому Вашего, съ произведеніемъ, ради ознаменованія чувствъ глубочайшаго нашего благоговѣнія и великія радости, ста одного войсковымъ порохомъ пушечнаго выстрѣла.

Совершивъ такимъ образомъ благополучно заложеніе города Новочеркасска, все попеченіе и усердіе мое вмѣстѣ съ войсковою канцеляріею всегда будетъ основано на непремѣнной дѣятельности и неусыпности, чтобы сей, въ благополучное Царствованіе Вашего Императорскаго Величества созидаемый, городъ отвѣчалъ Высокомилостивѣйшему Вашему о немъ попеченію и доставилъ благоденственную жизнь людямъ, его составляющимъ. Генералъ-лейтенантъ *Платовъ*.

Ново-Черкаскъ.
Іюня 10 дня 1805 года.

(Тамъ же, связка 282, д. № 39).

Въ Государственную военную коллегію.

Генералъ-лейтенанта, войска Донского войскового атамана и кавалера Платова

Рапортъ.

На мѣсто выкомандированнаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію съ одною ротою донской конной артиллеріи полковника Карпова 2-го въ походъ, опредѣленъ къ командованію бывшаго въ вѣдѣніи его полка, находящагося при работахъ Новочеркаска, войсковой старшина Черевковъ 2-й. О чемъ Государственной военной коллегіи донесть честь имѣю. Генералъ-лейтенантъ *Платовъ*.

№ 5592.
Въ Старочеркаскѣ.
Сентября 29-го дня 1805 года.

Въ журналѣ военной коллегіи записано ноября 9 дня 1805 г. № 4-й.

(Тамъ же, оп. 110, св. 178, д. 159).

Въ Государственную военную коллегію.

Г-нъ генералъ-лейтенантъ, войска Донского войсковой атаманъ Платовъ отъ 18-го истекшаго мая донесъ мнѣ, что, во исполненіе Высочайшихъ повелѣній, онъ обще съ войсковою донскою канцеляріею, въ 9-й день того мѣсяца, перемѣстился изъ Стараго въ Новой городъ Черкаскъ. О чемъ Государственной военной коллегіи даю знать. Министръ *Вязмитиновъ*.

№ 929-й, іюня 5 дня 1806 года.

(Тамъ же, оп. 111, св. 179, д. 76).

Въ журналѣ военной коллегіи записано іюня 30-го числа 1806 года подъ № 7-мъ.

По предложенію г. министра военныхъ сухопутныхъ силъ, генерала отъ инфантеріи и кавалера Вязмитинова, полученному сего іюня 6-го дня, коимъ съ донесенія къ нему, г. министру, генерала-лейтенанта, войска Донского войскового атамана Платова, отъ 18-го истекшаго мая, увѣдомляетъ, что во исполненіе Высочайшихъ повелѣній, онъ, г. Платовъ, обще съ войсковою канцеляріею, въ 9-й день того мѣсяца, перемѣстился изъ Стараго въ Новой городъ Черкаскъ. А по справкѣ въ коллегіи оказалось: въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ къ г. генералъ-лейтенату, войска Донского войсковому атаману Платову, прошлаго 1801г-о года декабря отъ 22-го дня, по разнымъ предметамъ въ пользу ввѣреннаго ему войска и въ пользу службы, между прочимъ, изображено: „способъ, предполагаемой вами къ избавленію города Черкаска отъ наводненія, я не только одобряю, но въ поспѣшествованіе сего вашего предпріятія и въ знакъ особливаго моего къ войску Донскому благоволѣнія, дозволяю вамъ сверхъ назначаемой вами къ сей работѣ подданныхъ малороссіянъ, употребить два полка Донского войска съ ихъ лошадьми, которые во все то время, что на работѣ пробудутъ (разумѣя, что въ зимніе мѣсяцы оной исправлять пѣтъ ни удобности, ни надобности) будутъ получать такое же жалованье и содержаніе, какъ получали бы они, бывъ командированы на службу“.—Со изъясненіемъ сего Высочайшаго указа дано знать отъ коллегіи копіями съ опредѣленія ея, прошлаго 1802-го года генваря отъ 9-го числа, коммисаріатской и провіантской экспедиціямъ приказами, объ ономъ дать знать коммисаріатской, провіантской и инспекторской экспедиціямъ копіями съ сего пункта журнала. Протоколистъ Шмакинъ.

По 1-й экспедиціи.

Копіи въ экспедиціи даны: 27-го іюля въ коммисаріатскую № 4319, провіантскую № 4320, инспекторскую № 4321.

II. Къ исторіи народнаго образованія на Дону.

Свѣтлѣйшій князь,

Милостивѣйшій Государь!

Войсковое Гражданское Правительство, прося высокой вашей свѣтлости резолюціи о суммѣ на содержаніе народного училища, съ достодолжностію предоставляетъ, по силѣ устава, право избранія Директора одной особѣ вашей свѣтлости, и какъ по томужъ учрежде-

нію долженъ я заступить мѣсто попечителя и за отсутствіемъ главнаго начальника стараться объ усовершенствованіи всѣхъ потребностей, то по сей обязанности пріемлю смѣлость рекомендовать предъ вашей свѣтлостію служащаго при Донскомъ войскѣ штабъ-лѣкаря Андрея Ягодина, имѣющаго на званіе сіе довольную способность по разумѣнію его знаній и языковъ, долженствующихъ преподаваться по уставу въ народномъ училищѣ. Онъ готовь, ежели ваша свѣтлость соизволите повелѣть, и для прочности служенія имѣетъ желаніе, перемѣнивъ родъ службы, включенъ быть въ донское войско, льстя себя надеждою высокихъ вашей свѣтлости милостей въ награжденіи чиномъ соразмѣрно учиненной объ немъ въ коллежскаго ассессора рекомендаціи.

И ежели сіе избраніе благоугодно будетъ вашей свѣтлости одобрить, то войско Донское имѣетъ всенижайше просить высокую особу вашу объ опредѣленіи на мѣсто сего къ оному доктора медицины. Что все предавъ полновластному вашей свѣтлости благоразсмотрѣнію, съ достодолжнѣйшимъ къ высокой особѣ вашей высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю ожидать резолюціи. Пребываю вѣчно

Свѣтлѣшій князь! Милостивый Государь, Вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Алексѣй *Иловайскій*.

29 маія 1790 г.
Черкаскъ.
(Московск. отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 194, св. 180, д. 1).

III. Къ исторіи донскихъ монастырей.

Свѣтлѣйшій князь,

Милостивый государь, Григорій Александровичъ!

Понуждаясь всеобщею войска Донского къ церкви Божіей и къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію, третично осмѣливаемся, въ лицѣ всего войска, отнесть къ вашей свѣтлости нижайшую нашу просьбу о возвращеніи трехъ донскихъ монастырей въ первобытное состояніе. Ко утружденію вашей свѣтлости привлекаетъ насъ та необходимость, что старшины и казаки, бывающіе въ военныхъ сраженіяхъ, полагаютъ обѣты, чтобы остатокъ жизни своея препровести въ безмолвномъ уединеніи. А нынѣ не имѣютъ мѣста, куда прибѣгнуть, къ томужъ нестерпимо есть попошеніе отъ раскольниковъ, что усердіе наше, по которому мы содержали монастыри и святыя въ нихъ церкви въ приличномъ благолѣпіи, остается по ихъ тупому умствованію будто бы тщетнымъ. Мы отваживаемся далѣе скучать вашей свѣтлости: ежели

монастырей нашихъ по какимъ либо обстоятельствамъ не можно возвратить въ прежній порядокъ, то всепокорнѣйше просимъ оставить ихъ на такомъ основаніи, на какомъ бываютъ заштатные. А таковыхъ монастырей въ воронежской епархіи двухъ не достаетъ.

Изъ малороссіянъ къ монастырямъ нашимъ въ ревизію приписанныхъ шестисотъ девяносто, въ сходство повелѣнія вашей свѣтлости записано въ казаки четыреста сорокъ два человѣка, а оставшія затѣмъ двѣсти сорокъ восемь душъ по пересмотру оказались къ службѣ неспособными. То неблагоугодноль будетъ вашей свѣтлости приказать сихъ послѣднихъ причислить въ ихъ малороссійскомъ званіи къ станицамъ войска Донского и снабдить о томъ насъ резолюціею.

Крестьянъ во оныхъ монастырях нѣтъ ни одной души, и земля (отъ коей обитающіе тамъ получаютъ довольствіе) принадлежитъ единственно войску.

По симъ обстоятельствамъ, не предвидя причины (препятствія) ко утвержденію монастырей нашихъ, твердо надѣемся на милость вашей свѣтлости ко удовлетворенію нашего желанія. Таковый новѣйшій знакъ отличнаго вашего къ войску Донскому благоволѣнія чувствительнѣйше усугубитъ потомственную благодарность пребывающихъ со всеистиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію

Милостивый Государь, вашей свѣтлости всепокорнѣйшіе слуги Алексѣй *Иловайскій* съ войскомъ Донскимъ.

Марта 6 дня 1791 года.
Черкаскъ.

(Моск. отд. Арх. Главн. Шт., оп. 194, св. 180, стр. 260).

Сообщилъ капитанъ генеральнаго штаба *П. Х. Поповъ*.

IV. Описаніе изысканій по проведенію водъ р. Дона къ г. Новочеркасску.

I.

Вопросъ о Новочеркасскомъ каналѣ, какъ извѣстно, интересовалъ войсковое начальство войска Донского еще съ начала минувшаго столѣтія. Въ числѣ актовъ, относящихся къ этому вопросу, намъ удалось найти приводимую ниже записку капитана корпуса инженеровъ путей сообщенія Куртѣева. Въ которомъ году составлена она, не извѣстно. Къ запискѣ приложенъ былъ, какъ видно изъ ея содержанія,

планъ съ указаніемъ проектированнаго капитаномъ Куртѣевымъ направленія канала; но онъ, къ сожалѣнію, не сохранился.

Ив. Поповъ.

Свѣдѣнія, заимствованныя изъ дѣлъ и при обозрѣніи мѣстности. Генералъ-лейтенантъ Деволанъ, обсуживая выгоды настоящаго, въ 1804 году избираемаго мѣста г. Новочеркасска, разсматриваетъ рукавъ Дона—Аксай судоходною рѣкою и только для оживленія теченія его предлагаетъ устроеніе прокоповъ между второстепенными его извилинами и еще нѣкоторыя, впрочемъ, весьма незначительныя, его улучшенія.

Работы по предположенію генерала Деволана производились съ 1804 по 1811 годъ. Однакожъ, въ 1816 году понадобилось для улучшенія судоходства по Аксаю производить другого рода работы—расчистку русла его отъ пересыпей. Расчистка Аксая въ 1817 году была прекращена не оконченною.

Вскорѣ послѣ основанія Новочеркасска на настоящемъ мѣстѣ переселена была и Бесергеневская станица тоже на возвышенность, подлѣ которой протекаетъ Аксай. Съ утвержденіемъ двухъ весьма населенныхъ пунктовъ надъ Аксаемъ, дѣйствіе горныхъ потоковъ на засореніе его, кажется, усилилось и въ настоящее время пересыпи по Аксаю достигли такой степени, что отъ истока его до г. Новочеркасска, въ межонныя воды, не только нѣтъ судоходства, но нѣтъ и теченія водъ. Другая половина Аксая, ниже г. Новочеркасска, течетъ водами р. Тузлова и имѣетъ судоходство только при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, нагоняющихъ въ Аксай воды р. Дона отъ Аксайской станицы. При этомъ состояніи Аксая полагается приступить къ улучшенію его въ третій разъ, и въ этотъ разъ оживленіе водъ его соединяется съ мыслію о проведеніи въ него всѣхъ водъ донскихъ.

Мысль о проводѣ водъ р. Дона основывается на устроеніи кратчайшаго водяного пути между Дономъ у начала Аксая и Аксаемъ у г. Новочеркасска и на предположеніи, что кратчайшій водяной путь мимо г. Новочеркасска, паденіемъ крутѣйшимъ самаго Дона, со временемъ привлечетъ къ себѣ всѣ волны послѣдняго и потомъ собственною быстротою оградитъ себя навсегда отъ всякаго засоренія.

Устроеніе же водяного пути между Дономъ и Аксаемъ у г. Новочеркасска предполагается произвести устроеніемъ одного канала между Дономъ и Аксаемъ, взявъ за начало его (канала) точку на Дону ниже истока Аксая 2 верстами и другого для спрямленія Аксая, отъ Бесергеневской станицы прямо къ г. Новочеркасску. Пункты эти, намъ указанные на мѣстѣ инженеромъ войска Донского г. войсковымъ старшиною

Сѣдовымъ, на картѣ означены литерами *a* на Дону, *e* на Аксаѣ нѣсколько ниже Бесергеневской станицы (у ямы, называемой Емельяновою) и *a* у г. Новочеркасска въ началѣ теперь существующаго и такъ называемаго Платовскаго канала.

II.

Проектированіе каналовъ по линіямъ, объясненнымъ запискою войскового начальства.—Признавая въ проведеніи каналовъ вѣрный и единственный способъ устроенія водяного пути мимо г. Новочеркасска, мы приступили къ проектированію каналовъ, предложивъ себѣ выполнить два условія. Первое, согласное съ требованіемъ войскового начальства, чтобы путь отъ р. Дона къ г. Новочеркасску былъ кратчайшій, и второе, чтобы количество земляныхъ работъ по устроенію каналовъ было наименьшее.

Съ этою цѣлью для канала между р. р. Дономъ и Аксаемъ избрали линію *a b*, какъ кратчайшее между ними разстояніе и согласное съ предположеніемъ начать этотъ каналъ двумя верстами (у насъ 1 вер. и 400 саж.) ниже истока Аксая. Длина линіи *ab* вышла 2 версты и 427 саженъ.

Устроеніемъ этого канала дѣйствительно путь отъ истока Аксая противъ пути по самому Аксаю къ г. Новочеркасску сокращается 3 верстами (потому что Аксай отъ истока до точки *b* со своими извилинами имѣетъ теченія около $7^1/_2$ верстъ) и устраняется дѣйствіе р. Керчика, который, совершенно пересыпавъ Аксай ниже своего устья, теперь течетъ вверхъ по Аксаю и впадаетъ въ р. Донъ.

Разбивая прямую линію для другого канала отъ Емельяновой ямы къ Платовскому каналу, между точками *A* и *E*, мы увидѣли, что прямая линія, пройдя $6^3/_4$ версты по займищу, встрѣчаетъ сначала мысокъ противъ точки *C*“, а за нимъ версты полторы спустя падаетъ на возвышенность, на которой расположена Кривянская станица.

Мысокъ и возвышенность пересѣкаются этою линіею—одинъ на протяженіи 450 саж., другая болѣе 4 верстъ, представляютъ пространства, не затопляемыя вешними водами, и при устройствѣ по нимъ каналовъ при томъ же протяженіи на займищѣ требуютъ вдвое большей выемки земли.

Мысокъ легко обходится; для обхода же возвышенности, казалось, нужно обходить всю Кривянскую станицу, а этимъ полигонъ отъ *A* къ *E* значительно удлинялся бы и не соотвѣтствовалъ требованію провести каналъ отъ Бесергеневской станицы прямо къ г. Новочеркасску.

Такимъ образомъ мы оставили прямую линію *A E* и занялись

изслѣдованіемъ новой линіи, имѣя ввиду обойти только одинъ мысокъ.

Длина прямой линіи AE была 13 верстъ и 130 саж., длина же новой линіи $A\,C''E$ вышла 13 вер. и 150 саж. Ломанная линія $A\,C''E$, весьма близко подходящая къ кратчайшему пути—къ прямой линіи, по возможности, удовлетворяетъ и условію наименьшаго количества выемки, а потому на ней пока и остановимся, чтобъ посмотрѣть, какимъ образомъ съ устроеніемъ кратчайшаго водяного пути къ г. Новочеркасску, можетъ осуществиться мысль объ устремленіи по немъ всѣхъ водъ донскихъ.

Удерживая для каналовъ описанные теперь линіи a b и $A\,C''E$, длина водяного пути отъ истока Аксая къ г. Новочеркасску будетъ $27^1/_2$ верстъ. Меженныя воды Аксая у г. Новочеркасска были ниже водъ р. Дона только на $4^1/_2$ фута. Это паденье водяного пути на протяженіи $27^1/_2$ верстъ обѣщаетъ весьма слабое теченіе, а потому предположеніе, чтобы кратчайшій водяной путь паденіемъ крутѣйшимъ самаго Дона могъ привлечь къ себѣ всѣ воды послѣдняго, намъ кажется сомнительнымъ.

III.

Проектированіе каналовъ по ближайшемъ разсмотрѣніи мѣстности.—Между тѣмъ въ запискѣ войскового начальства на проведеніи всего Дона подлѣ г. Новочеркасска изображены великія надежды на будущее благосостояніе края и отведеніе въ сторону отъ обычнаго теченія такой огромной рѣки, какъ Донъ, такъ льститъ народной гордости, что мы, не разставаясь съ этою мыслію, искали новаго основанія къ приличному расположенію каналовъ для провода всего Дона.

Обративъ вниманіе на вешнія воды, которыхъ и теченіе бываетъ сильнѣе и движущіяся массы больше, мы полагаемъ надлежащимъ расположеніемъ каналовъ заставить струи вешнихъ водъ слѣдовать болѣе новому пути, направляющемуся ближе къ Новочеркасску, и тѣмъ положить основу къ склоненію по немъ со временемъ и самаго Дона въ меженныя его воды. А потому при проектированіи каналовъ теперь принимаемъ за основаніе новое условіе: чтобы линіи каналовъ по возможности слѣдовали естественному стремленію по нимъ вешнихъ водъ.

Каналъ по a b этому условію не удовлетворяетъ тѣмъ, что къ струѣ Дона почти перпендикуляренъ, а поэтому воды его при вступленіи въ этотъ каналъ должны дѣлать крутой поворотъ; это не усиливаетъ, а только затрудняетъ стремленіе ихъ въ каналы.

Каналъ по $A\,C''E$, падая на возвышенность, которую вешнія воды не достигаютъ, и которая, слѣдовательно, стремленіе водъ, переполняв-

шихъ каналъ, остановитъ совершенно, къ тому же вешнія воды, направляющіяся къ непремѣнному исходу ихъ въ р. Донъ у Аксайской станицы, оставляютъ этотъ каналъ вправѣ и, если увлекутся сколько-нибудь имъ, то пойдутъ весьма принужденно.

Наконецъ, третья невыгода линіи *A C“E*. Каналъ по этой линіи, перерѣзывая возвышенность и отдѣляя жителей Кривянской станицы отъ ихъ полей и пастбищъ, требуетъ учрежденія переправъ и весьма стѣснитъ хозяйственную ихъ дѣятельность.

Новыя же линіи, взамѣнъ этихъ, мы избрали *a b* для канала между р. р. Дономъ и Аксаемъ, *A B C Д E* для канала отъ Бесергеневской станицы прямо къ г. Новочеркасску.

Рѣка Донъ противъ истока Аксая направляется къ займищу и какъ бы устремляется въ Аксай. Линія *a b*, приближаясь къ этому направленію р. Дона, будетъ способствовать стремленію водъ его. Падая на обширное озеро, пользуется сокращеніемъ земляныхъ работъ, такъ что противъ *a‘ b‘* и удлиняется на 190 саж., но выемки земли будетъ имѣть не больше. Наконецъ, каналъ по *a‘ b‘*, начинаясь ближе къ истоку Аксая, сравнительно съ каналомъ по *a b*, сокращаетъ нѣсколько и водяной путь. Такъ что линія *a‘ b‘* разомъ удовлетворяетъ всѣмъ тремъ условіямъ.

Теперь объ линіи *A B C Д E*. Съ начала еще изысканій мы видѣли всѣ невыгоды возвышенности, отдѣлившей г. Новочеркасскъ отъ Бесергеневской станицы; но издали намъ казалось, что для избѣжанія ея нужно обойти всю Кривянскую станицу съ ея хуторами, которые далеко тянутся въ займище; но по ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что Кривянская возвышенность идетъ непрерывно только до середины станицы, а потомъ начинаетъ раздѣляться на части, которыя въ полыя воды дѣлаются островками. Обходить полигономъ возвышенность съ ея островками дѣйствительно нѣтъ никакого разсчету; но возможно и весьма выгодно провести линію между возвышенностію и островками, пересѣкая одинъ только мысокъ, и то на протяженіи 90 саженей. Такимъ образомъ очерчена линія *A B C Д E*. Положеніе этой линіи весьма удобно и, можно сказать, указано самою природою для провода Дона. Промежутки отъ возвышенности, на которой расположена часть Кривянской станицы, до островковъ, по которымъ тянутся курени въ одинъ только рядъ, весною понижаются и служатъ пропускомъ водъ, напирающихъ на возвышенность со стороны Бесергеневской станицы и переливающихся въ Аксай ниже г. Новочеркасска.

Длина линіи *A B C Д E*—13 верстъ и 450 саженъ. Удлиненіе канала по этой линіи, противъ прямого его направленія чрезъ

возвышенность, всего только 320 саженъ; но длина пути отъ истока Аксая къ г. Новочеркасску остается та же (потому что длина эта сократилась положеніемъ линіи $a'b'$).

Каналъ на $A\ B\ C\ Д\ E$ 13 верст. протяженіемъ своимъ отъ начала до конца (включая 90 саж.) по займищу обходитъ тѣ 4 версты возвышенности, которыя по линіи $A\ C''E$ представляютъ двойную выемку и, слѣдовательно, относительно сокращенія работъ пользуется наибольшею выгодою.

Рѣка Донъ ниже истока Аксая, какъ видно на картѣ, образуетъ колѣно, въ началѣ котораго, какъ замѣтили уже, направляется къ займищу, а въ концѣ круто поворачиваетъ въ противную ему сторону, и когда весною выходитъ изъ береговъ, то съ этого колѣна быстро переливается чрезъ займище и устремляется къ Бесергеневской станицѣ. Съ устройствомъ канала по $a'\ b'$ это стремленіе должно быть сильнѣе и, можетъ быть, со временемъ повлечетъ за собою весь Донъ тѣмъ болѣе, что это направленіе струи Дона натуральнѣе, чѣмъ поворотъ ея въ концѣ колѣна отъ займища, потому, что ближе подходитъ къ кратчайшему ея пути, направляющемуся на Аксайскую станицу. Какъ бы то ни было, а проектируемый водяной путь до Бесергеневской станицы и даже до Емельяновой ямы совпадаетъ съ струею вешнихъ водъ.

Стремленіе вешнихъ водъ отъ Емельяновой ямы къ г. Новочеркасску, какъ объяснили выше, говоря о каналѣ по $A\ C'\ E$ и не натурально, и отдѣлено возвышенностію, такъ что остается только желать, чтобы стремленіе это, по крайней мѣрѣ, приблизилось къ г. Новочеркасску.

Главное колѣно $E\ Д$ канала $A\ B\ C\ Д\ E$ къ натуральному стремленію вешнихъ водъ, отправляющихся отъ Емельяновой ямы къ Аксайской станицѣ, склоняется $7^1/_2$ градусами болѣе, чѣмъ каналъ $A\ C'\ E$ и подходитъ къ нему весьма близко, а потому обращеніе въ каналъ $E\ Д$ всѣхъ вешнихъ водъ, достигнувшихъ Емельяновой ямы, очень можно. Теченіе ихъ по прямой линіи $E\ Д$ до Кривянской станицы, не встрѣчая никакой возвышенности, наконецъ, свободный проходъ ихъ мимо возвышенности въ Кривянской станицѣ, откуда онѣ могутъ, не измѣняя своего направленія (по $E\ Д$) сливаться въ Аксай нѣсколько ниже г. Новочеркасска, представляютъ явленія если не достигающихъ, то весьма приближающихся къ Новочеркасску вешнихъ водъ. Такимъ образомъ каналъ по $A\ B\ C\ Д\ E$, удовлетворяющій условіямъ кратчайшаго пути, сокращенія земляныхъ работъ, удовлетворяетъ и 3-му условію – приближенія вешнихъ водъ къ г. Новочеркасску, которыя натурально будутъ оставлять слѣды своего стрем-

леніе и могутъ со временемъ приготовить русло для всего Дона.

IV.

Каналъ a' b' находится подъ вліяніемъ наносовъ р. Дона.—Теперь разсмотримъ линіи каналовъ подъ вліяніемъ четвертаго элемента—подъ вліяніемъ наносовъ.

Между работами, произведенными по указанію генерала Девола-на, вырытъ былъ каналъ для прямого выхода Аксая изъ рѣки Дона; между тѣмъ и прежній истокъ его, хотя сообщающій струямъ Аксая направленіе обратное съ струями р. Дона, былъ оставленъ не закрытымъ.

Теперь прямой выходъ Аксая, (по каналу) засыпанъ пескомъ, а обратный истокъ его удержался; казалось, должно быть наоборотъ.

Сторожилы говорятъ: причина этому та, что въ началѣ пересыпаннаго канала Донъ имѣетъ яму - весьма большую глубину. И дѣйствительно, Донъ въ этомъ мѣстѣ глубиною 8 саженей, тогда какъ противъ прежняго истока глубина эта всего 3 сажени.

Каналъ по *a' b'* въ началѣ своемъ тоже имѣетъ большую глубину и, слѣдовательно, находится въ обстоятельствахъ засыпаннаго канала. Отъ этого на начала каналовъ мы обратили большое вниманіе, и при выборѣ ихъ изысканія привели насъ къ двумъ явленіямъ.

Первое. Глубина Дона внизъ по теченію, начиная отъ точки *a'* уменьшается противъ точки *a'* начала перваго канала, становится обыкновенною въ 3 сажени, а за нею спустя саженей 200 начинается мель, гдѣ глубина меньше сажени.

Второе. На берегу Дона въ точкѣ *a'* находятся кучи песку, обнаженныя отъ камыша,—признакъ застоя водъ; противъ точки *a* и ниже песокъ далеко разбросанъ по займищу, что служитъ признакомъ теченія здѣсь переливающихся чрезъ займище вешнихъ водъ. Явленіе это указали намъ сторожилы и подтвердили дѣйствительность нашихъ заключеній.

Теперь если мы представимъ себѣ Донъ выступающимъ изъ береговъ, которыя равно возвышаются надъ горизонтомъ водъ его, то это явленіе начинается тамъ прежде, гдѣ глубина его меньше, и слѣдовательно, очень натурально, что Донъ противъ точки *a* и ниже, гдѣ находится мель, переливается чрезъ займище преимущественнѣе, чѣмъ противъ точки *a'*, гдѣ при большой глубинѣ воды имѣютъ достаточное помѣщеніе въ берегахъ. Отсюда выходитъ, что второе явленіе есть слѣдствіе перваго и что лучше каналы начинать противъ точки *a* и даже нѣсколько ниже.

Такимъ образомъ каналъ по *a' b'*, вполнѣ удовлетворяющій

условіямъ кратчайшаго пути, сбереженія выемки и соотвѣтственнаго направленія съ струею рѣки Дона, подъ вліяніемъ наносовъ разсмотрѣнный, оказывается не удовлетвореннымъ. Взамѣнъ канала по *a' b'* другого еще не очертили.

Каналъ по А В С Д Е находится подъ вліяніемъ наносовъ р. Тузлова. Рѣка Тузловъ встрѣчаетъ линіи *А В С Д Е* въ колѣнѣ *А В* подъ тупымъ угломъ, а потому надобно ожидать, что въ соединеніи ихъ образуется мель, какъ она и существуетъ теперь въ соединеніи р. Тузлова съ Аксаемъ. Поэтому поворотъ р. Тузлова къ соединенію съ проектируемымъ каналомъ подъ острымъ угломъ необходимъ.

Для поворота Тузлова мы полагаемъ исполнить предположеніе генерала Деволана и соединить р. Тузловъ съ Аксаемъ прокопами по *А' В' С' Д'* (на планѣ означенными оранжевою краскою).

Рѣка Тузловъ сама по себѣ не судоходна и на послѣднихъ семи верстахъ своего теченія отклоняется отъ города; но прокопы можно вырыть судоходными, и какъ они очерчены подлѣ самаго города, то этимъ и исполнится намѣреніе генерала Деволана —окружить городъ Новочеркасскъ судоходною рѣкою.

Длина прокоповъ —1 верста 444 саж.

Въ пользу этого предположенія генерала Деволана мы со временемъ представимъ много другихъ соображеній, полагая устроеніемъ прокоповъ образовать бассейнъ запасныхъ водъ, которымъ можно пользоваться или для расчистки мелей по Аксаю, или даже для наводненія его по временамъ, доставить возможность жителямъ города пользоваться донскою водою для питья взамѣнъ горьковатыхъ водъ рѣки Тузлова и аксайскихъ.

Заключеніе. Далѣе изысканія наши относятся къ обезпеченію судоходства на пересыпанныхъ и обмелѣвшихъ мѣстахъ Аксая, къ предупрежденію наносовъ на будущее врема, къ опредѣленію поперечныхъ измѣреній каналовъ и ведутъ къ избранію приличныхъ для этого способовъ, формъ и къ собранію данностей для смѣтныхъ соображеній.

Изысканія по всѣмъ этимъ предметамъ остановились болѣе за недостаткомъ наблюденій надъ вешними водами; однакожъ результатъ ихъ очевиденъ:

1) Устроеніе водяного пути мимо г. Новочеркасска проведеніемъ двухъ каналовъ возможно.

2) Положеніе пути подлѣ самаго г. Новочеркасска соединяется съ выгодою десятью верстами кратчайшаго разстоянія самаго Дона, измѣряя его въ предѣлахъ теченія Аксая (по рѣкѣ Дону $67^1/_2$ вер., а по новому пути отъ истока до устья Аксая всего 57 верстъ).

3) Протяженіе этого пути, не имѣя большого паденія (Аксай у г. Новочеркасска, какъ видѣли, ниже р. Дона всего на $4^1/_2$ фута или не съ большимъ на 7 четвертей), если и не будетъ пользоваться быстротою, за то не требуетъ и шлюзовъ или другихъ искусственныхъ способовъ противъ обмеленія его въ началѣ.

4) Каналы, располагаясь по займищу и слѣдуя весьма близко прямолинейному пути, пользуются сокращеніемъработъ при выемкѣ земли.

5) Находясь въ пространствѣ, понимаемомъ вешними водами, и совпадая съ струею ихъ, дѣлаютъ весьма возможнымъ предположеніе, что со временемъ и всѣ воды рѣки Дона потекутъ близко г. Новочеркасска.

Подписалъ: корпуса инженеровъ путей сообщенія капитанъ *Куртъевъ*.

V. Акты объ устройствѣ станичныхъ юртовъ.

Отъ донскихъ атамановъ молодцовъ, отъ Фрола Минаевича и отъ всего великаго войска Донского, въ Зотовскую станицу атаману Ивану Степанову и всѣмъ станичнымъ молодцамъ челобитье: въ нынѣшнемъ во 197 (1688) году, сентября въ 3 день, были челомъ великимъ государемъ и памъ всему великому войску Донскому вы, атаманы молодцы, станицею объ юртовомъ дѣлѣ объ разводѣ съ Орженовскою станицею, чтобъ межъ вами рубежи развесть третьимъ, съ Спасовымъ образомъ, Орженовской станицы третьимъ Дмитрею Поликарпову да Ивану Безплемянникову, а отъ васъ, отъ Зотовской станицы, третьимъ Ѳатею Родіонову да Микитѣ Яковлеву, а въ прошломъ году дана имъ Орженовскимъ объ разводѣ наша войсковая грамота и рубежи разписаны и отъ нихъ де выѣзжали на рубежи они и съ своими третьими, а вашихъ третьихъ не было и затѣмъ у васъ дѣла не было. И какъ къ вамъ ся наша войсковая грамота придетъ, и вамъ бы, атаманы молодцы, по нашему войсковому указу съѣхатца на рубежи обѣми станицами и третьимъ розвесть обѣихъ сторонъ Дмитрею Поликарпову да Ѳатею Родіонову съ товарищи, по правдѣ, съ Спасовымъ образомъ и будетъ третіе поведутъ по правдѣ и спору межъ ими не будетъ, и вамъ бы такъ и владѣть юртами, а будетъ у третьихъ учинитца объ рубежахъ споръ у Дмитрея и у Ѳатея съ товарыщи, въ разводѣ по одному мѣсту не пойдутъ, и о томъ бы вамъ докладывать насъ войска. Къ сей грамотѣ войсковая печать приложена.

(Изъ Зотовскаго станичнаго архива).

Копія.

1727 года августа въ 6 день. Акишевской станицы станищной атаманъ Лукьянъ Сергѣевъ и всей станицы казаки, съѣхавши мы, между собою съ Усть-Бузулуцкою станицею съ атаманомъ Стефаномъ Афонасьевымъ и со всею станицею Усть-Бузулуцкою и казаками и стороною, по войсковой грамотѣ, на рубежной ерикъ, на ногайской сторонѣ съ Хопра и съ того жъ ерика пошелъ на двое: одинъ въ акишевской юртъ, другой въ усть-бузулуцкой юртъ и промежи тѣхъ ериковъ съ рынка мы, акишевскіе казаки, съ усть-бузулуцкими казаками грани нарубили по старымъ рубежамъ: первую грань нарубили на дубу прямо на *рынокъ,* промежъ ериковъ, съ рынка другую грань нарубили на дубу прямо на дорогу, по старымъ рубежамъ, въ полѣ какъ владѣли мы, акишевскіе, съ усть-бузулуцкими казаками до 726 году въ прошлыхъ годахъ владѣли, и намъ, межъ себя, акишевскимъ и усть-бузулуцкимъ владѣть по-прежнему съ усть-бузулуцкими, акишевскіе и усть-бузулуцкіе своею пашнею владѣть попрежнему и сѣнными покосы и лѣсными угодьими, и между мы собою излюбили стороннего казака Тишенской станицы казака Ивана Григорьева сына Кузнецова и онъ у насъ грани нарубалъ и приговоръ онъ, вышеписанный казакъ Иванъ Григорьевъ, на насъ на станицахъ бралъ: кто грань срубитъ и *рубежи поднимет*ъ на погайской сторонѣ, на томъ сто рублей войску въ казну, безъ суда, а другіе сто рублей на станицу виноватой правой заплотить. И при сей записи были посторонних станицъ свидѣтели, казаки: Тишенской станицы Василей Федосѣевъ, Петръ Сергѣевъ, Иванъ Павловъ, были съ Бузулука Алексѣевской станицы казаки: Романъ Савельевъ, Кондратей Васильевъ, Филоновской станицы казакъ Михаилъ Сидоровъ. А сіе запись писалъ Акишевской станицы станищной писарь Гаврила Никифоровъ. По его, атамана же той станицы, и казаковъ велѣнію. Къ сей записи *рубежной* Акишевской станицы Николаевской попъ Матвѣй Ивановъ, вмѣсто станищнаго атамана Лукьяна Сергѣева, и есаула Степана Дмитріева и всей станицы, по ихъ прошенію, и руку приложилъ.

(Изъ архива Акишевской станицы).

Копія.

1730 году октября 23 дня. Старшина Андрей Свиридовъ допрашивалъ правду Акишевской станицы казака Микулу Савельева и оной казакъ Микула сказалъ, по присяжной должности, ежо ей вправду, что де выѣхали съ промежъ себя Алексѣевской и Усть-Бузулуцкой

станицъ казаки на совѣтъ, какъ отводилъ де Трофимъ Крючковъ и рубежи клалъ между, а именно де: клали рубежи отъ Бузулука на пагайской сторонѣ отъ черневой рубежи прямо на бугоръ и на бугрѣ онъ, Трофимъ, съ устинскими пили вино, а отъ бугра де онъ, Трофимъ Крючковъ, и хотѣли на бугрѣ рыть яму, и Трофимъ имъ не велѣлъ: на что де рыть бугоръ, указалъ прямо въ степь на три кургана, а именно де на средней курганъ, а какъ онъ, Трофимъ, отводилъ рубежи и при немъ былъ *бунчукъ* ихъ станицы Алексѣевской Назаръ Коршуновъ и старики ихъ Алексѣевской Петръ Медвѣдицковъ, Степанъ Малаховъ, Ефимъ Строчковъ, а причи де я не упомню, въ томъ моя и сказка; а при сей сказкѣ свидѣтель былъ посторонней станицы Ямской казакъ Петръ Григорьевъ Торгоша.

Тако-жъ и Усть-Бузулуцкой станицы правда Иванъ Ивановъ сказалъ, по присяжной должности, еже ей вправду, что де мы, станицею, съѣзжались съ Алексѣевскою станицею на рубежъ, излюбили мы де обѣими станицами Трофима Крючкова, чтобы развелъ между нами степь и онъ де, Трофимъ Крючковъ, повелъ съ *яндовки* прямо на бугоръ и на бугрѣ хотѣли рыть яму, и Трофимъ де намъ не велѣлъ рыть: на что де рыть и такъ бугоръ не снесется, отъ бугра указалъ въ степь на три кургана, а именно де на средней курганъ, пріѣходчи на рубежъ при сторонних людяхъ.

(Изъ Усть-Бузулуцкаго станичнаго архива).

Копія.

Благородному и почтенному господину войсковому атаману Андрею Ивановичу и всему войску Донскому. По вашей войсковой грамотѣ посланъ я былъ Андреи Свиридовъ третьимъ по челобитью Усть-Бузулуцкой станицы казаковъ съ Алексѣевскою станицею, чтобы развесть рубежи между ими, и оныя станицы съѣхались на рубежъ, излюбили обѣими станицами и послались на исущую правду Усть-Бузулуцкой станицы на казака Тихона Семенова и оную я правду допрашивалъ и онъ сказалъ, по присяжной должности, еже ей-ей вправду и на урочища показалъ по разводу Правоторовской станицы казака Архипа Филипьева и, сказавши, поцѣловалъ образъ Спасителевъ и повелъ по урочищамъ и указавши урочищи, они, Алексѣевскіе, съ ними, Усть-Бузулуцкими казаками, помирились и запись между собою записали и мнѣ третьему приговоръ на себя обѣими станицами дали и запись при сей отпискѣ къ вамъ, войску Донскому, послалъ. А какъ у нихъ, алексѣевскихъ и устенскихъ, Трофимъ Крючковъ на пагайской сторонѣ степь разводилъ въ прошлыхъ годѣхъ и рубежи клалъ по ихъ общему велѣнію,

а нынѣ они, алексѣевскіе казаки, трофимовъ разводъ ни во что ставютъ и на рубежъ они, алексѣевскіе казаки, ко мнѣ не выѣзжали и *правдъ своихъ мнѣ не ставили*; а трофимовъ отводъ отведенъ и рубежи поставлены прямо съ чернеова рубежа отъ Бузулука на бугоръ, отъ черни версты двѣ, подъ бугрми озеро ихъ устенскихъ, а съ бугра онъ, Трофимъ, показалъ прямо въ степь на три кургана, на средней курганъ, а про озеро до тогда Трофимъ говорилъ, что де будемъ скотину поить сопча обѣеми станицами съ одного конца и ко озеру съ стороны отъ Бузулука подошли пески, можно имъ, алексѣевскимъ и усть-бузулуцкимъ, поить скотину, а съ другой стороны озера отъ степи пашни ихъ, усть-бузулуцкихъ, многое число всей станицы и ссорятца они, алексѣевскіе, съ ними, устенскими, напрасно и они, устенскіе, въ водопоѣ имъ не отказываютъ, а отъ Алексѣевской станицы въ верстахъ девяти, а отъ Устенской станицы озеро и пашни верстахъ въ трехъ, а въ прошедшихъ годѣхъ у нихъ, алексѣевскихъ, бувалъ базъ для гулевой скотины отъ озера въ двухъ верстахъ и скотину въ озерѣ паивали, запрету имъ отъ водопоя не было и пашнями алексѣевскіе съ ними, устенскими, пахали, а прогонъ свой они, алексѣевскіе, сами запахали, а озеро и пашни напротивъ ихъ устенскаго юрта, а и съ той Алексѣевской станицы въ дальномъ разстояніи ниже ихъ юрта, и въ томъ вы, какъ благоволите. Уничиженный рабъ и слуга старшина Андрей Свиридовъ кланяюсь.

Октября 23 дня 1730 году.

(Изъ Усть-Бузулуцкаго станичнаго архива).

Копія.

Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ войскового, опредѣленнаго до указу, атамана Ивана Ивановича сына Фролова и отъ всего войска Донского, по Хопру въ Правоторовскую, Бурацкую, Тишанскую и Луковскую станицы, станичнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ: сего іюня 12 дня просили насъ, войска Донского, въ Черкаскомъ и въ нашемъ войсковомъ кругу подали за рукою доношеніе вы, Правоторовской станицы станичной атаманъ Меркулъ Фоминъ и казаки и присланные отъ васъ въ челобитчикахъ старшины Федотъ Васильевъ, Мануйла Федотовъ, Иванъ Акимовъ, въ которомъ доношеніи своемъ объявили: прошлаго де 1734 году сентября 13 и 14 числъ вы, Бурацкою и Тишанскою станицами, присылали къ намъ, войску Донскому, въ Черкаской челобитчиковъ казаковъ, а именно: Бурацкіе Ивана Зотова, Андрея Дементьева, Тишанскіе Ивана Никифорова, Ивана Григорьева для прошенія объ заподшихъ между ва-

ми въ юртахъ ссорахъ и въ томъ подавали доношенiи и потомъ незнаема какимъ случаемъ съ общаго совѣта между собою смирились и написали запись въ такой силѣ, чтобъ владѣть вамъ обѣимъ станицамъ тѣми урочищами, какъ написали въ поданномъ тогда доношенiи тишанскiе и по тому вашему примиренiю объ владѣнiи дана вамъ, Бурацкой и Тишанской станицамъ, войсковая грамота, токмо вы, Тишанскою станицею, незнаемо съ какого виду, въ томъ примиренiи, не объявляя имъ, Правоторовской станицѣ, по собою отдали бурацкимъ изъ правоторовскаго юрта отъ урочища рынку, снизу рѣчки Тишани, до Казанскаго шляху версты четыре или болѣе, чѣмъ вы, бурацкiе, нынѣ и владѣете; а понеже на томъ мѣстѣ имѣютца ихъ, правоторовскихъ, станичные *пригоны* и казачьи хутора, затѣмъ, что издавна тѣмъ мѣстомъ владѣли они Правоторовскою станицею, и хфалитесь вы, Бурацкою станицею, то все ихъ Правоторовской станицы селенiе разоренiе учинить, такожъ и выше того казанскаго шляху, въ ихъ же правоторовскомъ юрту въ баеракѣ Разсыпномъ вы, Тишанскою станицею, нынѣ, надѣясь на свою гордость, безъ позволенiя ихъ станичнаго, по собою-жъ покосили сѣнныхъ луговъ многое число и отъ вашей Тишанской станицы чрезъ показанные ваши *налегливости* и своевольство принеслась имъ, Правоторовской всей станицѣ, не малое оскорбленiе и въ сѣнныхъ покосахъ недостаточество, ибо, кромѣ того ихъ завладаемаго вами юрта, чрезъ самовольную отдачу вами, тишанскими, вашею Бурацкою станицею юртомъ своимъ довольны какъ сѣнными покосы, такъ и прочими угодьи, а именно: владѣете вы, бурацкiе, отъ сухой Тишани внизъ по сырой, по заливу, верхнею стороною, а отъ залива воды вверхъ и на низъ, такожъ и по рѣчкѣ Тишанижъ прямо въ степь до кавылы пополамъ съ вами, тишанскими, да отъ мельницы, стоящей на рѣчкѣ Тишани, которою владѣете вы, Тишанскою станицею, вверхъ и на низъ одною стороною до Казанскаго шляху, такожъ и отъ вашей бурацкой мельницы вверхъ по рѣчкѣ по обѣ стороны владѣятъ бурацкiе, гдѣ завладѣно, какъ выше показано, четыре версты или болѣе вашего правоторовскаго юрта; да Луковской станицы нѣкоторые казаки въ сѣнныхъ покосахъ вступаютъ въ ваши, Правоторовской станицы, рубежи и тѣмъ вамъ приносятъ обиду и чтобъ мы, войскомъ Донскимъ, ослѣдствовали и о владѣнiи вышепоказаннымъ мѣстомъ отъ урочища рынку до Казанскаго шляху попрежнему, такожъ бы и вашей Луковской станицы казаки вышеположенной записи въ юртъ ихъ, провоторовскихъ, косовицею и за прочимъ не вступали и тѣмъ имъ, провоторовскимъ, обиды не чинили. И по тому прошенiю приговорили мы, войскомъ Донскимъ, въ своемъ войсковомъ кругу дать вамъ, правоторовскимъ, изъ войска Донского

сію нашу войсковую грамоту и велѣли Слащевской и Букановской станицъ казакамъ Ивану Самойлову да Ивану Баеву по сей нашей грамотѣ посторонних станицъ старожилами и добрыми людьми разсмотрѣть и ежели подлинно то, что правоторовскія оными мѣстами отъ урочища рынку до Казанскаго шляху многія лѣта до означеннаго челобитья владѣли и уже на тѣхъ мѣстахъ есть правоторовскіе хутора, то и нынѣ опредѣлить правоторовскимъ во владѣніе оныя мѣста неотмѣнно и чтобъ впредь спору не было, поставить на тѣхъ урочищахъ знаки или столбы и нарубить грани, съ описаніемъ записи, а егда-жъ въ томъ отъ бурацкихъ и отъ тишанскихъ будетъ споръ къ неотдачѣ означенныхъ мѣстъ во владѣніе правоторовскимъ и похотятъ бурацкіе и тишанскіе ѣхать въ Черкаской для суда о тѣхъ мѣстахъ, то вамъ, Самойлову и Баеву, при означенныхъ описяхъ объявить къ намъ письменно, за руками своими, кому изъ разсмотрѣнія вашего конечно тѣми мѣстами владѣть надлежитъ съ показаніемъ имяннымъ, за что и почему принадлежитъ, а имъ, бурацкимъ, и тишанскимъ, и правоторовскимъ ѣхать къ намъ, войсковому атаману и войску Донскому, въ Черкаской для подлинной расправы не возбранять и по оному слѣдствію произведена отъ насъ будетъ достойная распредѣленія, а упоминаемымъ Луковской станицы атаману и казакамъ въ сѣнные покосы и въ прочія владѣнія ихъ, правоторовскихъ, вступать запретить, а владѣлыхъ луковскихъ, по положенной между ими записи, по урочище Березу и чтобъ впредь ссоръ между ними происходить не могло, въ подтвержденіе прежней записи и нынѣ учинить запись и со оной и съ прежней записей со обѣихъ прислать къ намъ, въ канцелярію, къ дѣламъ копіи. И какъ вы, Правоторовскою, Бурацкою, и Тишанскою, и Луковскою станицами, сію нашу войсковую грамоту во объявленіи имѣть будете, и вамъ бы о вышеписанномъ вѣдать, а вамъ, разводчикамъ Самойлову и Баеву, учинить по сей нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно, и что учинено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ же, войску, писать по вышеписанному же непремѣнно и по исполненіи сію нашу грамоту имѣть надлежитъ Правоторовской станицы станичному атаману и казакамъ. Писана въ Черкаскомъ, въ 1735 году іюня 16 дня.

У подлинной написано тако: паша войска Донского печать.

(Изъ архива Правоторовской станицы).

(Продолженіе въ слѣд. выпускѣ).

Сообщ. *А. А. Кириллов*ъ.

VI. Матеріалы къ церковной исторіи донского края за XVIII и XIX вв.

Въ „Памятной Книжкѣ области войска Донского“ за послѣдніе годы нами были сообщены нѣкоторые матеріалы къ церковной исторіи донского края. Такихъ матеріаловъ, не ставшихъ еще достояніемъ науки и лицъ, интересующихся судьбою донского края въ его прошломъ, имѣется весьма не мало въ мѣстныхъ архивахъ, не говоря о центральныхъ. Мѣстные матеріалы, касающіеся религіозно-общественой жизни донского населенія, достойны всякаго вниманія, въ особенности потому, что они проливаютъ свѣтъ на внутреннюю жизнь населенія, духовную его настроенность и даютъ ключъ къ выясненію взаимоотношеній представителей различныхъ исповѣданій и распространенію сектантскихъ заблужденій въ минувшемъ столѣтіи. Въ мѣстныхъ архивахъ порой совершенно случайно открываются такіе исторические акты, о которыхъ нельзя было и предполагать. Важно, наконецъ, и слѣдующее обстоятельство: мѣстные архивы сохранили намъ не только распоряженія высшей центральной власти какъ свѣтской, такъ и духовной, относительно религіозно-бытовой стороны дѣла, но показываютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, какъ эти распоряженія въ свое время приняты были населеніемъ, какъ они привились къ жизни и къ какимъ результатамъ приводили. Въ силу такихъ и подобныхъ имъ соображеній, мы поставляемъ себѣ долгомъ—постепенно печатать акты, такъ или иначе относящіеся къ церковной исторіи донского края, какіе намъ удалось найти въ мѣстныхъ архивахъ. На этотъ разъ сообщаемъ то, что относится къ открытію Донской епархіи въ 1829 году.

А. Кирилловъ.

Матеріалы, относящіеся къ открытію Донской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената, войска Донского войсковой канцеляріи (№ 30.626).

Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при которомъ препроводилъ *экземпляры Высочайше конфирмованныхъ* Его Императорскимъ Величествомъ минувшаго апрѣля *въ 5 день доклада Синода объ учрежденіи новочеркасской епархіи во второмъ классѣ,* а также штата архіерейскаго дома сей епархіи и о бытіи въ оной изъ представлен-

ныхъ отъ Синода къ переведенію кандидатовъ первому Аѳанасію епископу тамбовскому, приказали: Высочайше конфирмованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ доклада Синода и штата напечатавъ потребное число экземпляровъ, розослать къ господину министру финансовъ, войска Донского въ войсковую канцелярію и къ наказному атаману, а также въ кавказское областное правленіе и къ начальнику сей области, и къ протчимъ же гг. министрамъ, начальствующимъ въ губерніяхъ лицамъ, въ присутственныя мѣста и въ губернскія правленія при указахъ; во всѣ же департаменты Правительствующаго Сената сообщить при вѣдѣніяхъ, каковымъ о семъ распоряженіи увѣдомить и Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Означеннаго доклада и штата прилагается при семъ по 1 экземпляру. Мая 10 дня 1829 года. Подлинный подписали: въ должности оберъ-секретаря А. Куцъ, секретарь Соловьевъ, повытчикъ Евфимовъ.

По Высочайшему повелѣнію объ учрежденіи новочеркасской епархіи. По 1-му департаменту.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Быть первому а въ протчемъ Быть по сему“ Николай. С.-Петербургъ, 5 апрѣля 1829 года.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому. Всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Первенствующій Синода членъ, Серафимъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій объявилъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе Синоду, дабы открыта была новая епархія въ Новочеркасскѣ, отдѣливъ въ оную войско Черноморское и Кавказскую область; во епископа же епархіи сей избрать опытнаго и надежнаго человѣка.

Вслѣдъ за симъ синодальный оберъ-прокуроръ князь Мещерскій объявилъ Высочайшее же Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы новоучрежденному архіерею именоваться новочеркаскимъ и георгіевскимъ. Приступая къ исполненію воли Вашего Императорскаго Величества, Синодъ, разсуждая, что новоучреждаемой новочеркаской епархіи нужно дать въ епископѣ епархіи высшее предъ нѣкоторыми другими мѣсто, *во-первыхъ*, потому, что церкви Кавказской области и войска Черноморскаго состоятъ нынѣ въ старшей второклассной епархіи, а *во-вторыхъ*, для того, чтобы тѣмъ удобнѣе было переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанной способности, чего въ особенности требовать могутъ мѣстныя обстоятельства и самая новость ея учрежденія. Во таковомъ разсужденіи Синодъ положилъ:

1) Новоучрежденной новочеркаской епархіи быть послѣдней въ числѣ второклассныхъ, съ произвожденіемъ на оную содержанія, по примѣру прочихъ епархій того же класса, по прилагаемому у сего штату.

2) Для пребыванія архіерея сей епархіи со всѣмъ его штатомъ и консисторію построить въ Новочеркасскѣ или пріобрѣсть покупкою приличный домъ на счетъ казны; а до устроенія онаго предоставить ему имѣть жительство тамъ, гдѣ онъ найдетъ удобнѣе и сообразнѣе съ потребностями управленія.

3) На основаніи указовъ 1764 февраля 26 и 18 декабря 1797, къ архіерейскому дому новочеркаской епархіи опредѣлить надлежащее число служителей изъ крестьянъ экономическаго вѣдомства и отвесть изъ казенныхъ и оброчныхъ статей по близости и удобности положенное количество земли съ угодьями, мельницу и рыбныя ловли.

4) На первый разъ новочеркаскому архіерею, какъ не имѣющему дома, ни домашнихъ принадлежностей, выдать на обзаведеніе изъ казны 10/т. руб. съ тѣмъ, чтобы онъ съ отчетомъ оныхъ донесъ Синоду, будетъ ли тѣмъ удовлетворено первымъ потребностямъ новаго заведенія и не потребуется ли дальнѣйшаго пособія и на что и какого.

5) Касательно ризничныхъ принадлежностей архіерейскаго священнослуженія, какъ Филаретъ митрополитъ московскій изъявилъ готовность сдѣлать новочеркасскому архіерею первоначальное пособіе отъ ризницъ ввѣренной ему епархіи и Свято-Троицкой Сергіевской лавры, то предоставить ему исполненіе сіе и о послѣдующемъ донести Синоду.

6) Что касается до устроенія во вновь учреждаемой новочеркаской епархіи семинаріи, предоставить будущему архіерею сей епархіи, войти о семъ по устроеніи епархіи особымъ обстоятельнымъ представленіямъ; между тѣмъ дѣтямъ священно и церковно-служителей сей епархіи продолжать обучаться въ тѣхъ же семинаріяхъ и училищахъ, гдѣ они нынѣ обучаются, и по увольненіи изъ оныхъ поступать имъ въ распоряженіе новочеркасскаго архіерея по принадлежности.

7) Къ занятію учреждаемой на таковомъ положеніи новочеркасской кафедры Синодъ находитъ способными кандидатами:

Первымъ—тамбовскаго епископа Аѳанасія.

Вторымъ – ревельскаго епископа санктпетербургской епархіи викарія Никанора и

Третьимъ —второкласснаго костромскаго Богоявленскаго монастыря архимандрита и тамошней семинаріи ректора Евгенія.

8) Тому, кто изъ сихъ кандидатовъ назначенъ будетъ въ новочеркасскую епархію, выдать прогонныя деньги изъ суммъ, на духовный департаментъ ассигнуемыхъ.

Г) Если назначенъ будетъ архимандритъ, то посвященію его быть въ Москвѣ въ случаѣ пребыванія тамъ мѣстнаго архіерея, а въ противномъ случаѣ въ С.-Петербургѣ.

10) Вслѣдствіе отдѣленія къ новоучреждаемой епархіи отъ астраханской и воронежской такихъ мѣстъ, отъ которыхъ архіереи сихъ епархій имѣли вторыя именованія, именоваться отнынѣ архіерею астраханскому *астраханскимъ* и *енотаевскимъ* а воронежскому *воронежскимъ* и *задонскимъ*.

Всемилостивѣйшій Государь! Синодъ, всеподданѣйше представляя сіе предположеніе на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и поднося о назначаемыхъ въ новочеркасскую епархію кандидатахъ послужные списки, испрашиваетъ Вашего Величества указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше. Подлинный за подписаніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 6.
5 апрѣля 1829 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“.

Штатъ второклассnаго архіерейскаго дома, новочеркасскаго и георгіевскаго.

Архіерей 1, жалованія ему—1200 руб., ему же за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, также на содержаніе экипажа—2000 руб., итого—3200 руб.

При архіерейскомъ домѣ: экономъ 1, жалованія ему—60 руб.; духовникъ 1, жалованія ему 30 руб.; крестовыхъ іеромонаховъ 2, жалованія имъ по 24 руб.; ризничный, онъ же и казначей, 1, жалованія—30 руб.; при немъ копіистъ 1, жалованія ему 40 руб.; іеродіаконовъ 2, жалованія имъ по 24 руб.; житенный, онъ же и сушильный, 1, жалованія ему—20 руб.; чашникъ 1, жалованія ему—20 р.; архіерейскихъ келейниковъ 2, жалованія имъ по 12 р. Итого—320 руб.

Служителей: при архіереѣ 4, жалованія имъ по 22 руб. 21 1/2 к., имъ же на мундиры по 5 руб.; истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и прочихъ службъ 54, жалованія имъ по 22 руб. 21 1/2 коп. На платежъ за сихъ служителей, также и за келейниковъ, ежели и они будутъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, оброчныхъ и подушныхъ денегъ, всего за 60 человѣкъ по 13 руб. 30 к.,—798 руб. Итого 2106 руб. 32 1/2 коп.

При кафедральномъ соборѣ священно и церковно-служителей:

протопоповъ 1, жалованія ему—600 руб.; ключарь 1, жалованія ему—500 руб.; священниковъ 3, жалованія имъ по 400 руб.; протодіаконъ 1, жалованія ему—400 руб.; діаконовъ 2, жалованія имъ по 300 руб.; иподіаконовъ 2, жалованія имъ по 300 руб.; псаломщиковъ 2, жалованія имъ по 200 руб.; пономарей 2, жалованія имъ по 200 руб.; звонарей 4, жалованія имъ по 150 руб.; сторожей 3, жалованія имъ по 150 р; просвирня 1, жалованія ей 150 р. Итого 5900 руб.

Пѣвчихъ: первой 8, жалованія имъ по 125 руб.; второй 8, жалованія имъ по 100 руб.; третьей 8, жалованія имъ по 75 руб. Итого 2400 руб. На церковныя потребности и просфоры 105 руб.; на починку соборной церкви, дома архіерейскаго и домовой церкви 1000 руб.; на содержаніе ризницы 300 руб.; на содержаніе при архіерейскомъ домѣ богадѣленныхъ обоего пола 30, по 10 р. Сверхъ вышеписанныхъ окладовъ прибавочныхъ по особому при штатахъ 1764 года реестру—400 руб. Итого 2015 руб.

При консисторіи канцелярскихъ служителей: секретарь 1, жалованія ему 400 руб.; ему помощникъ старшій канцеляристъ 1, жалованія ему 240 руб.; канцеляристовъ 3, жалованія имъ по 180 руб.; подканцеляристовъ 3, жалованія имъ по 120 руб.; копіистовъ 4, жалованія имъ по 100 руб.; сторожей 2, жалованія имъ по 40 руб.; приставовъ 6, жалованія имъ по 40 руб.; на канцелярскія расходы 200 р. и сверхъ того, по силѣ Высочайше утвержденнаго въ 1811 году доклада Синода отдѣлить на оные расходы половину сей суммы изъ свѣчныхъ доходовъ. Итого 2460 руб., а всего 18,491 руб. 32 1/2 к.

Подлинный за подписаніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Полнаго собранія законовъ за 1829 годъ, т. IV, статья 2799, апрѣля 5. Высочайше утвержденный докладъ Синода объ учрежденіи новочеркасской епархіи.

Приступая къ исполненію воли Вашего Императорскаго Величества, Синодъ разсуждалъ, что новоучреждаемой новочеркасской епархіи нужно дать въ спискѣ епархій высшее предъ нѣкоторыми другими мѣсто, въ 1-хъ, потому, что церкви Кавказской области и войска Черноморскаго состоятъ нынѣ въ старшей второклассной епархіи, и во вторыхъ, для того, чтобы тѣмъ удобнѣе было переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ, дознанной способности, что въ особенности требовать могутъ мѣстныя обстоятельства и самая новость ея учрежденія.

По таковомъ разсужденіи, Синодъ положилъ: новоучреждаемой новочеркасской епархіи быть послѣдней въ числѣ второклассныхъ, съ произвожденіемъ въ оную содержанія изъ казны, по примѣру прочихъ епархій того же класса, по прилагаемому у сего штату. Для пребыванія архіерея сей епархіи со всѣмъ его штатомъ и консисторію построить въ Новочеркасскѣ.

№ 830. Полученъ ноября 21 дня 1829 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ донецкаго сыскнаго начальства отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи слушали сношеніе новочеркасской духовной консисторіи отъ 16 минувшаго іюня № 1, въ коемъ написано: оная канцелярія, слушавъ указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя его преосвященства Аѳанасія епископа бывшаго тамбовскаго, а нынѣ новочеркасскаго и георгіевскаго и кавалера по Высочайше конфирмованному Его Императорскимъ Величествомъ докладу Синода объ открытіи въ Новочеркасскѣ новой епархіи и о бытіи во оной изъ представленныхъ отъ Синода къ занятію сей каѳедры кандитатовъ первому Аѳанасію епископу тамбовскому, коимъ между прочимъ повелѣно по открытіи консисторіи дать знать духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ для объявленія всѣхъ священно и церковно-служителямъ новочеркасской епархіи, что они, яко имѣющіе уже состоять въ паствѣ его преосвященства, должны воспоминать имя его преосвященства во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ при священнослуженіяхъ, гдѣ слѣдуетъ по чину положенія съ именованіемъ; по Высочайше конфирмованному докладу Синода какъ самой консисторіи, такъ и всѣмъ той епархіи духовнаго и мірского званія людямъ по дѣламъ духовнымъ быть его преосвященству, яко пастырю своему, на основаніи духовнаго регламента послушными и подсудными, а для объявленія о семъ жителямъ новочеркасской епархіи сообщить изъ консисторіи въ кавказское областное правленіе и въ обѣ войсковыя канцеляріи, существующее же нынѣ въ Новочеркасскѣ духовное правленіе, какъ не слѣдующее уже быть при консисторіи, уничтожить, а потому оная консисторія опредѣлила: съ изъясненіемъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода для надлежащаго свѣденія и для объявленія жителямъ новочеркасской епархіи объ открытіи оной сообщить какъ въ кавказское областное правленіе, такъ и въ войсковыя канцеляріи войска Донского и Черноморскаго, а духовнымъ правленіямъ и вѣдомства консисторскаго благочиннымъ (кои со-

стояли прежде въ вѣдомствѣ новочеркасскаго духовнаго правленія), а также монастырскимъ настоятелямъ для такового-жъ свѣдѣнія и объявленія всѣмъ священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ, дабы они воспоминали имя его преосвященства во всѣхъ соборахъ и церквахъ при священнослуженіяхъ, гдѣ слѣдуетъ по чиноположенію съ именованіемъ его новочеркасскимъ и георгіевскимъ предписать указами, при коихъ для лучшей видимости приложить при каждомъ по одному экземляру Высочайше конфирмованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ доклада Святѣйшаго Синода и штата новочеркасскаго и георгіевскаго архіерейскаго дома и справку, приказали: О содержаніи сношенія новочеркасской духовной консисторіи дать знать всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и новочеркасской полиціи для объявленія по вѣдомствамъ ихъ, а консисторію увѣдомить, почему здѣсь приказали: съ прописаніемъ указа сего войсковой канцеляріи объ открытіи новочеркасской духовной консисторіи и о бытіи въ войскѣ Донскомъ епархіальнымъ преосвященнымъ Афанасію епископу тамбовскому дать знать всѣмъ подвѣдомственнымъ сему начальству станицамъ и помѣщичьимъ селеніямъ и затѣмъ имѣть оное въ памятныхъ. Октября 31 дня 1829 года. № 13137. Засѣдатель Туровѣровъ, секретарь Болдыревъ.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго архива).

Къ пріѣзду въ г. Новочеркасскъ преосвященнаго Афанасія, перваго епископа Новочеркасскаго и Георгіевскаго.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ, предписывается онымъ станицамъ, по прилагаемому при семъ особому указу сего начальства о заготовленіи на почтовыхъ станціяхъ вѣдомства здѣшняго значущагося по приложенной при немъ выпискѣ количества подводъ подъ проѣздъ его преосвященства Афанасія епископа Новочеркасскаго и Георгіевскаго до города Новочеркасска, о нарядѣ и высылкѣ къ тѣмъ же станціямъ казаковъ для конвоя его преосвященства, учинить исполненіе непремѣнно въ назначенный тѣмъ указомъ срокъ; да кромѣ того выслать сюда (какъ значится по тому указу) изъ каждой станицы по одному благонадежному въ поведеніи и исправному отставному казаку для заготовленія изъ помѣщичьихъ селеній лошадей отъ полученія сего въ теченіе одпѣхъ сутокъ непремѣнно; при чемъ дается онымъ станицамъ знать, что если изъ нихъ съ какой не будутъ высланы въ мѣста имъ опредѣленныя подводы и казаки въ назначенные имъ сроки, то по важности дѣла

сего виновные въ томъ преданы будутъ строгой отвѣтственности съ нихъ по законамъ. Мая 28 дня 1829 года. № 6141.

Засѣдатель Поповъ, секретарь Болдыревъ, урядникъ Алексѣевъ, писарь Рудаковъ.

№ 361. Полученъ мая 28 1829 года съ нарочнымъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскного начальства отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ, въ семъ начальствѣ слушавъ сношеніе г. подполковника и кавалера Попова 3-го отъ 27-го ч. настоящаго мѣсяца № , коимъ требуетъ для проѣзда его преосвященства Афанасію епископу Новочеркасскому и Георгіевскому до города Новочеркасска распорядиться въ самой немедленности заготовить при каждой почтовой вѣдомства сего начальства станціи на случай недостатка почтовыхъ лошадей въ подставу по крайней мѣрѣ по 15-ти обывательскихъ лошадей съ упряжью и кромѣ того при каждой станціи въ конвой его преосвященства по 5 человѣкъ верхокошныхъ въ приличномъ одѣяніи и вооруженіи, такъ чтобы они къ ожидаемому прибытію его преосвященства были во всякой готовности. Приказали: согласно отношенія господина подполковника и кавалера Попова 3-го заготовить для проѣзда въ Новочеркасскъ его преосвященства Афанасія епископа Новочеркасскаго и Георгіевскаго при каждой почтовой вѣдомства сего начальства станціи по 15-ти лошадей съ упряжью и съ станицъ и селеній тѣхъ, которыя не участвовали въ дачѣ подводъ для прослѣдовавшихъ предъ симъ чрезъ здѣшній округъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ артиллерійскихъ ротъ, на коковой конецъ, учинивъ росписаніе, сколько съ какой станицы и селенія взять слѣдуетъ по числу жителей, поручить съ онаго выписки 6-ти благонадежнымъ въ поведеніи и исправнымъ отставнымъ казакамъ по вытребованіи ихъ заразъ, а сподвѣдомственнымъ станицъ предписавъ имъ, чтобы онѣ, собравъ значущееся по выпискамъ количество хорошихъ лошадей съ крѣпкою упряжью и къ тремъ лошадямъ, однимъ подводчикомъ доставили оныхъ къ почтовымъ станціямъ Нижне-Лозовой, Сухой, Рассошинской и Астаховской на 3-е, а Харьковской и Кундрюческой на 5-е числа приходящаго іюня мѣсяца непремѣнно и съ сими подводами находились при станціяхъ до того времени, пока проѣдетъ его преосвященство, а тогда распустили бы въ дома ихъ и начальству донесли; кромѣ того приготовить въ Каменской станицѣ на всякой встрѣтиться иногда могущій необходимый случай изъ всѣхъ подвѣдомственныхъ станицъ по 3 лошади, о доставленіи которыхъ въ ту станицу на 5-е число того-жъ іюня мѣсяца и предписать заразъ

чрезъ нарочныхъ тѣмъ станицамъ съ тѣмъ, чтобы лошади сіи были высланы подъ распоряженіе Каменской станицы станичныхъ правителей, въ конвой же его преосвященства назначить по 5-ти человѣкъ служилыхъ казаковъ дальнихъ очередей на станціи Нижне-Лозовую, Луганской Сухую, Митякинской Рассошинскую, Усть-Бѣлокалитвенской Астаховскую, Каменской Харьковскую, Гундоровской и Кундрюческую Калитвенской станицамъ, о высылкѣ которыхъ по выбору исправнѣйшихъ верхоконными и въ полномъ воинскомъ вооруженіи съ десятидневнымъ провіантомъ къ станціямъ Нижне-Лозовой, Сухой, Рассошинской и Астаховской на 3-е, а Харьковской и Кундрюческой на 5-е число сего мѣсяца непремѣнно, и предписать тѣмъ станицамъ чрезъ нарочныхъ, требуя отъ нихъ исполнительныхъ донесеній начальству въ самой крайней скорости, а дабы начальство могло быть обезпечено въ своевременномъ доставленіи къ почтамъ лошадей и высылкѣ конвойныхъ казаковъ, назначить отставного, котораго вытребовать заразъ въ начальство, предписать, чтобы онъ, начавъ съ Кундрюческой станціи съ 5 числа приходящаго мѣсяца іюня осмотрѣлъ на оной и на всѣхъ протчихъ подвѣдомственныхъ начальству сему станціяхъ тѣхъ лошадей, такъ и конвойныхъ казаковъ, въ исправномъ ли онѣ положеніи находятся и въ полномъ ли противу расписанія (съ котораго приложить ему выписку) въ количествѣ и если что окажется противнымъ тому, приказалъ бы въ то же время исправить, а по прибытіи на Нижне-Лозовскую станцію ожидалъ прибытія его преосвященства и затѣмъ явился подъ распоряженіе г. подполковника Попова, о чемъ и увѣдомить его, Попова, означенная жъ выписка подводамъ при семъ прилагается Мая 28 дня 1829 года. № 6142. Засѣдатель Поповъ, секретарь... урядникъ Алексѣевъ.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго арх.).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Донецкаго сыскного начальства, отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ, войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи слушали предложеніе войскового наказнаго атамана и кавалера Кутейникова отъ 10-го числа іюня сего года № 8680, въ коемъ написано: 12 числа сего мѣсяца съ утра будетъ имѣть въѣздъ въ Новочеркаасскъ и послѣдуетъ въ Вознесенскій соборъ къ литургіи прибывшій уже по Высочайшему утвержденію на новую епархію, преосвященнѣйшій Афанасій епископъ Черкасскій и Георгіевскій, остановившійся на время въ загороднемъ домѣ г. генералъ-лейтенанта и кавалера Кутейникова 1-го,

онъ сдѣлавъ, распоряженіе на призывъ жителей къ сей радостной для насъ встрѣчи, увѣдомляетъ о семъ во оную канцелярію, къ должному со стороны ея дѣйствію; приказано: съ прописаніемъ предложенія сего дать знать всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и полиціи города Новочеркасска съ тѣмъ, чтобы они публиковали о семъ по вѣдомствамъ своимъ жителямъ, почему здѣсь приказали: о содержаніи настоящаго указа войсковой канцеляріи о прибытіи въ Новочеркасскъ преосвященнѣйшаго Афанасія, епископа Новочеркасскаго и Георгіевскаго, для объявленія всѣмъ вѣдомства здѣшняго жителямъ дать знать станицамъ и помѣщичьихъ селеній сотскимъ и десятскимъ. Августа 28 дня 1829 года, № 9864. Засѣдатель Поповъ, секретарь Болдыревъ, за повытчика Алексѣевъ.

Въ Каменскѣ копія снята сентября 3 дня 1829 года. За писаря казакъ Савичевъ.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго ст. архива).

№ 366. Полученъ мая 31 дня 1829 г.

Каменской, Калитвенской и Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ.

Предложеніе (отъ 30 мая 1829 года, № 309). Донецкое сыскное начальство указами во оныя станицы чрезъ нарочныхъ отправленными предписало, чтобы по случаю проѣзда его преосвященства Афанасія епископа Новочеркасскаго и Гіоргіевскаго изъ Тамбова въ Новочеркасскъ высланы были изъ всѣхъ станицъ по пяти служилыхъ дальнихъ очередей казаковъ для конвоя въ полномъ вооруженіи и въ мундирахъ на почтовыя станціи, въ тѣхъ указахъ объявленныя, а для высылки обывательскихъ лошадей на станціи прислать изъ каждой станицы по одному исправному отставному казаку въ начальство, отколь оные и отправлены будутъ съ открытыми приказами; кромѣ того выслать въ Каменскую станицу изъ всѣхъ прочихъ станицъ по три лошади съ хорошею упряжью на случай нужности при упомянутомъ проѣздѣ его преосвященства.

Въ подтвержденіе упомянутыхъ указовъ Донецкаго начальства наистрожайше предписываю о семъ онымъ станицамъ, чтобы требуемые отставные казаки по одному человѣку высланы были въ начальство съ полученія сего предложенія въ однѣ сутки, и конвойные казаки на опредѣленныя станціи Нижне-Лозовую, Сухую, Рассошинскую и Астаховскую въ назначенный срокъ 3-го, а Харьковскую и Кундрюческую равно и для упряжи по 3-ри лошади въ Каменскую станицу — на 5-е будущаго іюня непремѣнно; при чемъ предваряю станичныхъ правителей и писарей, что если малѣйшая произойдетъ въ семъ случаѣ

медленность и просрочено будетъ въ чемъ-либо какою станицею хотя однѣ сутки, то станичные правители высланы будутъ къ соотвѣтствію и неизбѣжному съ нихъ взысканію въ городъ Новочеркасскъ, прямо къ его превосходительству господину генералъ-лейтенанту войсковому наказному атаману и кавалеру Дмитрію Ефимовичу Кутейникову.

Предложеніе сіе въ станицахъ по списаніи копій отправлять въ другую ту-жъ самую минуту безъ малѣйшаго задержанія съ нарочными.

Донецкаго начальства судья *Ребриковъ*.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго станичнаго архива).

Сообщ. *А. А. Кириловъ*.

VII. Объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ публичной библіотеки.

Приводимые ниже документы представляютъ интересныя данныя о предположеніи открыть въ Новочеркасскѣ библіотеку для любителей чтенія, возникшемъ еще въ 1821 году по иниціативѣ поручика *Картушина*, сотника *Полякова* и хорунжаго *Сухорукова*, впослѣдствіи донского историка, при покровительствѣ бывшаго въ то время войсковымъ атаманомъ войска Донского *А. К Денисова*. Было ли осуществлено это предположеніе, мы пока не знаемъ. Но видимъ изъ этихъ же документовъ, что въ 1829 году *А. К. Денисовъ*, состоя уже въ отставкѣ, не оставлялъ мысли объ устройствѣ библіотеки и снова поднималъ вопросъ о ней, назначивъ для того отъ себя лично денежное пожертвованіе. Быть можетъ, кто-нибудь изъ старожиловъ еще повѣдаетъ намъ о судьбѣ этой библіотеки.

Ив. Сулинъ.

Полученъ іюля 11 дня 1821 года.

№ 6865. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ донецкаго сыскнаго начальства отъ Усть-Бѣлокалитвенской до Луганской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи, по продложенію бывшаго войскового атамана г. генералъ-лейтенанта и кавалера *Денисова*, отъ 17-го числа истекшаго генваря, въ коемъ изъясняя: поручикъ *Картушинъ*, сотникъ *Поляковъ*, и хорунжій *Сухоруковъ*, соревнуя общей пользѣ, предположили открыть въ Новочеркасскѣ *библіотеку* для любителей чтенія на правилахъ, кои изложены въ представляемомъ приглашеніи и условіяхъ, просятъ во оном начинаніи своемъ его содѣйствія. Видя во учрежденіи таковомъ великую общую пользу, онъ съ удовольствіемъ принимаетъ искреннее

участіе въ приведеніи въ исполненіе предположенія ихъ и потому далъ судьямъ всѣхъ сыскныхъ начальствъ циркулярное предписаніе его и полиціймейстеру о приглашеніи желающихъ на сей годъ брать изъ библіотеки книги, съ коего копію у сего прилагаетъ. Считая нужнымъ извѣстить о семъ канцелярію, онъ, г-нъ бывшій войсковой атаманъ, падѣется, что и она, съ своей стороны, приметъ участіе въ семъ обще-полезномъ заведеніи. Приказано: препроводивъ въ копіяхъ означенное циркулярное предписаніе г. бывшаго войскового атамана на приглашеніе желающихъ открыть библіотеку поручика *Картушина*, сотника *Полякова* и хорунжаго *Сухорукова* во всѣ сыскныя начальства и полицію города Новочеркасска, предписать, чтобы они по вѣдомствамъ своимъ пригласили любителей чтенія къ обще-полезному сему заведенію и, отъ желающихъ къ тому отобравъ подписаніе, доставили прямо отъ себя къ господину войсковому наказному атаману и кавалеру, а канцеляріи оной о послѣдующемъ донесли. Вслѣдствіе чего въ семъ начальствѣ *приказали:* съ прописаніемъ указа войсковой канцеляріи и съ приложеніемъ списковъ съ циркулярнаго предписанія бывшаго войскового атамана, господина генералъ-лейтенанта и кавалера Денисова 6-го и приглашенія поручика Картушина, сотника Полякова и хорунжаго Сухорукова оповѣстить подвѣдомственныя станицы и въ особенности гг. помѣщиковъ чрезъ нарочныхъ съ тѣмъ, чтобы они о распоряженіи своемъ на предметъ, изъясненный въ упомянутыхъ предписаніи и приглашеніи, донесли начальству съ тѣми-жъ нарочными неукоснительно, о чемъ донесть къ свѣдѣнію и войсковой канцеляріи. Означенныя-жъ предписаніе и приглашеніе въ копіи при семъ прилагаются. Іюля 9 дня 1821 года. Засѣдатель *Косоротовъ*, секретарь *Колесниковъ*, повытчикъ *Савичевъ*, писарь *Савичевъ*.

Съ копіи копія.

Списокъ съ циркулярнаго предписанія, даннаго полиціймейстеру города Новочеркасска и судьямъ всѣхъ сыскныхъ начальствъ 17-го генваря 1821 года.

Поручикъ Картушинъ, сотникъ Поляковъ и хорунжій Сухоруковъ, соревнуя общей пользѣ, предположили открыть въ Новочеркасскѣ библіотеку для любителей чтенія, изъ которой всякій, со взносомъ опредѣленной годичной суммы, можетъ брать книги по своему выбору, и въ семъ начинаніи своемъ просятъ моего содѣйствія.

Почитая заведеніе сіе клонящимся къ общей пользѣ, не считаю нужнымъ говорить о выгодахъ его, будучи увѣренъ, что каждый благомыслящій совершенно знаетъ, сколь полезно во всякомъ состояніи и

во многихъ отношеніяхъ чтеніе книгъ хорошихъ, и потому не сомнѣваюсь, что каждый желать будетъ непремѣннаго исполненія сего предположенія; но оно не иначе приведено быть можетъ въ дѣйство, какъ тогда, когда особь, кои подпишутся на сей годъ, будетъ достаточно для обезпеченія сей значительной библіотеки, заведеніе которой требуетъ большого капитала, къ вашему высокоблагородію, препровождая
" " экземпляровъ приглашенія и условій, на какихъ будетъ учреждена библіотека, рекомендую объявить оное всѣмъ жителямъ города Новочеркасска; изъ нихъ тѣ, кои изъявятъ желаніе въ теченіе сего года брать изъ библіотеки книги, подпишутъ имена свои на прилагаемомъ у сего спискѣ. Мнѣ пріятно надѣяться, что всякій охотно будетъ споспѣшествовать открытію сей библіотеки и даже тѣ, а особенно гг. дворяне, кои не могутъ по какимъ-либо обстоятельствамъ пользоваться сими книгами изъ библіотеки, не откажутся подписаться для споспѣшествованія сему обще-полезному заведенію; увѣренъ такъ же, что и вы, побуждаясь ревностію къ общему благу, дѣятельное примите участіе въ семъ начинаніи и содѣйствіемъ вашимъ въ приглашеніи большого числа къ подпискѣ будете споспѣшествовать приведенію онаго въ дѣйствіе. Къ сему я считаю нужнымъ дополнить, что подписку нужно собрать съ возможною скоростію, дабы дать время хозяевамъ библіотеки распорядиться къ выпискѣ книгъ; по окончаніи же списка доставить ко мнѣ. Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Денисовъ 6.*

Съ копіи копія.

Приглашеніе.

Польза и удовольствіе чтенія книгъ каждому извѣстны. Не безизвѣстно и то, сколь много здѣсь любителей онаго, кои однакожъ не всѣ имѣютъ возможность доставать книги по своему желанію. Убѣждаясь симъ затрудненіемъ, намѣрены мы съ мая мѣсяца будущаго 1821-го года открыть въ Новочеркасскѣ *библіотеку* для любителей чтенія. Она состоять будетъ на первый разъ изъ *трехъ тысячъ* или болѣе лучшихъ книгъ духовныхъ, юридическихъ, историческихъ, географическихъ, философическихъ, физико-математическихъ, механическихъ, по части словесности всѣхъ лучшихъ россійскихъ стихотвореній, избраннѣйшихъ романовъ, театральныхъ сочиненій, хозяйственныхъ, коммерческихъ, медицинскихъ и прочихъ, также будутъ ландкарты и всѣ издаваемые журналы, газеты же и Инвалидъ будутъ выписываться отъ 5-ти до десяти экземпляровъ, равномѣрно будетъ нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ. Условія, на коихъ учреждается библіотека сія, нижеслѣдующія:

1) Предварительно соберется подписка любителей чтенія, желаю-

щихъ брать изъ библіотеки книги. Они вносятъ на годъ 50 руб. отъ особы. Каждому выдается билетъ и реестръ книгамъ. Во всякое время, по представленіи билета, будутъ выдаваться книги, какія потребуются, но не болѣе 4-хъ томовъ въ одинъ разъ; по возвращеніи же сихъ, всегда выдаваться будутъ другія, также по представленіи билета; газеты же будутъ выдаваемы всѣмъ желающимъ и безъ представленія билета, только онѣ должны быть возвращаемы съ возможною скоростію и не позже какъ чрезъ день.

2) Россійскія стихотворенія, сочиненія театральныя и романы не могутъ ни у кого оставаться далѣе одной недѣли каждый томъ.

3) Если кто по дѣламъ службы или по другимъ обстоятельствамъ долженъ отлучиться прежде истеченія годичнаго термина, то предоставляется ему передать билетъ свой другому, извѣстивъ о томъ библіотеку.

4) Библіотека предназначается собственно для города Новочеркасска, но можетъ служить и живущимъ внѣ онаго, кои возьмутъ на себя пересылку книгъ и въ семъ случаѣ, дабы дать возможность къ непрерывному занятію живущимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, предоставляется имъ изъ 4-хъ взятыхъ книгъ возвращать предварительно двѣ и вновь назначать двѣ другія, кои безъ замедленія выдаваться будутъ. Время, на которое оставаться могутъ книги у гг. отсутствующихъ, полагается то же самое, какъ назначено во второмъ пунктѣ, только прибавляется соразмѣрное число дней на пересылку книгъ туда и обратно.

5) Любители чтенія благоволятъ въ требованіяхъ своихъ назначать, кромѣ желаемыхъ ими четырехъ томовъ, еще и другія книги, дабы, въ случаѣ отдачи тѣхъ другому прежде сего требованія, не быть въ необходимости отказать.

6) Затерявшіе книги или испортившіе ихъ до того, что онѣ совсѣмъ къ употребленію не способны будутъ, платятъ за нихъ по цѣнѣ, въ реестрѣ назначенной, и если экземпляръ книги заключается въ нѣсколькихъ томахъ, изъ коихъ нѣкоторыя токмо затеряны, то платится за весь экземпляръ съ полученіемъ оставшихся томовъ.

7) Библіотека открыта будетъ отъ 8-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, и въ сіе время требованіе каждаго безъ малѣйшихъ замедленій выполняться будетъ.

8) Деньги отъ всѣхъ подписавшихся особъ внесутся непремѣнно къ маю мѣсяцу, т. е. ко времени открытія библіотеки, о чемъ господа подписавшіеся особо извѣщены будутъ.

9) Любители чтенія благоволятъ сами присылать кого-либо съ билетами для полученія книгъ изъ библіотеки, равномѣрно и о возвращеніи ихъ.

10) Въ заключеніе считаемъ нужнымъ предъявить почтеннѣйшимъ любителямъ чтенія, что сія вновь заводимая библіотека не иначе открыта быть можетъ, какъ тогда, когда число подписавшихся особъ будетъ обезпечивать ея существованіе; съ другой же стороны такъ же соразмѣрно числу подписавшихся особъ библіотека увеличиваться будетъ ежегодно.

Подписали: поручикъ *Картушинъ*, сотникъ *Поляковъ* и хорунжій *Сухоруковъ*.

(Изъ Калитвенскаго станичнаго архива).

№ 764. Полученъ ноября 4 дня 1829 года.

№ 11255. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ донецкаго сыскного начальства отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи. по прошенію отставного генералъ-лейтенанта и кавалера Андріяна *Денисова* отъ 10-го числа прошлаго февраля, въ коемъ изъясняетъ: почитая много донскихъ жителей чиновниковъ и казаковъ, которыхъ онъ по рожденію, жизни и бытію сочленъ, и желая имъ показать ту благодарность ихъ къ нему добрымъ отношеніемъ, которую онъ въ полной мѣрѣ чувствуетъ, оную канцелярію проситъ: въ прилагаемомъ при томъ реестрѣ означенныя книги, на лучшей бумагѣ, въ прочномъ и хорошемъ переплетѣ, выписать и предоставить желающимъ оныя читать (исключительно отъ дѣтей, которыя еще обучаются), на что употребить сумму изъ пансіоновъ, ему слѣдуемыхъ къ полученію отъ войсковой канцеляріи. Затѣмъ проситъ для умноженія познаній его согражданъ и на вышесказанный предметъ еще выписать полезнѣйшихъ историческихъ книгъ для молодыхъ людей мужского и прекраснаго женскаго пола, служащихъ къ образованію ума и сердца въ добродѣтеляхъ и во всѣхъ отношеніяхъ благовоспитанія, какъ-то (сколько можетъ припомнить) подъ заглавіями: театръ или комедія Коцебу, разговоры или сказки, о благонравіи дѣвицъ, подарокъ моей дочери и имъ подобныя (кои весьма можно найти по каталогамъ книжныхъ лавокъ комиссіонеровъ Императорскихъ университетовъ) на *триста* руб. и почтить его увѣдомленіемъ какъ о мнѣніи войсковой канцеляріи по сему предмету, такъ съ тѣмъ оныя выписать книги, по полученіи чего онъ долгомъ его поставитъ опредѣляемые имъ триста руб. деньги доставить въ войсковую канцелярію. И по справкѣ приказано: прошеніе г. отставного генералъ-лейтенанта и кавалера Андріяна Денисова о предназначенномъ имъ

отъ себя пожертвованіи на заведеніе въ войскѣ Донскомъ библіотеки для чтенія желающимъ сего войска чиновникамъ и казакамъ, а также и женскому полу принять съ истиннымъ уваженіемъ и за оказанное имъ благонамѣренное расположеніе его къ сочленамъ сего войска объявить ему, г. Денисову, отъ войсковой канцеляріи благодарность. Сверхъ того публиковать объ ономъ по вѣдомству войсковому чрезъ сыскныя начальства и полицію города Новочеркасска, во особенности-жъ извѣстить гг. дворянъ войска Донского чрезъ г. войскового дворянскаго депутата, предоставивъ при томъ какъ ему, депутату, такъ сыскнымъ начальствамъ и полиціи, ежели-бъ кто изъ сочленовъ донскихъ пожелалъ сдѣлать отъ себя пожертвованіе для умноженія библіотеки полезнѣйшими книгами или деньгами, принимать оное и представлять во оную канцелярію съ объясненіемъ, отъ кого таковое пожертвованіе будетъ сдѣлано; означенную библіотеку имѣть при оной канцеляріи, сдѣлавъ для храненія книгъ исправный шкафъ изъ войсковыхъ матеріаловъ и войсковыми мастеровыми; библіотеку сію поручить въ завѣдываніе одному изъ находящихся при оной канцеляріи чиновниковъ; книги-жъ для чтенія желающимъ должны раздаваться съ распискою по реестру; платы за то никакой не требовать, но должны они, читатели, будутъ тщательно сберегать каждую книгу отъ поврежденія и утраты, въ инаковомъ же случаѣ отвѣчаютъ, чего книги стоить будутъ, собственностію и лишаются права пользоваться впредь чтеніемъ; малолѣтнимъ, особенно которые еще обучаются, для чтенія тѣхъ книгъ не давать; книги-жъ, какія куплены будутъ на деньги, пожертвованныя генералъ-лейтенантомъ Денисовымъ, имѣть подъ особымъ реестромъ, а дабы сколь возможно скорѣе привести въ исполненіе благонамѣренное желаніе его, г. Денисова, назначенныя имъ по приложенному при просьбѣ его реестру книги нынѣ же поручить экзекутору оной канцеляріи сотнику Аркашарину выписать изъ Москвы, чрезъ тамошнихъ книгопродавцевъ, въ прочныхъ переплетахъ и на хорошей бумагѣ, для чего велѣть войсковому казначейству отпустить ему изъ пансіоновъ, слѣдующихъ упоминаемому генералъ-лейтенанту Денисову, по примѣрному соображенію, *триста рублей*, съ тѣмъ, что ежели денегъ сихъ будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ высланы будутъ изъ пансіоновъ его-жъ, Денисова, и остальныя, при чемъ препроводить къ нему-жъ, экзекутору, составленный здѣсь реестръ книгамъ, на которыя онъ, г. Денисовъ, предназначилъ особенно триста рублей, предписавъ ему дознать отъ тамошнихъ же книгопродавцевъ, чего каждая изъ тѣхъ книгъ будетъ стоить, въ прочномъ переплетѣ и на хорошей бумагѣ, съ пересылкою въ Новочеркасскъ, и объ ономъ донесть оной канцеляріи немедленно; господина-жъ генералъ-лейтенанта

и кавалера Денисова, увѣдомивъ о семъ распоряженіи, съ приложеніемъ означеннаго реестра, просить о высылкѣ предназначенныхъ имъ 300 руб. во оную канцелярію; почему здѣсь приказали: съ прописаніемъ настоящаго указа войсковой канцеляріи, публиковать по вѣдомству сего начальства съ тѣмъ, что ежели кто изъ сочленовъ донскихъ пожелаетъ сдѣлать отъ себя пожертвованіе для умноженія предполагаемой въ войскѣ Донскомъ библіотеки полезнѣйшими книгами, оныя представлять при своихъ донесеніяхъ въ сіе начальство съ объясненіемъ, отъ кого таковое пожертвованіе будетъ сдѣлано, а равно, если и не окажется таковыхъ желающихъ, донесть непустительно; за собраніемъ же тѣхъ донесеній доложить, о чемъ отрапортовать и войсковой канцеляріи. Сентября 27 дня 1829 года. Подписали: засѣдатель Туровѣровъ, секретарь Болдыревъ, урядникъ Алексѣевъ, писарь Романовъ. О вызовѣ желающихъ къ пожертвованію на учрежденную въ Новочеркасскѣ библіотеку. Въ Каменской станичной канцеляріи копія снята. Октября 22 дня 1829 года. Писарь казакъ Савичевъ. Въ Калитвенцѣ копія снята. Октября дня 1829 года. Писецъ Хоперсковъ. Донесено 28 ноября, что не оказалось.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго станичнаго архива).

VIII. О питейномъ откупѣ на Дону.

Приводимъ матеріалы, относящіеся къ питейному откупу въ области войска Донского. Два ниже помѣщаемыхъ письма войскового атамана М. Г. Власова, полученныя нами изъ фамильнаго его архива, сохранились въ черновикахъ.

Ив. Поповъ.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь!

Положеніе объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ для продажи съ 1847 по 1851 годъ войскового вина и другихъ питей въ войскѣ Донскомъ, заключая въ кондиціяхъ своихъ многія существенныя и важныя невыгоды для жителей Дона, дало мнѣ смѣлость, въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, представить вашему сіятельству краткое изложеніе мыслей моихъ при первоначальномъ чтеніи онаго. Получивъ затѣмъ вслѣдъ увѣдомленіе директора департамента военныхъ поселеній г. генералъ-лейтенанта барона Корфа отъ сентября за № объ отдачѣ откупа войсковымъ виномъ въ распоряженіе купца Рукавишникова и сообразивъ весь ходъ питейной операціи въ войскѣ Донскомъ за многіе года, какъ въ отношеніи къ общей выгодѣ войска, такъ и къ благосостоянію жителей въ частности, долгомъ считаю довести до свѣдѣнія

вашего сіятельства соображенія мои по сему предмету въ запискѣ, особо при семъ прилагаемой.

Ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что они основываются на вѣрныхъ фактахъ и на самыхъ событіяхъ, исключающихъ предположительное ожиданіе пользъ въ отношеніи войскового дохода отъ откупного содержанія питей въ войскѣ и доказывающихъ вполнѣ, сколь благодѣтельны для всего донского края установленія, внесенныя по сему предмету въ Положеніе объ управленіи войскомъ. Съ другой стороны, невыгодныя послѣдствія, сопряженныя съ дѣйствіями откупщиковъ, какъ-то: упадокъ, грозящій винодѣлію, запустѣніе садовъ, обѣдненіе множества лицъ въ частности, соединенное съ тѣмъ потрясеніе въ другихъ отрасляхъ торговли и самое вредное вліяніе на нравственность народную чрезъ увеличеніе откупщиками вездѣ въ удобныхъ мѣстахъ разныхъ погребовъ и заведеній, гибельно дѣйствующихъ на нравы и домашнія отношенія,—все это налагаетъ на меня святой долгъ ходатайствовать предъ вашимъ сіятельствомъ о поддержаніи народнаго благосостоянія на Дону въ отношеніи къ одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, простирающейся въ общей сложности на нѣсколько милліоновъ годового оборота, особенно если внести въ этотъ разсчетъ взаимный размѣнъ пользъ и облегченія въ нуждахъ между всѣми обитателями войска, тогда какъ откупная операція, влекущая за собою столько пожертвованій и не увеличивающая существенно нисколько даже и общаго войскового пріобрѣтенія въ финансовомъ отношеніи, служитъ только къ обогащенію однихъ содержателей откуповъ, обыкновенно не очень разборчивыхъ въ средствахъ къ пополненію предполагаемой ими выручки.

Сіятельнѣйшій князь! Знаменитый трудъ, подъятый вами для утвержденія благосостоянія донцовъ на прочномъ основаніи, изъ коего возникъ законъ, ограждающій оное по всемилостивѣйшей волѣ мудрого Монарха, доселѣ въ примѣненіи своемъ къ дѣлу извлекалъ у всѣхъ однѣ только слезы умиленія и теплѣйшей благодарности, другія для донцовъ вовсе не знакомы подъ сѣнію благихъ учрежденій. Да будетъ и нынѣ заступленіе ваше у трона оградою нашихъ прямыхъ выгодъ и оплотомъ законныхъ надеждъ цѣлаго края, гдѣ каждый съ восторженною радостію готовъ нести въ даръ самую жизнь на пользу Престола и отечества.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть, сіятельнѣйшій князь, милостивѣйшій государь, вашего сіятельства....

Его сіятельству князю Александру Ивановичу Чернышеву.
№ 245. 20 октября 1846 года. Новочеркасскъ.

До введенія откупа въ войскѣ Донскомъ продано войскомъ вина: въ 1840 г.—421416 в., въ 1841 г.—324418 в., въ 1842 г.—387387 в., всего—1133221 в. Годовая сложность 377740 в.

По поступленіи сборовъ въ откупное содержаніе: въ 1843 г. вина, спирта и водокъ—344463 в., въ 1844 г.—341107 в., въ 1845 г.—305708 в., всего 991278. Годовая сложность 330426 в.

На будущее 4-лѣтіе съ 1847 г. опредѣлено къ выбору въ годовую пропорцію вина 330000 в. Продажная цѣна народнаго потребленія въ 1840, 1841 и 1842 годахъ, въ общей трехлѣтней сложности, составляла не свыше 2 руб. 35 коп. серебромъ за ведро.

Въ 1843, 1844 и 1845 гг. при существованіи откупа, продолжаемаго и въ нынѣшнемъ году,—3 руб. за ведро. На будущее же четырехлѣтіе съ 1847 г. установлена цѣна пѣнному вину 3 р. 50 к.

Такимъ образомъ потребители вина выигрывали противу предстоящаго откупа: въ первомъ изъ первыхъ двухъ періодовъ по 1 р. 15 к., а въ другомъ по 50 коп. на каждомъ ведрѣ.

Умѣренность этой покупной цѣны сопровождалась также и лучшимъ качествомъ покупаемыхъ питей. Доброта вина опредѣлена была въ 20% по гидрометру Мильза. Для новаго же откупа установлена доброта пѣнному вину только въ $16^2/_5$% по спиртомѣру Гессе, такъ что оно въ сравненіи съ прежнею понизилось добротою по Мильзу до 12% или и того менѣе; но и эта степень доброты не сопровождается ручательствомъ за свое постоянство по избавленію откупщика отъ всякаго преслѣдованія за пониженіе оной до 3% (§ 9 условій).

Изъ сего должны неизбѣжно проистекать какъ невыгоды для потребителей хлѣбнаго вина, такъ и весьма тяжкія послѣдствія для каждаго обитателя Дона.

По привиллегіямъ, дарованнымъ казакамъ, они независимо отъ оптовой продажи виноградныхъ винъ и водокъ мѣстнаго произведенія, производили и разничную на всемъ пространствѣ войсковой земли. Правомъ этимъ пользовались: а) казаки, состоящіе въ торговомъ Обществѣ, б) тѣ, кои, взнеся установленный акцизъ, снабжались свидѣтельствами на открытіе репсковыхъ погребовъ, и г) занимающіеся воздѣлываніемъ виноградныхъ садовъ, начиная отъ Нижне-Чирской станицы внизъ по Дону. (Сіи послѣдніе въ теченіе четырехъ мѣсяцовъ послѣ снятія винограда). Вслѣдствіе условій на новый откупъ съ 1847 г. промышленность эта переходитъ въ полное и совершенно новое доселѣ ограниченіе, такъ какъ отъ всѣхъ прежнихъ установленій остается не прикосновеннымъ одно только право оптовой продажи; продажа же разничная допускается лишь бутылками и при томъ только

въ десяти опредѣленныхъ пунктахъ. Слѣдовательно, все прочее пространство по Дону, заключающее въ себѣ до 100 казачьихъ станицъ, и до 2,500 помѣщичьихъ селеній съ казачьими хуторами, предоставлено для разничной продажи виноградныхъ винъ и водокъ, въ непосредственное пользованіе откупщика, къ которому перешла также и обширная продажа этихъ питей, на всѣхъ существующихъ въ войскѣ ярмаркахъ, каковыхъ бываетъ на Дону болѣе 160.

Далѣе, по условіямъ новаго откупа наложена на здѣшнихъ жителей обязанность, что каждый желающій выдѣлывать для продажи виноградное вино и водку, долженъ объявлять войсковому правленію о времени выдѣлки, въ какомъ мѣстѣ и въ какой пропорціи, подъ взысканіемъ за неисполненіе сего штрафа 25 руб. серебромъ, хотя бы выдѣлка была и менѣе ста ведръ. Къ установленію этой мѣры, какъ объясняется въ тѣхъ же условіяхъ, побудило то, чтобы винодѣлы подъ предлогомъ выдѣлки виноградныхъ винъ и водокъ не могли выкуривать вина хлѣбнаго. Но для уничтоженія подобнаго опасенія достаточно взять въ разсчетъ одно многосложное устройство препаратовъ, которые были бы необходимы для таковой операціи, а между тѣмъ жители должны подвергнуться неизбѣжнымъ лишеніямъ отъ плода трудовъ своихъ.

Торговые казаки, утративъ право продавать вино разнично на всемъ пространствѣ войсковой земли, должны будутъ ограничить выдѣлываніе онаго самою малою пропорціею; а садоводы, не имѣя кому сбывать вино мелкими мѣрами на мѣстѣ въ теченіе четырехмѣсячнаго термина, потеряютъ охоту не только къ новому разведенію садовъ, но и къ поддержанію существующихъ, ибо извѣстно, какихъ особенныхъ трудовъ и издержекъ стоитъ содержаніе виноградnаго сада, требуя закапыванія лозъ на зиму въ землю, поднятія ихъ весною, очистки, срѣзыванія и множества другихъ подобныхъ производствъ. До сихъ поръ при дешевыхъ цѣнахъ на виноградъ, упадающихъ не рѣдко до 20 и 15 коп. за пудъ, почти каждый изъ садоводцевъ отдѣлялъ нѣкоторую часть винограда на выдѣлку вина для своего обихода, а все прочее сбывалъ на сторону по указанію обстоятельствъ. Сбытъ этотъ не непосредственно заключался въ продажѣ на деньги, но и въ обоюдной подѣльчивости съ своими согражданами и ближними по родству, либо въ вознагражденіе за садовыя работы, или въ обмѣнъ за надѣленіе хлѣбомъ, нужнымъ для саду лѣсомъ и другими необходимѣйшими потребностями. Теперь садоводецъ лишенъ такового права располагать своею собственностію, ибо и самое безкорыстное дѣйствіе его въ подѣльчивости виномъ можетъ быть преслѣдуемо откупщикомъ, по непосредственному праву его на разничную продажу

вина; между тѣмъ сколько бѣдныхъ рукъ остается безъ привычной работы, сколько безпомощныхъ вдовъ и сиротъ не найдетъ уже по близости у достаточныхъ своихъ сосѣдей удобныхъ, скорыхъ и безукоризненныхъ средствъ къ поддержанію своего существованія.

Наложенное условіями на дѣлателей вина обязательство: подавать предварительно письменныя предъявленія войсковому правленію, подчиняя ихъ форменности, покупкѣ гербовой бумаги и штрафамъ, въ случаѣ упущенія, произведетъ съ одной стороны, что располагающій дѣлать вино безъ прямого намѣренія продать что-либо изъ онаго, долженъ уже удержать себя въ этомъ условіи въ продолженіе цѣлаго года, не смотря ни на какія измѣненія домашнихъ своихъ обстоятельствъ, а съ другой, что выдѣлывающій вино на продажу долженъ подчиниться и не знакомой для него заботѣ не упустить времени подачи предъявленія, не смотря ни на какія въ томъ затрудненія, какъ-то: одиночество, вдовство, управленіе хозяйствомъ или безграмотство, отдаленность жительства отъ Новочеркасска и проч., между тѣмъ какъ навѣрное никто не можетъ быть убѣжденъ, что и за преодолѣніемъ всѣхъ этихъ затрудненій осуществится ли его надежда на успѣхъ въ продажѣ приготовленной имъ пропорціи виноградиаго вина,

Ограниченіе права донскихъ казаковъ въ выдѣлываніи виноградныхъ винъ и водокъ и сокращеніе свободной торговли ими, при составленіи новыхъ кондицій, конечно, имѣло цѣлію увеличить на Дону продажу хлѣбнаго вина и тѣмъ усилить наддачу откупной суммы; но къ сожалѣнію, не достигнуто и этого. Не указывая на времена давно протекшія, дѣлается посылка только на шесть лѣтъ съ 1840 г. по настоящій, когда и при сохраненіи полной свободы казаковъ въ продажѣ виноградныхъ винъ и водокъ, расходъ вина хлѣбнаго не только не можетъ назваться неудовлетворительнымъ, но гораздо превосходитъ пропорцію послѣдняго назначенія на предстоящій откупъ съ 1847 года. Хотя по условіямъ назначалась откупщику къ выбору годовая пропорція вина 363128 вед., но съ отдачею донскихъ сборовъ въ хозяйственное распоряженіе купца Рукавишникова, сія годовая пропорція ограничена 330000 ведръ включительно съ тѣми 8/т. ведръ, которыя брало войско для своихъ расходовъ отъ прежнихъ откупщиковъ безденежно, нынѣ же обязано уже принимать отъ Рукавишникова по цѣнамъ продажнимъ и за наличныя деньги. Посему расходъ вина новаго откупа уменьшенъ въ сложности противу 1840, 1841 и 1842 годовъ на 47749 вед., а 1843, 1844 и 1845 г. съ присовокупленіемъ 8/т. вед., получаемыхъ войскомъ отъ откупщиковъ безвозмездно, на 8426 ведръ.

Если до введенія на Дону откупа при войсковомъ управленіи сборами итогъ доходовъ отъ питей былъ менѣе противу итога въ от-

купномъ содержаніи, то это проистекало отъ умѣренности наложенія барыша на продажную цѣну, ибо войско не налагало въ пользу своихъ доходовъ болѣе 3 руб. ассигнац. на ведро, предоставивъ затѣмъ и станицамъ съ помѣщиками, отъ коихъ зависѣла продажа въ народное потребленіе вина, по 2 руб. ассигнац. на ведрѣ. Таковая мѣра была вообще полезна для цѣлаго края, какъ видно это, не говоря о многихъ другихъ выгодахъ, собственно изъ доступности для каждаго купить вино невысокою цѣною. Одно только несвоевременное иногда заготовленіе вина могло увеличивать продажную цѣну чрезъ переплату при покупкѣ; но избѣжавъ этихъ переплатъ и платя за оное цѣнами умѣренными, какъ производилась закупка въ послѣднее время въ сложности своей не выше 65 коп. сереб., войско можетъ имѣть и при отдѣленіи станицамъ и помѣщикамъ по 2 руб. съ ведра ассигнаціонныхъ, доходъ удовлетворительный.

По поступленіи сборовъ въ 1843 году на откупъ цѣною въ годъ по 1011600 руб. и при дурномъ управленіи оными бывшихъ содержателей поступило въ войсковую казну за первые три года платежей на 2171966 руб. да принято безденежно виномъ для войсковыхъ потребностей по 8 т. вед., считая на сумму по продажной цѣнѣ на 72 т. руб., слѣдовательно, годовая сложность выручки составляетъ по 747988 руб.; за настоящій же годъ истекающаго четырехлѣтія, хотя сумма выученія неизвѣстна еще положительно, но во всякомъ случаѣ не будетъ большой разницы, по сравненію съ таковою минувшихъ годовъ. Доходъ этотъ считается чистою прибылью войска отъ откупа, не употребляясь ни на покупку вина, которое пріобрѣталось самими откупщиками на ихъ счетъ, ни на другіе расходы, по зависимости оныхъ отъ нихъ же, откупщиковъ.

Предстоящій съ 1847 года новый откупъ заключаетъ въ себѣ въ денежномъ отношеніи слѣдующія пользы: по числу предназначеннаго въ продажу въ годъ вина 330 т. по 3 руб. 50 коп. за ведро, выручка составляетъ 1155000 руб. Изъ этой суммы отчисляется въ пользу Рукавишникова за комиссіонерство, полагая по 12% съ руб.,— 138600 руб.; затѣмъ взнесется войску 1016400 руб. Эта сумма не составляетъ однакожъ непосредственно чистаго дохода, по необходимости отчисленія изъ опой на слѣдующія потребности того же самаго откуша, именно:

На покупку вина, заготовленіе котораго лежитъ на обязанности войска, полагая среднюю цѣну въ 65 коп. за ведро, а за 330 т. вед. 214500 руб., за 8 т. ведръ, которое обязано войско выбрать у откупщика въ теченіе года по продажнымъ цѣнамъ, т. е. по 3 руб. 70 коп. за ведро, 28000 р.

На жалованье смотрителямъ подваловъ, въ которыхъ хранится войсковое вино и которыхъ въ войскѣ 18, съ прислугою при оныхъ примѣрно до 6000 руб. На поддержаніе подвальныхъ помѣщеній, изъ которыхъ многія требуютъ новой перестройки, примѣрно, въ годъ хотя до 6000 р., итого 254500 р. За сими расходами чистый доходъ войска составлять будетъ въ годъ до 761800 р. Цыфры эти показываютъ приближеніе итога, ожидаемаго отъ новаго откупа, къ существовавшему въ истекающемъ четырехлѣтіи; но при одинаковыхъ выгодахъ для войсковой казны отъ того и другого откупа разнствуютъ оные рѣзкими чертами въ отношеніи пользъ народныхъ. При первомъ мѣстные жители, менѣе стѣсняясь покупною цѣною на вино, оставались по винодѣлію не прикосновенными въ правахъ своихъ; при другомъ же, напротивъ, переплачивая въ покупкѣ низшаго по добротѣ своей вина 50 коп. серебромъ на ведрѣ, должны подвергнуться лишеніямъ въ хозяйственномъ ихъ благосостояніи чрезъ измѣненіе коренныхъ правилъ ихъ. За всѣмъ тѣмъ уравнительность дохода новаго откупа съ оканчивающимся происходитъ только отъ увеличенія накладной платы за вино по 50 коп. на ведрѣ, прибавившей дохода на 165/т. р. сер. въ годъ; безъ сего же этотъ новый откупъ и при тяжкихъ условіяхъ его принесъ бы менѣе прожняго около 150/т. р.

Послѣ всего сказаннаго нельзя не предложить себѣ вопроса: какія же пользы войсковой казнѣ доставляются новымъ откупомъ взамѣнъ даннаго откупщику права торговать виноградным виномъ и водками, съ притѣснительнымъ измѣненіемъ коренныхъ правъ донскихъ казаковъ? Отвѣтъ на это слѣдующій: вся плата распорядителя донскимъ откупомъ Рукавишникова, подъ названіемъ откупной акцизной суммы, заключается въ 12/т. руб. въ годъ. Но сія сумма весьма ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ народнымъ благомъ, котораго лишается цѣлый край, и она можетъ быть выручена откупщикомъ отъ многихъ другихъ акцизныхъ статей, на которыя указано въ откупныхъ условіяхъ. Опытъ прежняго взноса откупщиковъ подтверждаетъ это, ибо они и при ограниченіи дохода по откупнымъ условіямъ, объявляли такового въ годъ до половины или и болѣе противу надданныхъ Рукавишниковымъ 12/т. руб.

При такой неудовлетворительности новаго откупа и стѣсненіи для края всѣ обширныя и вѣрныя выгоды онаго сосредоточиваются въ лицѣ одного только содержателя. Купецъ Рукавишниковъ, принявшій званіе распорядителя откупомъ на порядкѣ хозяйственномъ, хотя и управляетъ имъ на правѣ откупщиковъ въ Россіи, но разнствуетъ съ ними чрезвычайно тѣмъ, что они не могутъ получать вина помѣсячно изъ магазиновъ для распродажи, по разсчету въ обязательной годовой

пропорціи, не иначе какъ за оплатою напередъ онаго въ казну наличными деньгами по цѣнамъ продажнымъ, или обезпечить таковые отпуски вина въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ нарочитымъ залогомъ рубль за рубль, слѣдовательно, содержаніе откупа въ губерніяхъ неизбѣжно требуетъ отъ откупщика наличности значительныхъ капиталовъ; по Рукавишниковъ отъ всего этого свободенъ. Онъ беретъ помѣсячно войсковое вино безъ оплаты деньгами и безъ особаго обезпеченія онаго залогами, повторяя таковые отпуски и на слѣдующій мѣсяцъ прежде, нежели оплатитъ принятое въ истекшемъ, ибо взносъ суммы назначенъ ему хотя и помѣсячно, но только по половинѣ, а другая половина взносится уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ каждаго 5 числа.

Сіятельнѣйшій князь, милостивѣйшій государь!

Въ военномъ министерствѣ разсматривается дѣло о залогахъ, по донскому прошлаго четырехлѣтія питейному откупу, оказавшихся съ оцѣнкою высшею противу дѣйствительной ихъ стоимости. Съ рѣшеніемъ дѣла сего, между прочимъ, соединена судьба членовъ войскового правленія, принявшихъ таковые залоги.

Увлеченные, съ одной стороны, новостію предмета, сложностію его обстоятельствъ и условій, а съ другой, исполненіемъ всѣхъ законныхъ предварительныхъ формъ, члены войскового правленія дѣйствовали по убѣжденію, безъ всякихъ, а тѣмъ болѣе непозволительныхъ, частныхъ видовъ. Это я могу должить вамъ, сіятельнѣйшій князь, положительно и съ полною увѣренностію. Побуждаемый сими началами и исполненный упованія на милостивое покровительство вашего сіятельства лично ко мнѣ и къ войску Донскому, я осмѣливаюсь представить при семъ въ особой запискѣ тѣ истинныя обстоятельства, которыя вовлекли насъ въ нѣкоторую, какъ оказалось послѣ, ошибку и коихъ въ дѣлѣ не содержится, по неистребованію отъ войскового правленія объясненія.

Вмѣстѣ съ симъ дозволяю себѣ утруждать васъ, сіятельнѣйшій князь, всенокорнѣйшею просьбою: удостоить благосклоннымъ вниманіемъ обстоятельства, въ ней изложенныя, и предложить самую записку военному совѣту, къ общему съ дѣломъ разсмотрѣнію.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства...

Его сіятельству князю Александру Ивановичу Чернышеву.

Октября 1847 года. Новочеркасскъ.

Записка.

Св. зак. изд. 1842 г. Тома 10 ст. 3933 и условій на содержаніе питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ 1843 по 1847 годъ § 76.

1) Законъ опредѣляетъ принимать залоги по откупамъ, оцѣненные по шестилѣтней сложности годового дохода *по свидѣтельствамъ гражданскихъ палатъ.* Принимая залоги, войсковое правленіе тоже главнѣйше смотрѣло на одни акты и принимало тѣ изъ нихъ, которые были составлены сообразно требованій закона. Послѣ же, хотя возникло сомнѣніе на счетъ правильности оцѣнокъ нѣкоторыхъ залоговъ, но, не имѣя въ виду ни примѣра, ни закона, которымъ бы предоставлялось мѣстамъ, принимающимъ залоги, повѣрять оцѣнки, правленіе оставило это безъ послѣдствій; ибо по ст. 3943 т. 10 за неправильную оцѣнку опредѣлено взысканіе, которое однако же налагать велѣно въ такомъ только случаѣ, когда неправильность будетъ доказана продажею, а не новою оцѣнкою, потому что одна только продажа можетъ показать дѣйствительную стоимость залога, т. е. то, въ чемъ цѣновщики и архитекторъ обвиняются по переоцѣнкѣ залога, могло вполнѣ оправдаться продажею того же залога. Почему при принятіи залоговъ, члены правленія рѣшительно были убѣждены, что сомнѣнія въ оцѣнкахъ залоговъ, на которые сдѣланы установленнымъ порядкомъ акты, и повѣрки таковыхъ оцѣнокъ правленію допускать не слѣдуетъ, ибо, допустивши сомнѣніе въ одномъ, слѣдовало уже повѣрять и всѣ залоги, принятые и принимаемые, какъ донскіе, такъ и иногородные, но это могло породить злоупотребленія или, по крайней мѣрѣ, поводъ къ злоупотребленіямъ и произвольнымъ дѣйствіямъ, ибо мѣста и лица, принимающія залоги, чтобы стѣснить откупщиковъ, могли не принимать отъ нихъ залоговъ, подъ видомъ сомнѣнія или необходимости повѣрить оцѣнку залога, напримѣръ: по нѣкоторымъ донскимъ залогамъ возбудилъ сомнѣніе асессоръ Хоперскій, а прочіе члены правленія могли такъ же, хотя неосновательно, предъявить и предъявлять сомнѣніе о всѣхъ прочихъ залогахъ донскихъ и иногородныхъ, что повлекло бы стѣсненіе откупщиковъ, замѣшательство и замедленіе въ дѣлахъ откупа. Повѣрка же однихъ подверженныхъ сомнѣнію залоговъ не достигла бы существенной цѣли: ибо та же неправильность или преувеличеніе, какіе оказались въ оцѣнкѣ залоговъ сомнительныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, существовала и существуетъ во всѣхъ прочихъ залогахъ какъ донскихъ, такъ иногородныхъ, обезпечивающихъ прочіе въ Россіи откупа; но остается необнаруженною потому только, что не возникло формальнаго

о томъ повода. По этимъ соображеніямъ и было рѣшено принятіе залоговъ по установленнымъ актамъ безъ всякой повѣрки и сомнѣнія.

Можетъ возникнуть вопросъ: почему войсковое правленіе обстоятельства этого не представило на разрѣшеніе высшаго начальства; но по ст. 52 тома 1-го представленія дѣлаются только въ случаѣ неясности или недостатка закона, т е. когда обстоятельство не разрѣшается прямымъ смысломъ закона. Здѣсь же, напротивъ, нѣтъ никакой неясности или недостатка, а опредѣляется буквально, что отвѣтственность за неправильную оцѣнку полагается только въ случаѣ продажи залога ниже оцѣнки (тома 10-го ст. 3943); слѣдовательно, не было основанія утруждать высшее начальство представленіемъ.

Откупъ донской съ самаго начала шелъ дурно, и не смотря на оказанныя откупщикамъ пособія, и всѣ эти пособія имѣли слѣдствіемъ одно только удержаніе его откупщиками въ своемъ завѣдываніи и накопленіе значительнаго количества недоимокъ, требовавшихъ обезпеченія. При таковомъ положеніи откупа войсковое правленіе, по принятіи залоговъ, было въ величайшемъ затрудненіи: отвергать залоги по сомнѣнію въ правильности оцѣнокъ—значило оставить всѣ недоимки вовсе безъ всякаго обезпеченія; при томъ же, въ случаѣ непринятія залоговъ, откупщики могли жаловаться на это, какъ на притѣсненіе, ибо они, по дурному ходу откупа, потерявъ къ себѣ довѣріе лицъ частныхъ, рѣшительно нигдѣ не могли пріобрѣсти другихъ залоговъ взамѣнъ сомнительныхъ. Слѣдовательно, правленію оставалось или оставить недоимки вовсе безъ обезпеченія, или принимать въ обезпеченіе ихъ залоги, какіе только откупщики имѣли.

Правленіе держалось послѣдняго и потому рѣшилось даже удерживать залоги, подлежавшіе возврату откупщикамъ, вопреки ихъ на то согласія.

IX. О вызовѣ желающихъ къ покупкѣ имѣнія есаула Кательникова.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскного начальства, отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ, войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во опой канцеляріи по появкѣ желающихъ къ покупкѣ описаннаго есаула Кательникова деревяннаго дома на сумму 340 руб., положенную съ него ко взысканію по Высочайшей конфирмаціи за учиненіе имъ въ церкви при отправленіи богослуженія законопротивнаго дѣйствія на богоугодныя заведенія штрафъ и особо отпу-

щенные ему во время бытности его подъ судомъ изъ войсковой суммы 76 руб. 60 коп., всего 416 руб. 60 коп., но взысканные имъ въ наличности, описано нынѣ вторымъ донскимъ начальствомъ по указу оной канцеляріи, отъ 5 февраля 1826 года, особое имѣніе его Кательникова на ту сумму, какъ-то: домъ людской, состоящій въ дворѣ, въ станицѣ имѣющійся, о двухъ покояхъ изъ тополеваго лѣсу, съ потолкомъ сосновыхъ досокъ и въ одной горницѣ съ таковымъ же поломъ, тесовою кровлею, о четырехъ оконъ и трехъ таковыхъ же дверяхъ — 145 руб., два рубленыхъ амбара изъ разнаго лѣсу и одинъ плетневый ледникъ 1-й 16-ти, а послѣдній о четырехъ закромахъ изъ сосновыхъ досокъ, покрытый тесомъ и лубомъ, 151 р. 60 к., два быка шерстью черно-рябые 6-ти лѣтъ, уши пораны, а на правыхъ съ исподу иверни — 120, итого на сумму 416 руб. 60 коп.; доходу приносить можетъ описанное имѣніе, какъ объясняетъ жена есаула Кательникова, въ годъ 40, а въ десятилѣтнюю сложность 400 руб.; въ войсковой канцеляріи приказано: изъ описаннаго вновь есаула Кательникова вторымъ донскимъ начальствомъ имѣнія на основаніи указа 1799 года апрѣля 13 дня статей 1-й и 4, продать на законномъ, состоящіе въ подвижимости при войсковой канцеляріи, назначивъ на вызовъ желающихъ къ покупкѣ онаго жителей войска Донского сроки, 1-й будущаго іюля 9-го 2-й августа 9-го и послѣдній 9-го сентября, о чемъ предписать всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и полиціи города Новочеркасска, требуя къ истеченію каждаго изъ означенныхъ сроковъ присылки и въ сію канцелярію донесеній, и двухъ быковъ продать при второмъ донскомъ начальствѣ съ соблюденіемъ законнаго порядка, съ тѣмъ, чтобы вырученныя за оные деньги доставлены были въ канцелярію въ то же время, почему здѣсь приказали: о вызовѣ желающихъ къ покупкѣ означеннаго имѣнія есаула Кательникова къ вновь назначеннымъ срокамъ предписать подвѣдомственнымъ сему начальству мѣстамъ, съ требованіемъ объ оказавшемся донесеніи, а тогда отрапортовать и войской канцеляріи. Іюля 27 дня 1827 года № 7533. Засѣдатель Грековъ, секретарь Болдыревъ, повытчикъ Тараринъ.

(Изъ Усть-Бѣлокалитвенскаго стан. архива).

Сообщ. *А. Кириллов*ъ.

Къ рисунку „Памятникъ на могилѣ В. Д. Сухорукова“.

Послѣ извѣстнаго донского историка Василія Дмитріевича Сухорукова, къ величайшему сожалѣнію, не осталось его портрета. Современники его, теперь уже сошедшіе въ могилу, разсказывали, будто существовалъ портретъ В. Д., писанный акварелью извѣстнымъ въ то время художникомъ Теребеневымъ; но портрета этого не удалось найти. Комиссія по изданію „Сборника“ рѣшила поэтому воспроизвести хотя памятникъ, имѣющійся на могилѣ В. Д. на повочеркасскомъ кладбищѣ, высѣченный изъ песчаника. На памятникѣ, рисунокъ котораго помѣщается въ настоящемъ выпускѣ „Сборника“, имѣется слѣдующая надпись, читаемая уже съ трудомъ: „*Памяти Василья Дмитриевича и Ольги Васильевны Сухоруковыхъ. Отъ дочерей и друга*“. На этомъ же памятникѣ помѣщается надпись: „*Здѣсь же погребены сынъ Сухоруковыхъ Василій младенцемъ и внучки ихъ Наталья и Мартеминеанъ скончавшіеся младенцами*“.

Рядомъ съ В. Д. погребена дочь его Зинаида Васильевна Минюшская, на памятникѣ которой имѣется такая надпись: „*Здѣсь покоится тѣло Зинаиды Васильевны Минюшской. Род. 6 марта 1837 г. Сконч. 23 января 1898 г.*“

Оглавленіе.

Стр.

Очеркъ переселенія казаковъ съ Дона на Терекъ, Кубань и Сунжу. Глава VII. (Окончаніе).—*Ив. Тимощенкова* . . 3.

Очерки крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Таганрогскомъ округѣ.—*А. Грекова.* . . . . . 14.

Очерки Ростовской промышленности. II. Шерстяное дѣло. —*Ив. Георгіевскаго.* . . . . . 22.

Статистическія данныя по области войска Донского до 1830-хъ годовъ.—*Ив. Попова.* . . . . . 32.

Записки И. С. Ульянова.—Сообщ. *Х. Поповъ.* . . 60.

Къ біографіи Е. Н. Катольникова.—*В. З.* . . . . . 95.

Матеріалы къ исторіи войска Донского: I. Къ исторіи г. Новочеркасска. II. Къ исторіи народнаго образованія на Дону. III. Къ исторіи донскихъ монастырей.— Сообщ. *П. Х. Поповъ.* . . . . . 97.

IV. Описаніе изысканій по проведенію водъ р. Дона къ г. Новочеркасску.— Сообщ. *Ив. Поповъ.* . . . . . 101.

V. Акты объ устройствѣ станичныхъ юртовъ.— Сообщ. *А. Кирилловъ.* . . . . . 109.

VI. Матеріалы къ церковной исторіи донского края за XVIII и XIX вв.— Сообщ. *А. Кирилловъ.* . . . . . 115.

VII. Объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ публичной библіотеки.—Сообщ. *Ив. Сулинъ.* . . . . . 125.

VII. О питейномъ откупѣ на Дону.—Сообщ. *Ив. Поповъ.* 131.

IX. О вызовѣ желающихъ къ покупкѣ имѣнія есаула Катольникова.—Сообщ. *А. Кирилловъ.* . . . . . 140.

Къ рисунку „Памятникъ на могилѣ В. Д. Сухорукова“. 142.